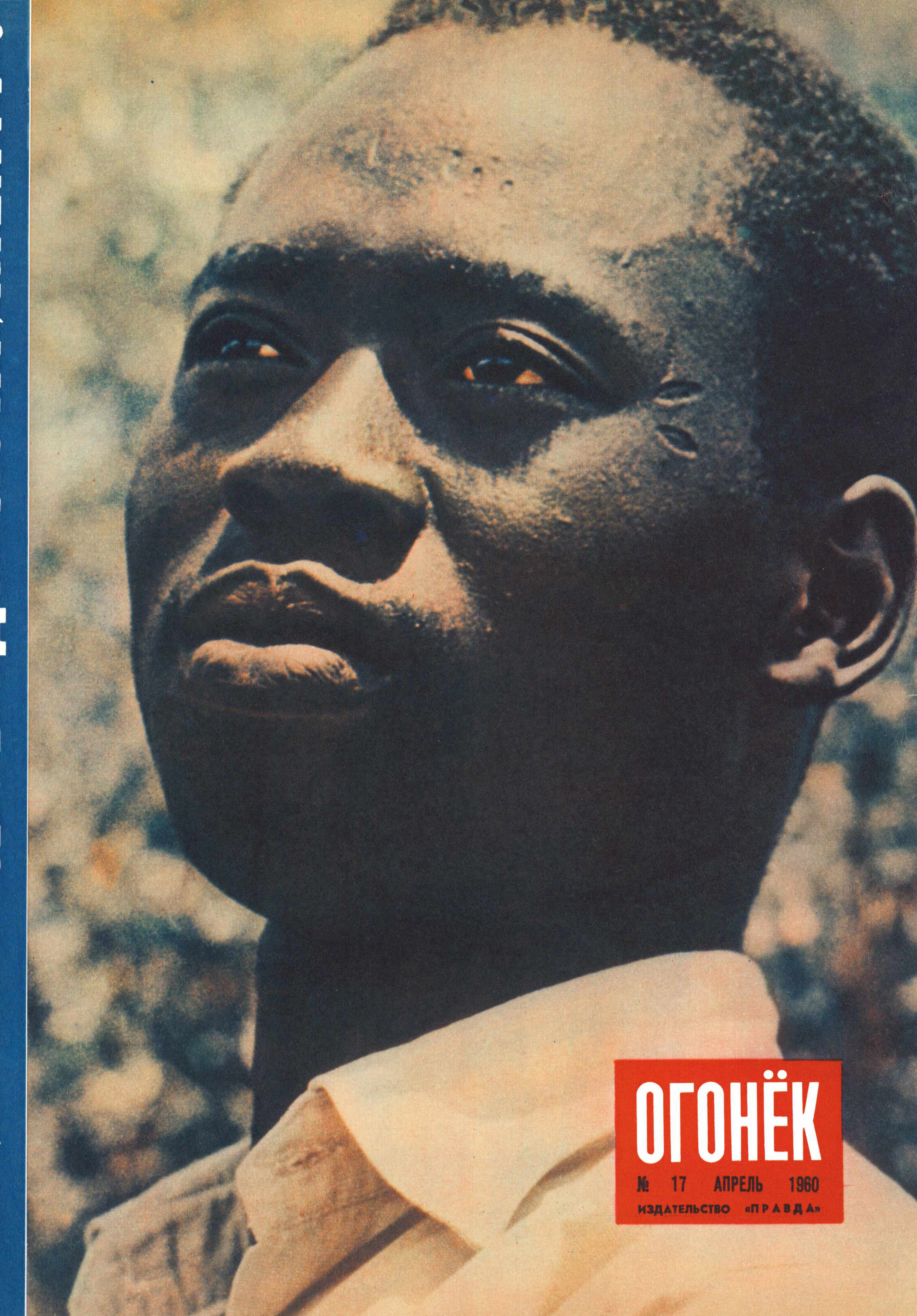
АФРИКА: — СВОБОДУ КОНТИНЕНТУ!

ОГОНЁК
№ 17 АПРЕЛЬ 1960
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

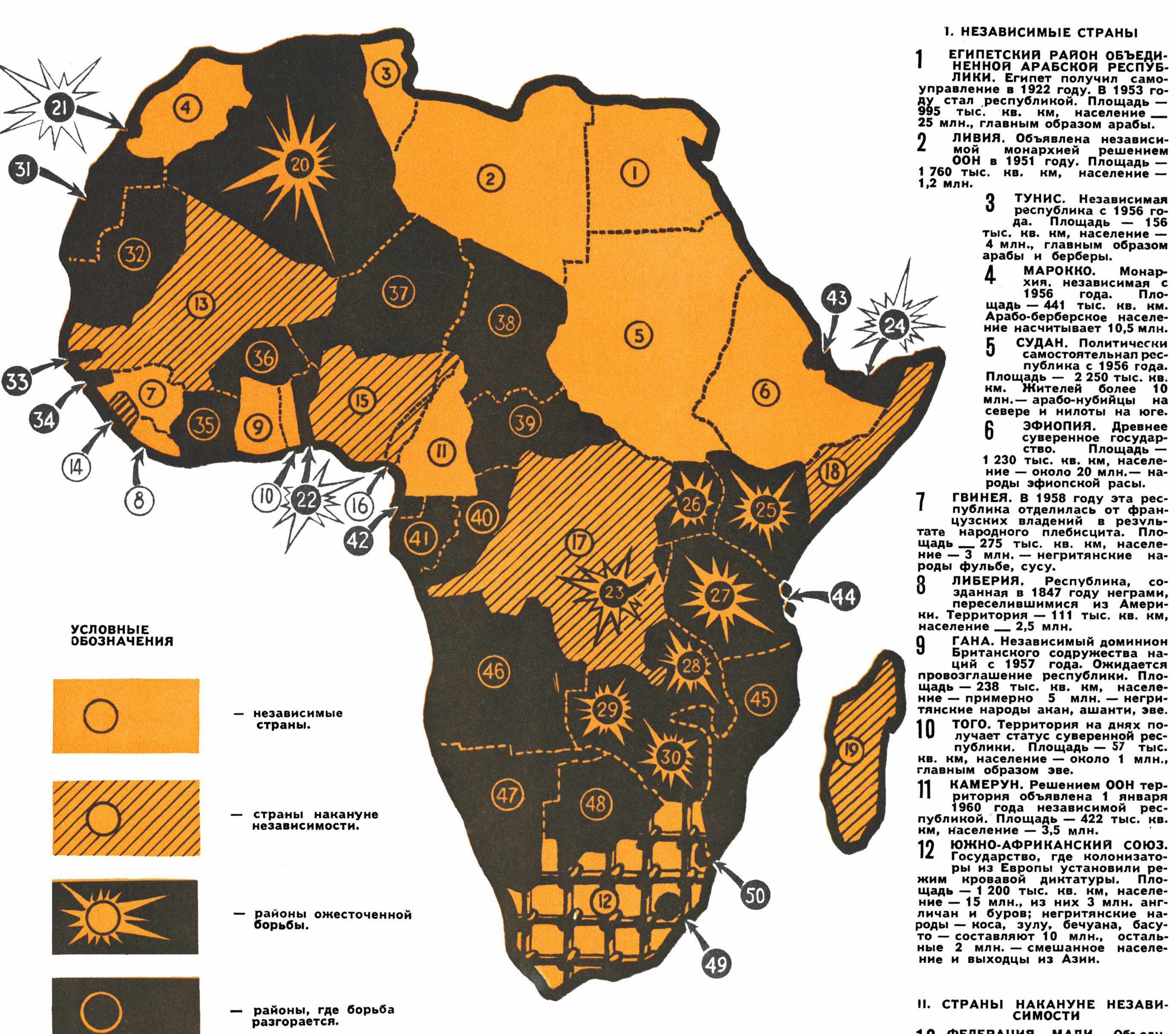
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК № 17 (1714) 24 АПРЕЛЯ 1960 38-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ НАРОДАМ АФРИКИ, БОРЮЩИМСЯ ПРОТИВ КОЛОНИАЛИЗМА, ЗА СВОЮ СВОБОДУ И НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ!

Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1960 года.

I. НЕЗАВИСИМЫЕ СТРАНЫ

1 ЕГИПЕТСКИЙ РАЙОН ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Египет получил самоуправление в 1922 году. В 1953 году стал республикой. Площадь — 995 тыс. кв. км, население — 25 млн., главным образом арабы.

2 ЛИВИЯ. Объявлена независимой монархией решением ООН в 1951 году. Площадь — 1 760 тыс. кв. км, население — 1,2 млн.

3 ТУНИС. Независимая республика с 1956 года. Площадь — 156 тыс. кв. км, население — 4 млн., главным образом арабы и берберы.

4 МАРОККО. Монархия, независимая с 1956 года. Площадь — 441 тыс. кв. км. Арабо-берберское население насчитывает 10,5 млн.

5 СУДАН. Политически самостоятельная республика с 1956 года. Площадь — 2 250 тыс. кв. км. Жителей более 10 млн.— арабо-нубийцы на севере и нилоты на юге.

6 ЭФИОПИЯ. Древнее суверенное государство. Площадь — 1 230 тыс. кв. км, население — около 20 млн.— народы эфиопской расы.

7 ГВИНЕЯ. В 1958 году эта республика отделилась от французских владений в результате народного плебисцита. Площадь — 275 тыс. кв. км, население — 3 млн. — негритянские народы фульбе, сусу.

8 ЛИБЕРИЯ. Республика, созданная в 1847 году неграми, переселившимися из Америки. Территория — 111 тыс. кв. км, население — 2,5 млн.

9 ГАНА. Независимый доминион Британского содружества наций с 1957 года. Ожидается провозглашение республики. Площадь — 238 тыс. кв. км, население — примерно 5 млн. — негритянские народы акан, ашанти, эве.

10 ТОГО. Территория на днях получает статус суверенной республики. Площадь — 57 тыс. кв. км, население — около 1 млн., главным образом эве.

11 КАМЕРУН. Решением ООН территория объявлена 1 января 1960 года независимой республикой. Площадь — 422 тыс. кв. км, население — 3,5 млн.

12 ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ. Государство, где колонизаторы из Европы установили режим кровавой диктатуры. Площадь — 1 200 тыс. кв. км, население — 15 млн., из них 3 млн. англичан и буров; негритянские народы — коса, зулу, бечуана, басуто — составляют 10 млн., остальные 2 млн. — смешанное население и выходцы из Азии.

II. СТРАНЫ НАКАНУНЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

13 ФЕДЕРАЦИЯ МАЛИ. Объединение бывших французских колоний Сенегала и Судана. Провозглашение независимости назначено на июнь 1960 года. Площадь — 1 400 тыс. кв. км, население — 6 млн. — негритянские

АФРИКА

народы волоф, серер, фульбе, бамбара, принявшие ислам.

14 **СЬЕРРА-ЛЕОНЕ.** Английский протекторат, образованный вернувшимися в Африку неграми в прошлом веке. Африканцы добились права создавать собственное правительство. Площадь — 72 тыс. кв. км, население — 2,3 млн.

15 **НИГЕРИЯ.** С 1 октября 1960 года будет самоуправляющимся доминионом Британского содружества наций. Площадь — 878 тыс. кв. км, население — 35 млн.— народы хауса, йоруба, ибо.

16 **БРИТАНСКИЙ КАМЕРУН.** Народный опрос в течение года решит, присоединится эта бывшая подопечная территория к Камеруну или Нигерии. Площадь — 88 тыс. кв. км, население — 1,4 млн.

17 **КОНГО.** В июне 1960 года эта бельгийская колония станет независимой республикой. Площадь — 2 344 тыс. кв. км, население — 14 млн. — негритянские народы группы банту: баконго, балуба, монго и другие.

18 **СОМАЛИЯ.** Подопечная территория ООН, получающая независимость в июле этого года. Площадь — 514 тыс. кв. км, население — 1,3 млн. — народ сомали.

19 **МАДАГАСКАР.** В июне с. г. эта французская колония получит политическое самоуправление. Площадь — 590 тыс. кв. км, население — 5 млн.— народ мальгаши смешанного малайско-африканского происхождения.

III. РАЙОНЫ ОЖЕСТОЧЕННОЙ БОРЬБЫ

20 **АЛЖИРИЯ.** С 1954 года в стране идет война против французских колониальных войск. Площадь — 2 250 тыс. кв. км, население — 10—12 млн., главным образом арабы и берберы.

21 **ИФНИ.** Испанское владение. Площадь — 2 тыс. кв. км, население — 40 тыс. Коренные жители стремятся к воссоединению с Марокко.

22 **ДАГОМЕЯ.** «Автономная» республика в составе Французского сообщества. Демократические организации выступают за полную самостоятельность. Площадь — 113 тыс. кв. км, население — 1,7 млн.

23 **РУАНДА-УРУНДИ.** Территория под бельгийской опекой. Африканцы добиваются снятия опеки. Площадь — 50 тыс. кв. км, население — 4,5 млн.

24 **БРИТАНСКОЕ СОМАЛИ.** Население требует воссоединения с Сомалией. Площадь — 176 тыс. кв. км, население — 600 тыс.

25 **КЕНИЯ.** В 1952—1955 годах в этой английской колонии происходило восстание, отзвуки которого чувствуются и теперь. Площадь — 583 тыс. кв. км, население — 6,5 млн., главным образом негритянские народы группы банту, кикуйю и камба, а также нилоты и сомали.

26 **УГАНДА.** Британский протекторат. Несколько лет в стране не прекращаются волнения. Общий лозунг: «Самоуправление немедленно!» Площадь — 224 тыс. кв. км, население — 5,5 млн. — народность баганда и другие народы банту.

27 **ТАНГАНЬИКА.** Территория под английской опекой. Народ требует провозглашения независимости в этом году. Площадь — 944 тыс. кв. км, население — 8,5 млн., главным образом группы банту: сукума, ньямвези, суахили, маконде и др.

28-29-30 **ФЕДЕРАЦИЯ РОДЕЗИЙ И НЬЯСАЛЕНДА.** Создана в 1953 году из трех колониальных владений Англии.

28 **НЬЯСАЛЕНД.** В 1959—1960 годах непрерывно продолжаются массовые выступления за выход из Федерации. Площадь — 124 тыс. кв. км, население — 3 млн., главным образом народность ньянджа и родственные племена.

29 **СЕВЕРНАЯ РОДЕЗИЯ.** Жители этого протектората настойчиво требуют ликвидации Федерации. Площадь — 745 тыс. кв. км, население — 2,3 млн.: тонга, лози, бемба.

30 **ЮЖНАЯ РОДЕЗИЯ.** 300 тыс. европейских колонистов, имеющих с 1923 года свое правительство, добиваются превращения Федерации в доминион по типу Южно-Африканского Союза. Африканцы — машона и матабеле,— насчитывающие 2,4 млн., борются за равные гражданские права. Площадь страны — 389 тыс. кв. км.

IV. РАЙОНЫ, ГДЕ БОРЬБА РАЗГОРАЕТСЯ

31 **РИО-ДЕ-ОРО.** Испанская колония. Площадь — 285 тыс. кв. км, население — до 40 тыс.

32 **МАВРИТАНИЯ.** «Исламская республика» в составе Французского сообщества. Площадь — 1 100 тыс. кв. км, население — 625 тыс.

33 **ГАМБИЯ.** Английская колония. Площадь — 10 тыс. кв. км, население — 300 тыс.

34 **ПОРТУГАЛЬСКАЯ ГВИНЕЯ.** Колония. Площадь — 36 тыс. кв. км, население — 540 тыс.

35-36-37-38-39-40-41 **БЕРЕГ СЛОНОВОЙ КОСТИ** (площадь — 320 тыс. кв. км, население — 3,2 млн.), **ВЕРХНЯЯ ВОЛЬТА** (площадь — 275 тыс. кв. км, население — 3,3 млн.), **НИГЕР** (площадь — 1 280 тыс. кв. км, население — 2,5 млн.), **ЧАД** (площадь — 1 285 тыс. кв. км, население — 2,5 млн.), **ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА** (площадь — 617 тыс. кв. км, население — 1,3 млн.), **РЕСПУБЛИКА КОНГО** (площадь — 342 тыс. кв. км, население — 750 тыс.), **ГАБОН** (площадь — 276 тыс. кв. км, население — 450 тыс.) — «автономные» республики в составе Французского сообщества.

42 **РИО-МУНИ.** Испанская колония. Площадь — 27 тыс. кв. км, население — 175 тыс.

43 **ФРАНЦУЗСКОЕ СОМАЛИ.** Площадь — 23,5 тыс. кв. км, население — 65 тыс.

44 **ЗАНЗИБАР.** Английский протекторат, состоящий из двух островов. Площадь — 2 тыс. кв. км, население — 300 тыс.

45-46 **МОЗАМБИК** (площадь — 770 тыс. кв. км, население — 6 млн.), **АНГОЛА** (площадь — 1 240 тыс. кв. км, население — 4,5 млн.) — португальские колонии («провинции»), население принадлежит к группе банту.

47 **ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА.** Территория, управляемая по мандату Лиги Наций Южно-Африканским Союзом, который пытается ее аннексировать. Площадь — 835 тыс. кв. км, население — около 500 тыс.— овамбо, гереро, готтентоты и бушмены.

48-49-50 **БЕЧУАНАЛЕНД** (площадь — 712 тыс. кв. км, население — 300 тыс.), **БАСУТОЛЕНД** (площадь — 30 тыс. кв. км, население — 650 тыс.), **СВАЗИЛЕНД** (площадь —17 тыс. кв. км, население — 230 тыс.) — английские протектораты.

Рисунок из американской рабочей газеты «Уоркер».

Я ВЕРЮ В СЧАСТЬЕ

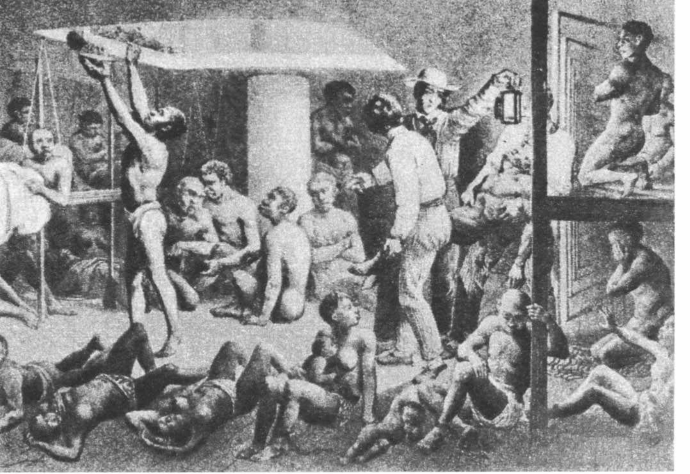
Расул ГАМЗАТОВ,
народный поэт Дагестанской АССР

Африка! Это слово в моих ушах звучит, как стон раненого и как тихий смех выздоравливающего; оно звучит, как звон цепей и как смелая песня. Африка! Я вижу пыль от шагающих сапог колонизаторов и кровь под солнцем на палящей земле моих чернокожих товарищей; я вижу кровь, но не вижу слез, потому что Африка борется, а борцы не плачут.

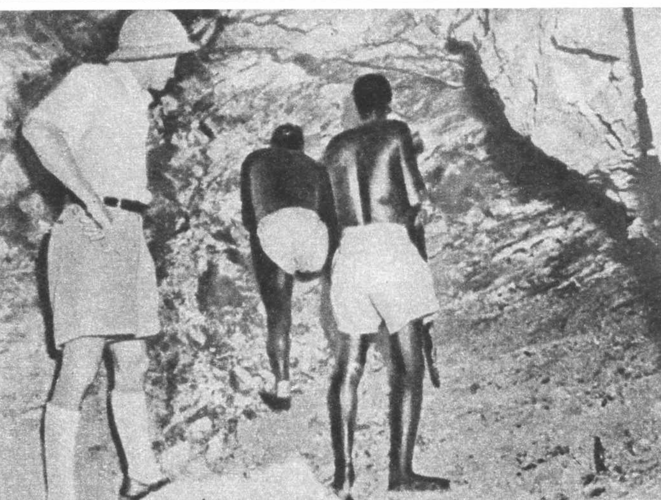
Я не раз чувствовал радость и тепло рукопожатий моих братьев из далекой Африки. Помню, од-

СЕГОДНЯ

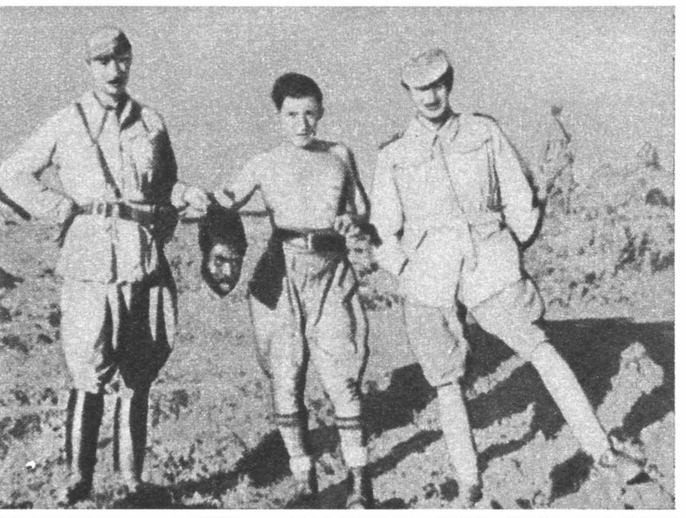
КРОВАВЫЕ ТРОПЫ КОЛОНИАЛИЗМА

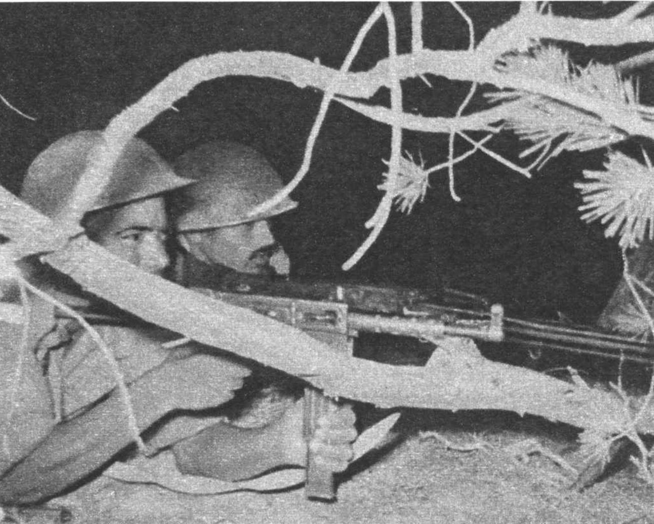
Работорговля! Была ли более позорная страница в истории человечества? Торговля людьми длилась триста лет и стоила Африке ста миллионов жизней. На костях и крови черных невольников росли банкирские дома Америки и Европы, реки золота текли в их сейфы. На этой старинной гравюре вы видите трюм корабля, везущего свой страшный груз через Атлантику.

На сказочные богатства африканского континента, на запасы его недр наложили руку европейские тресты. Согнанные с плодородных земель африканцы стали рабочими-рабами. Вот так, постоянно чувствуя за спиной глаз белого надсмотрщика, трудились и трудятся еще до сих пор сотни тысяч африканских горняков.

Десятилетиями не прекращались грабительские походы колонизаторов в Африке. В этих бесчестных войнах против безоружных для них не было никаких законов и запретов. Так расправлялись с жителями Сомали итальянские захватчики.

Шестой год идет в Алжире война. Шестой год изо дня в день ведут патриоты Алжира тяжелую, неравную борьбу за свободу, за счастье родины. Эта война унесла уже сотни тысяч жизней, но ничто не может погасить пламя народного гнева!

Сотни тысяч африканцев гибли и продолжают гибнуть в наши дни от непосильного труда, зверского обращения, голода и эпидемий, от рук карателей. Африка не забудет этих жертв. В молодом свободном африканском государстве — Гвинейской республике — установлена эта мемориальная доска на месте статуи колониального губернатора. «Республика Гвинея — всем жертвам колониализма» — гласит надпись.

нажды при беседе я спросил у одного африканского поэта, почему у африканцев вся кожа черная, а ладони рук всегда бывают белыми. «Видимо,— ответил мне мой друг,— потому, что руки наши всегда крепко сжаты от ненависти к палачам-колонизаторам и наши ладони не видят горячего солнца».

Да, крепко сжав кулаки, воюет Африка за свое счастье и свободу, за человеческое достоинство своих мужественных сыновей и нежных дочерей. Я вижу, как под могучими ударами этих крепких рук рушится рабство, рвутся то тут, то там цепи колонизаторов, рождаются, развиваются новые независимые африканские государства, на черных лицах появляются первые светлые улыбки. В сердцах моих черных друзей рождаются новые песни.

О, эти новые песни, эти первые светлые улыбки не по душе колонизаторам! Они привыкли проливать кровь африканцев, они видели в них только своих рабов. Их удивляет и возмущает, когда чернокожий человек хочет стать хозяином своей мысли и своей судьбы, когда «черная рука осмеливается дать им пощечину», как об этом вопит западногерманская газета «Дер Таг». Расисты из Западной Германии пишут: «Руководители Гвинеи, не умеющие ходить по паркету дипломатических салонов, не доросли до того, чтобы делать собственную политику...» Я не видел, как ходят по паркетам салонов расисты из Бонна, но то, что они так пишут и говорят сегодня о народах Африки, означает только одно: они еще не отвыкли шагать по кровавым полям и по развалинам городов и сел, по трупам детей и стариков. Но народы Африки гневно и справедливо отвечают расистам: у нас черная кожа, а у вас черные души!

Колонизаторы думают, что жизнь африканцев стоит дешевле, чем жизнь европейцев. Поэтому французские колонизаторы свои смертоносные бомбы испытывают в Сахаре — на теле африканской земли.

Министр иностранных дел Испании на днях заявил: «Присутствие Испании в Африке оправдывается необходимостью защиты от советского и китайского влияния». Старая песня душителей африканских народов! Они думают, что их бомбы заглушат наши песни! Страх и злоба на лицах белых правителей, творящих черные дела. В канун весны правители Южно-Африканского Союза пролили кровь свободолюбивых сынов Африки. Что доказали они, убив 170 человек и ранив 400 человек? Свою слабость, свою растерянность. Борьба продолжается, победа близка. Каски карателей ржавеют, раны борцов за свободу заживают.

В эти дни я хожу по нашей весенней Москве. Только что здесь на театральных сценах, в концертных залах прозвучали песни моей горной многоязычной страны. Еще в газетах, в афишах извещают о наших танцах, о наших спектаклях, о книгах наших писателей, о картинах наших художников, об искусстве народов моего Дагестана.

Я прохожу, читаю статьи, афиши, заметки и не удивляюсь: я к этому привык, иначе и не может быть в многонациональной братской семье Советского Союза. Но я помню, с каким удивлением слушали мои рассказы о горной стране, о счастливой судьбе ее народов мои друзья из Африки. Один из них мне сказал: «Вот я уеду из Москвы, приеду домой, а многих друзей не будет в живых!» В глазах друга была большая грусть.

Я мечтаю о том дне, когда народы Африки привезут к нам песни о своем счастье, такие же радостные, как наши, как песни народов нашей великой страны. Я верю: скоро придет время, когда слово **«Африка»** прозвучит в моих ушах, как слово **«счастье»**.

АФРИКА

См. стр. 17—24.

Новый памятник Ленину работы скульптора Л. Е. Кербеля и архитектора И. А. Француза открыт в Горках Ленинских у Дома культуры колхоза имени Владимира Ильича.

Фото Галины Санько.

Мать

Осман САРЫВЕЛИ

Скромная женщина,
Миру младенца даря,
Знать-то не знала,
Какие свершит он дела,
Как засверкает
Немеркнущий день Октября...
Просто —
Кудрявого сына она родила.

Над колыбелькой сыновнею
Женщина та
Думать не думала,
Что над землей, высока,
Новая встанет,
Зажженная сыном звезда,
Путь осветив поколеньям
Вперед на века.

Как все сыновья,
Стал для матери радостью он.

Ведать не ведала,
Что имя его сохранит
Вьющийся над колоннами
Юный кумач знамен
И монументальный,
Вечный
Уральский седой гранит.

Мечтать не мечтала
В тревогах обычных минут
Скромная женщина,
Миру младенца даря,
Что все поколения
Счастье свое назовут
Именем Ленина,
Ленина и Октября.

Перевел с азербайджанского
Анисим КРОНГАУЗ.

ЖИЗНЬ В. И. ЛЕНИНА

Биография Владимира Ильича Ленина, подготовленная к печати Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и коллективом авторов, выпущена в свет Государственным издательством политической литературы.

Новое издание освещает не только биографические данные В. И. Ленина, но также и его важнейшие руководящие идеи. Авторский коллектив — П. Н. Поспелов (руководитель), В. Е. Евграфов, В. Я. Зевин, Л. Ф. Ильичев, Ф. В. Константинов, А. П. Косульников, З. А. Лёвина, Г. Д. Обичкин, П. Н. Федосеев — учел также большую мемуарную литературу, воспоминания современников и соратников Ленина, появившиеся в последние годы. Книга богато иллюстрирована фотографиями, рисунками и репродукциями картин советских художников. Биография издана массовым тиражом.

В Советский Союз с официальным визитом прибыл Премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэш. Высокий гость совершил поездку по Советскому Союзу.

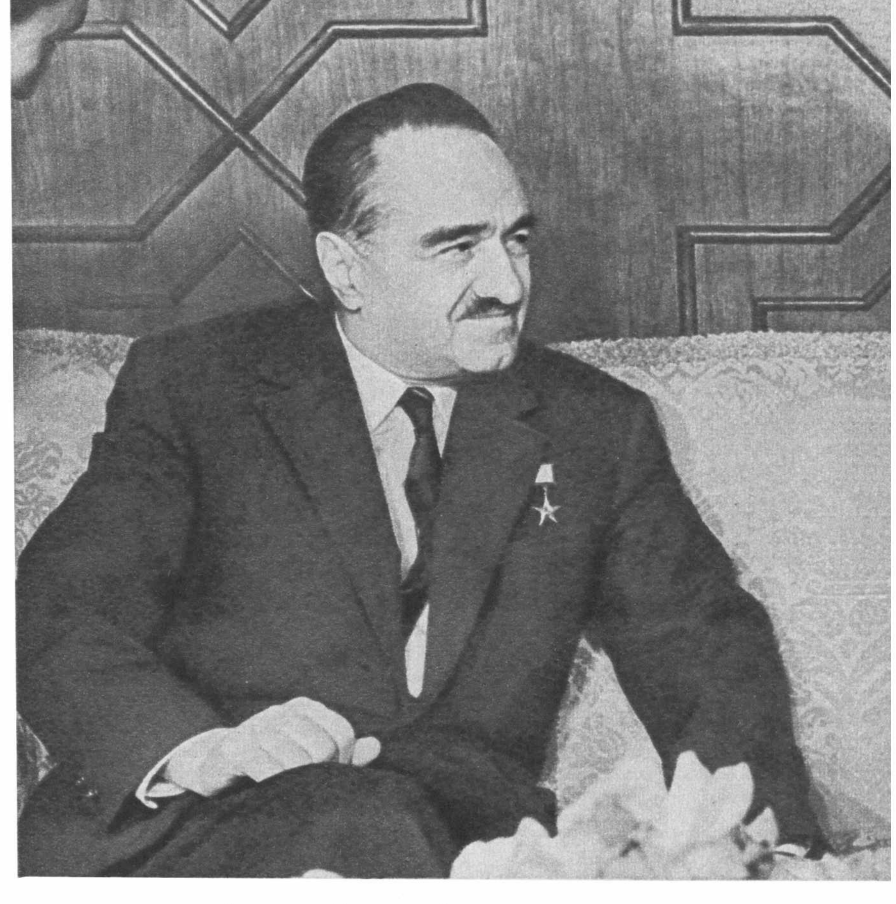
НА СНИМКЕ: Уолтер Нэш осматривает рабочий кабинет В. И. Ленина в Московском Кремле.

Фото А. Гостева.

КАРАВАН ДРУЖБЫ

П. ДЕМЧЕНКО

«Добро пожаловать, дорогой гость Микоян, в Багдад — город мира!» Полотнища с этими словами, многократно повторенными на русском, арабском, курдском, армянском языках, реяли над широкой людской рекой, разлившейся на площади и улицах, прилегающих к багдадскому аэропорту. «Мир, дружба!», «Садака ва салам!» — неслись над головами людей слова приветствий. — «Хрущев и Микоян — наши братья!»

— Из Москвы до Багдада теперь совсем близко, — сказал товарищ Микоян, выйдя из самолета, премьер-министру Ирака Абдель Керим Касему. — Наш полет занял немногим более пяти часов.

Действительно, еще два года назад между Ираком и СССР не было никаких официальных связей: ни дипломатических, ни торговых, ни культурных. Полет прямо из Москвы в Багдад казался маловероятным. Но в середине XX века события развиваются стремительно.

Революция 14 июля 1958 года смела в Ираке продажный монархический режим, вырвала страну из агрессивного «багдадского пакта», созданного колонизаторами. Ирак вышел на дорогу прогресса, сделал первые шаги навстречу своему будущему. Теперь сотрудничество между нашими странами ширится, приобретает многообразный характер. Врачи, ирригаторы, геодезисты, инженеры-путейцы и связисты, лоцманы и механики помогают иракцам строить свое хозяйство, залечивать раны, нанесенные господством турок и англичан.

Иракцы уже успели оценить достоинства автомашины «Москвич», фотоаппаратов «Киев» и «Зоркий», попробовать хлеб, испеченный из украинской пшеницы. Чтобы сделать следующий шаг — познакомить широкие слои иракского народа с достижениями нашей экономики, техники, науки,— Всесоюзная торговая палата устроила в Багдаде промышленную выставку. Багдадская выставка — самая большая из тех, которые когда-либо организовывались Советским Союзом на Ближнем Востоке. Она больше Каирской и Дамасской. На обширной территории разместились два павильона, демонстрационная площадка с легковыми и грузовыми машинами, сельскохозяйственными орудиями, вертолетом. На выставке — кинотеатр, красиво оформленные киоски книг, сувениров.

Можно много рассказывать об открытии выставки, о том, какой гром аплодисментов был ответом на слова товарища Анастаса Ивановича Микояна о советско-иракской дружбе, как на металлических флагштоках подняли флаги 15 союзных республик, а еще выше, на двух самых больших золотистых мачтах, развевались на весеннем ветерке государственные флаги Советского Союза и Иракской Республики. Газеты сообщали о толпах людей, собравшихся на выставочной площади и улице Мансура, об официальных приемах, визитах, о полезных беседах, которые имел А. И. Микоян с премьером Абдель Касемом и другими руководителями Иракской Республики...

Куда бы вы ни поехали в Ираке, история всюду шагает рядом с вами. Вавилон с его знаменитыми висячими садами, храмом богини Иштар, кодексом Хаммурапи, Ур, Ниневия — все это было здесь, в междуречье Тигра и Евфрата. Величественные руины до сих пор привлекают внимание ученых и туристов из многих стран. Багдад — также далеко не молодой город. Опаленный неистовым иракским солнцем, овеянный песчаными бурями Аравийской пустыни, он, возможно, кажется несколько мрачным искателю восточных красот. Но за тысячу двести лет истории «Города мира» — «Дар ас-Салама» — в нем скопилось немало памятников.

Анастас Иванович посетил исторический музей. Более двух часов знакомился он с памятниками старины. А когда вышел на улицу, его ждал сегодняшний день Багдада. Сотни мастеровых, мелких лавочников пришли приветствовать советского гостя. Люди отложили в сторону повседневные дела, чтобы высказать свое уважение к дружественной Советской стране.

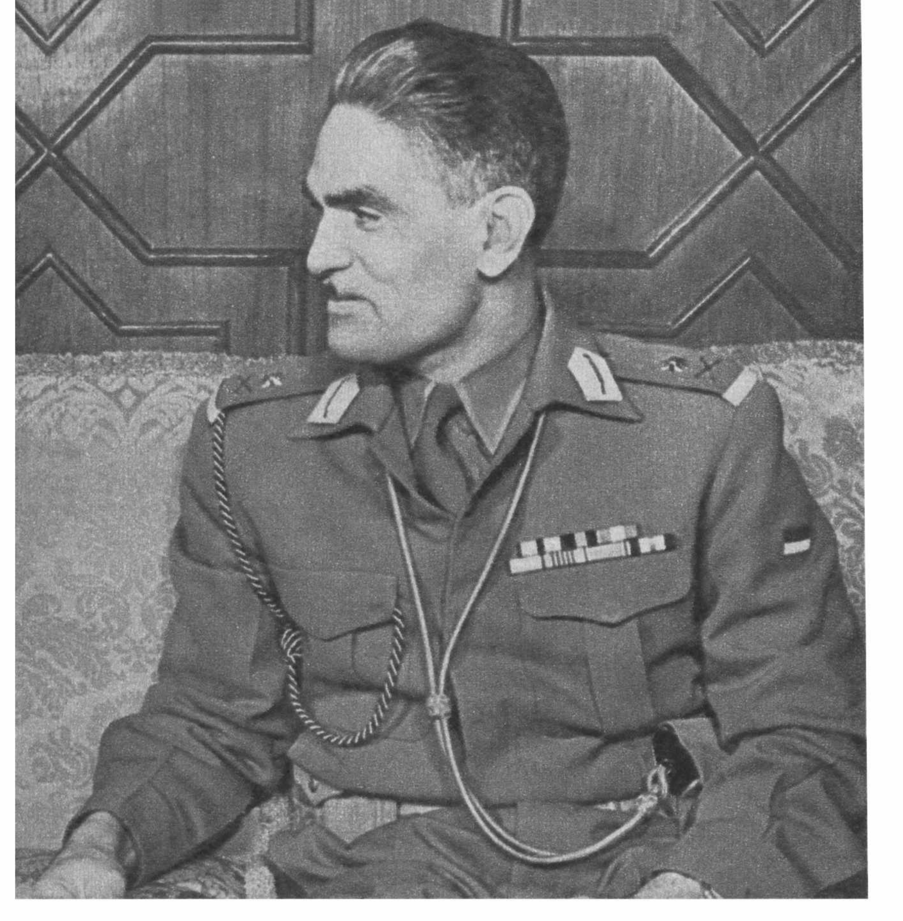
По-рабочему тепло и искренне приняли товарища Микояна железнодорожники — самый боевой и сплоченный отряд иракского пролетариата. Железнодорожное депо и ремонтный завод—крупнейшие государственные предприятия страны. Более двух тысяч рабочих и служащих заняты ремонтом паровозов, вагонов, автобусов. Недавно здесь были построены первые пять вагонов отечественной, иракской конструкции.

Мастерские встретили Микояна дробью пневматических молотков, вспышками электросварки. Плотное кольцо людей в синих засаленных комбинезонах тотчас же смыкается вокруг него. Он пожимает мозолистые рабочие руки. С крыш вагонов и паровозов раздаются слова, которые подхватывают все присутствующие: «Микоян, тебя приветствует рабочий Ирак!», «Передай советским людям, что мы их братья навеки!»

В одном из цехов из-под станков вспорхнули белые голуби. Два, три. Потом еще и еще. Их принесли сюда в честь гостя, чтобы показать, как велико стремление рабочих Ирака к миру, как сильна их воля отстоять республику от происков империалистов и реакционеров...

У арабов есть пословица: «Нет ничего дешевле, чем финики в Басре». Здесь, по берегам Шатт эль-Араба, самые большие в мире рощи финиковых пальм. Но Басра славится теперь не только своими финиками, которые везут отсюда и в СССР, и в Китай, и в США, и в Индию. Это морские ворота Ирака, один из центров нефтяной промышленности.

А. И. Микоян и Абдель Керим Касем.

В Басре дети советских моряков, работающих в порту, преподнесли товарищу Микояну букеты алых роз. Директор порта Мазхар эль-Шави подробно рассказывает о переменах, происшедших после революции: рабочим повышена зарплата, построено более тысячи квартир, на постах, которые раньше занимали англичане, теперь работают иракские специалисты.

— Один английский инженер,— рассказывал директор порта,— отказался покинуть работу. «Ну, разве это справедливо,— говорил я ему,— что вы получаете в месяц шестьсот динаров, директор порта — сто пятьдесят, а иракский инженер с таким же дипломом и стажем, как у вас, только восемьдесят?» Англичанин подумал и сказал: «Вы даете мне только десять дней на сборы — этого мало. Мне нужно вдвое больше». Я дал ему двадцать один день, и он отправился укладывать чемоданы...

Все смеются.

— Это ваша большая победа,— заметил товарищ Микоян, выслушав рассказ директора. — Советские специалисты рады помочь вам и не останутся здесь ни на один день больше, чем это вам нужно.

На шоссе, ведущем в город, несколько тысяч горожан Басры с приветственными транспарантами встречали А. И. Микояна. «Мир! Дружба! Привет!» — раздавались знакомые слова. В машину летели лепестки роз и олеандров. Грузчики и моряки приветствовали товарища Микояна с причалов и лодок.

Иракский народ исключительно тепло встретил караван советско-иракской дружбы и в полный голос пожелал гостям счастливого пути. В этом проявлении искренней взаимной симпатии — главный результат недельного визита Анастаса Ивановича Микояна в Иракскую Республику.

Багдад, апрель.

Первая советская промышленная выставка в Багдаде в день открытия.
Фото специального корреспондента ТАСС В. Егорова.

СОЛИДАРНОСТЬ НАРОДОВ

А. СОФРОНОВ

Еще теплы ладони от последних рукопожатий гвинейских друзей, провожавших наши делегации. Мощно работают четыре винта «ИЛ-18», прилетевшего в Конакри за делегациями Советского Союза, Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Корейской Народно-Демократической Республики и Монголии.

И вот уже в окошке самолета в последний раз мелькает название аэропорта: «Конакри». Прощай, столица Гвинеи, молодой, смелой республики, пробившей крупную брешь в цепи колониализма! Десять дней провели мы, делегаты Второй конференции солидарности стран Азии и Африки, в Гвинее. Всего десять дней... Но как это много, если вспомнить все услышанное с трибуны конференции, то, что поведали представители многих стран Африки о борьбе с колонизаторами, о страшных мучениях, которым подвергаются африканцы.

...Последним впечатлением с быстро набирающего высоту самолета была горящая степь — саванна. Горело большое пространство. Казалось, вся африканская земля в огне.

Впрочем, это зрительное впечатление то и дело возникало из огненных слов, звучавших на конференции. Крах колониализма приближается. За какое-нибудь пятилетие Африка распрямила плечи. Пять лет назад на Первой конференции солидарности в столице Индии Дели было два гостя из Африки. Сама Африка казалась такой далекой... Уже на Каирской конференции присутствовали представители сорока пяти стран Азии и Африки. Помнятся заключительные волнующие минуты, когда главы всех делегаций, взявшись за руки, как бы присягали на верность борьбе с колониализмом. Долго гремели овации в огромном зале Каирского университета. Это было 1 января 1958 года. Сейчас в столице Гвинеи собрались представители семидесяти государств. В братском единении, в атмосфере солидарности, рожденной и закаленной в борьбе, они действительно представляли два великих континента.

Ораторов, выступавших от имени делегаций, не называли по фамилии. Председатель конференции министр общественных работ Гвинеи Исмаил Туре говорил:

— Слово имеет Кения!

— Слово имеет Конго!

— Слово имеет Родезия!

Как забыть минуту, когда на трибуну вышел представитель борющегося Алжира! Весь зал поднялся, приветствуя тех, кто вот уже несколько лет ведет ожесточенную борьбу с французскими колонизаторами за свободу и независимость родного Алжира.

— Нас не удастся запугать! Мы близки к победе! Силы сопротивления никогда нельзя уничтожить! Мы одерживаем и будем одерживать все новые и новые победы!— бросает в зал раскаленные слова сын Алжира. Зал гремит аплодисментами.

На трибуну поднимается в черной национальной одежде представитель Кении.

— Мы находимся в самом пекле борьбы за освобождение от колониализма,— говорит он.— Это нелегкая борьба. Мы сражаемся против самого страшного врага. И мы победим! Мы имеем право жить так, как положено жить всем людям на земле. Дерево свободы посажено в Африке, оно выросло и дает уже первые плоды. Наш народ требует свободы не завтра, а сегодня. Люди родились равными, и они должны быть равными на всей земле. Угуру! — заканчивает речь представитель стонущей в тисках английских колонизаторов Кении, и как гром несется в зале:

— Угуру! Свобода!

С затаенным дыханием слушает зал представителя Южно-Африканского Союза:

— Это преступление произошло 21 марта. Люди объявили протест против варварского закона о пропусках, который низводил африканцев до положения собак. И нас расстреливали. Стреляли в лицо и в спину. Полиция нападала на дома рабочих. У нас установлен фашистский режим. Расизм — вот идеология колонизаторов, сочинивших легенду, что африканцы «не готовы управлять своими странами». Мы в своей собственной стране не имеем никаких политических прав. Но нас не запугаешь. Южноафриканские народы будут вести борьбу за независимость при поддержке народов всей Африки и Азии!

Все новые и новые ораторы обращаются к участникам конференции, этой великой ассамблеи борцов с колониализмом и империализмом.

Стоя, встречает конференция выдающуюся дочь великого индийского народа, мудрую Рамешвари Неру.

На трибуне — горячо встреченный глава делегации Советского Союза Мирзо Турсун-заде.

Его спокойная и убедительная речь, в которой он говорит о поддержке народами Советского Союза борьбы народов Азии и Африки за свою независимость и свободу, встречает горячий отклик у делегатов конференции.

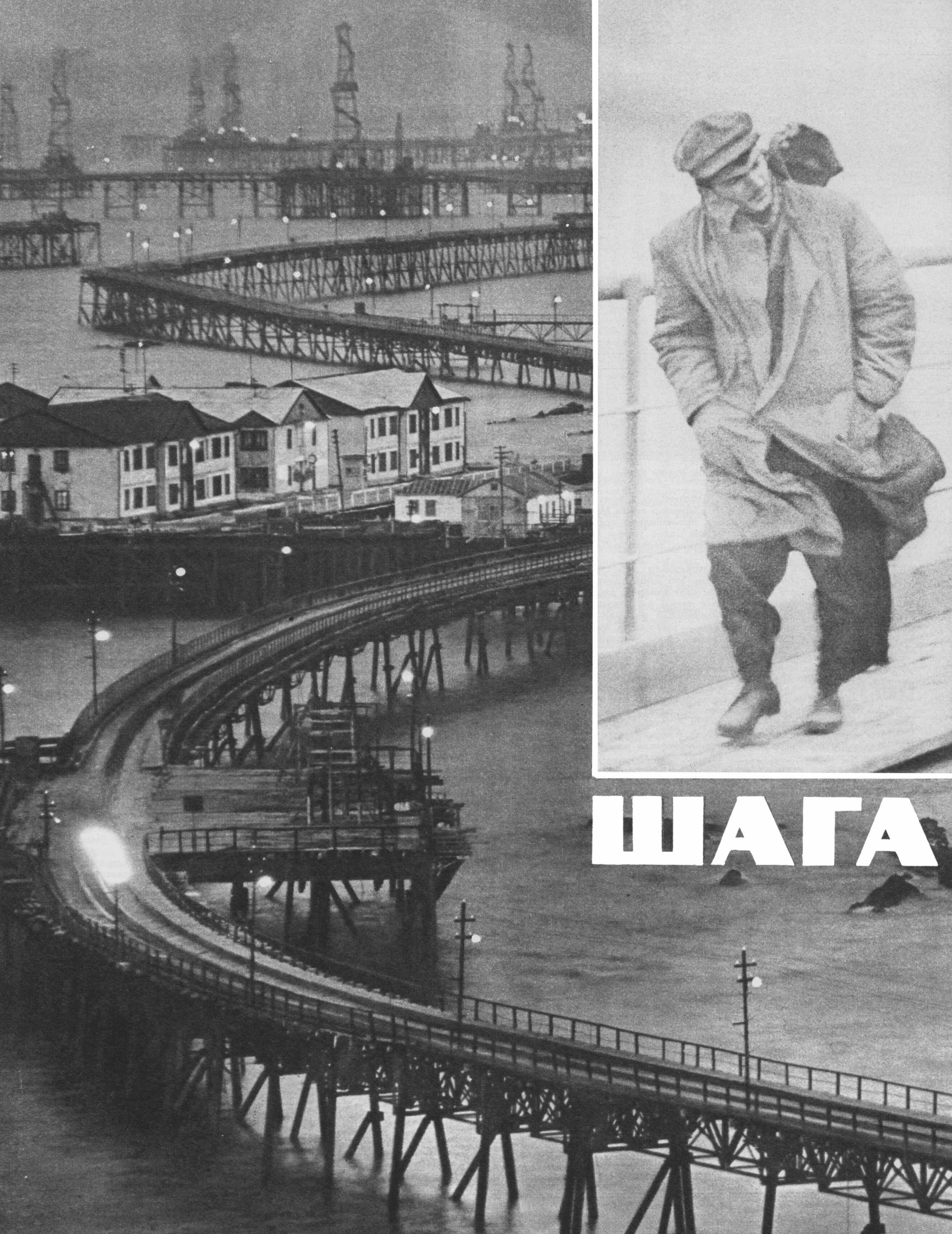
Кто-то из делегатов назвал Гвинею садом, в котором растут плоды для всей Африки. Это было хорошо и верно сказано. Трудно было найти более подходящее место для этой конференции. В Гвинее сам воздух словно настоен на чувстве свободы. Такой и была конференция в Конакри, конференция историческая.

Факел солидарности и дружбы пылает над Африкой.

Африка борется! Африка в огне! Мы с вами, друзья, люди двух великих континентов!

С вами навсегда!

Конакри — Москва.

ШАГА

ЕМ В МОРЕ!

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.

Сто лет назад впервые было упомянуто об огромных камнях в Каспийском море, мрачная гряда которых угрожающе подстерегала неосторожных судоводителей. Но в течение многих десятилетий довольствовались лишь самым кратким описанием этих выпирающих с морского дна скал.

Много позже этот морской район, в 50 километрах к юго-востоку от острова Артема, получил наименование Нефтяных Камней. Что же это за «каспийская аномалия»! Камни представляют собой плоский гребень подводного хребта юго-восточного склона Большого Кавказа, и гребень этот тянется поперек Каспийского моря по направлению к полуострову Челекен.

Начиная с 1946 года события последовали одно за другим: нефтяная экспедиция начала геологопоисковые работы; составили детальную карту района; полевые исследования позволили разработать проект глубокой промышленной разведки.

Все было ясно, кроме одного: как подступиться к нефтяным залежам в открытом море, где нет ни бухты, ни места для стоянки судов, ни хотя бы кусочка земли для того, чтобы установить треножник вышки!

Многие ошибочно считают, что Каспий, как замкнутое озеро, отли-

чается «благонравным» поведением и не испытывает тех потрясений, которые являются уделом океанов и открытых морей. Увы! Озеро, чьи воды в штиль мирно лижут полукруг бакинской бухты, нередко бывает свирепым и грозным, обрушиваясь на корабли неописуемым штормом. Попробуй в этих условиях вести глубокую разведку!

Можно соорудить волноломы. Но это очень дорого и намного задержало бы ввод в действие месторождения.

Затопить крупные старые суда и создать таким образом бухту для стоянки морского транспорта! Это предложение ознаменовало новый этап в жизни Нефтяных Камней.

Так в открытом море был создан невиданный остров семи затопленных кораблей. На них оборудовали помещение для разведчиков, магазин, столовую, склады.

24 августа 1949 года было начато бурение первой разведочной скважины на одной из скал, возвышающейся над уровнем моря. С тех пор с Нефтяными Камнями неразрывно связано имя бурового мастера Михаила Каверочкина, 8 лет спустя героически погибшего: разъяренные волны смыли основание, опрокинули вышку, погребли под собою Каверочкина и его товарищей, до последнего мгновения не порывавших радиосвязи с Большой землей.

...В день Октябрьского праздника 1949 года из первой скважины забил фонтан с дебитом около 100 тонн чистой нефти.

С тех пор месторождение Нефтяные Камни обильным потоком горючего пополняет резервуары страны.

Четыреста тридцать одна скважина пробурена в морском дне. Начав с глубины 6 метров, нефтяники научились строить буровые на участках, где слой воды достигает 25 метров.

Нефть пошла! Операторы по добыче Александр Елизаров (слева) **и Камиль Касанов.**

Строительство каждой площадки — дело очень сложное. И теперь постигли искусство бурить с одной кустовой площадки до двадцати скважин.

Поразительно зрелище эстакады в открытом море! Можно пройти посуху 120 километров, здесь свободно передвигаются машины с пассажирами и грузами. Эстакада — это два поселка с 20 жилыми корпусами, 4 столовыми, магазинами, парикмахерскими, Домом культуры. И даже с филиалом вечернего нефтяного техникума, давшего дипломы 100 молодым людям.

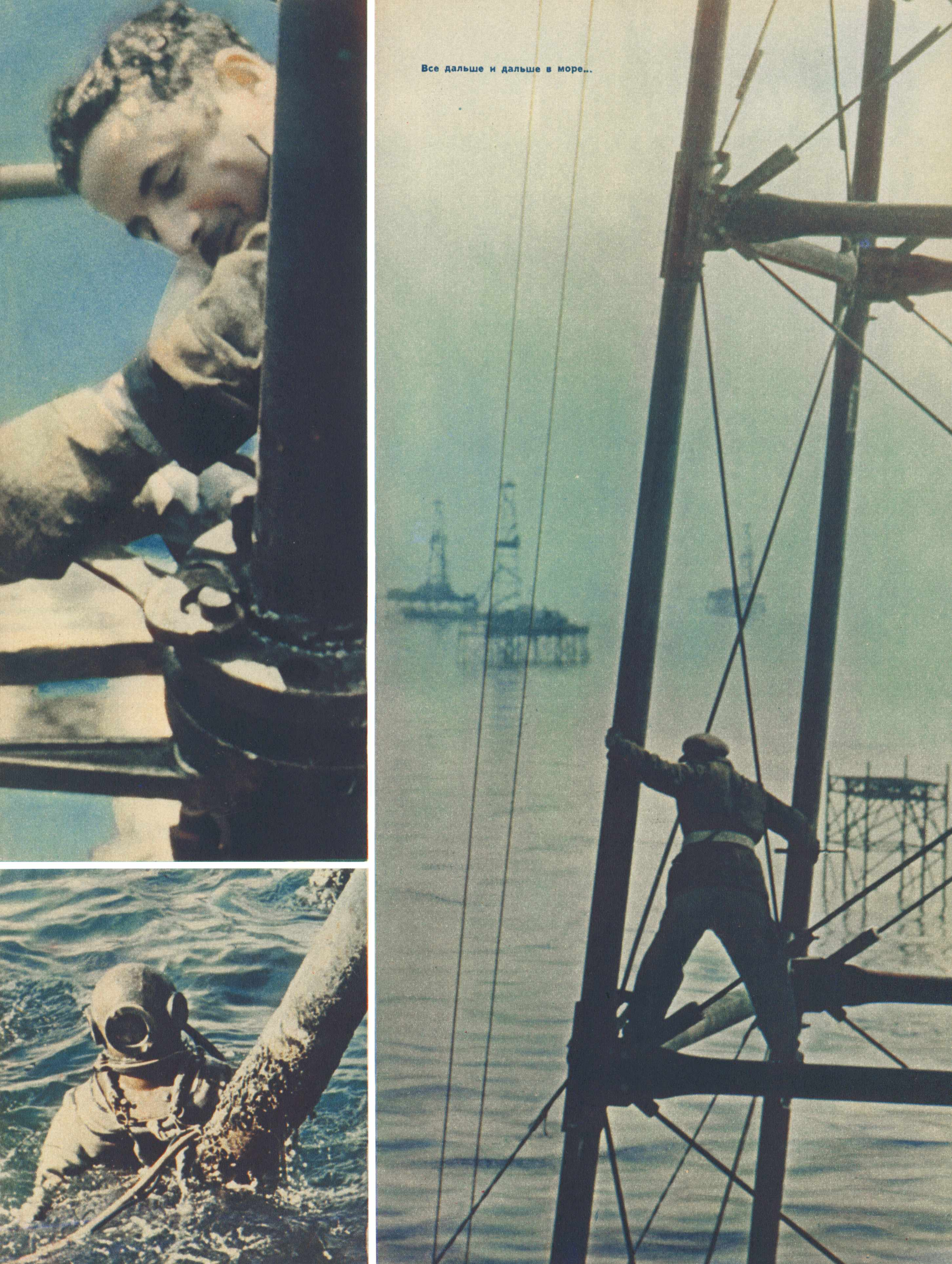
Есть одно отличие этого стального острова от любого поселка: никогда не услышишь на острове детского голоса. Детям нечего делать на эстакаде, семьями здесь не живут. 15—16 дней в месяц все работают на буровой, в цехе, в гараже, а остальные дни отдыхают дома, в Баку.

Но и это со временем изменится. В районе Нефтяных Камней будет засыпана территория, на которой подымется несколько четырехэтажных зданий. Появятся и искусственная бухта для стоянки судов и площадка для вертолетов.

Бакинские нефтяники на могучих сваях отважно двинулись в море и готовы шагать все дальше и дальше, если понадобится, до противоположного берега...

Г. ЗЕМЛИН

Водолаз Николай Панов обследует основание буровой. →

Все дальше и дальше в море...

Один из поселков Нефтяных Камней.

Чай — любимый напиток на промысле.

На эстакаде нет земли, но в эти ящики ее засыплют и посадят цветы.

ПЕРИ ХАЛА И ЛЕНИН

Рассказ

Мирза ИБРАГИМОВ

Рисунки А. ЛУРЬЕ.

1

Как только весенние тучи, омыв дождем землю, уходили вдаль, над деревней, над оголенными яблоневыми садами вставал серый туман. Быстро гас бледный свет пасмурного дня. Вечер наступал как-то сразу, неожиданно. Крестьяне, трудившиеся в садах и на скотных дворах, часто даже не замечали, когда завершался день.

Одна лишь Пери хала[1] знала, когда кончался день и наступала ночь. У нее не было ни своего домашнего очага, ни садика, ни скота. Вот уже сколько лет и зимой и весной после тяжелого труда у чужих людей она проводила свободные дни, сидя у подножия холма, и смотрела на все печальными глазами.

Кто поверил бы, что этой седовласой женщине всего сорок лет?

Еще в далекие дни детства Пери хала слышала от отца, что где-то за семью реками, меж семи гор, в семи заколдованных кругах живет коварная, сладкоречивая старуха-колдунья. День и ночь крутит она веретено, прядет нить судеб человеческих, сматывает нити в клубки и кидает их с вершины горы вниз. Клубки разматываются, ветер разбрасывает их в разные стороны, и нити судеб человеческих путаются и рвутся, а иногда безумная старуха сама путает и рвет их. И оттого возникает беспорядок на земле. И если один становится несчастным, другой умирает, а третий разоряется, то все это — дело старухи-колдуньи. А зовут старуху — Время. Ты бьешься, чтобы поправить дела, а она путает все и в конце концов обрекает тебя на страдания. Трудно устоять перед этой беспощадной старухой...

Пери хала наивно верила в эту таинственную силу, но в глубине ее черных глаз тлела искра надежды, ее душа изнывала от тоскливого ожидания. День и ночь она жила в смутной тревоге, ждала, что и ее посетит радость. Иногда ей казалось, что не только она — вся деревня, все люди живут надеждой, все ждут чего-то; и земля, и небо, и только начинающие расцветать яблони, и нежные травы, зеленеющие на склоне горы, тоскуют, чего-то ждут... И тогда Пери хала устремляла свои бо́льшие черные глаза на глиняный домик с двумя окнами на окраине деревни, на маленький яблоневый садик около него...

Вот и сейчас Пери хала неотрывно глядела на этот домик и яблоневый садик. Задняя стена домика была подмыта дождями. Появилась щель и на крыше — ветер и дождь пробили себе дорогу сквозь камышовое покрытие. А яблоневый садик! Давно никто не рыхлил в нем землю. Деревья, за которыми никто не ухаживал, преждевременно старели, как сама Пери хала.

— Пери хала, что ты здесь сидишь? Встань, рыжая телка забралась на поле бека!

Услышав голос батрака Вели, Пери хала очнулась.

Вели славился в деревне как весельчак и шутник, с неизменной улыбкой встречавший все превратности судьбы. Говорили, что время, терзавшее всех, становится беспомощным перед ним. Вели шутил и смеялся и тогда, когда бывал голоден, и тогда, когда бывал сыт.

— Разве ты мало видела горя, Пери хала, что ищешь себе новое горе? — продолжал Вели. Но, заметив на щеках женщины слезы, смутился. — Проклятое время! — сказал он, перехватив взгляд Пери, устремленный на домик и яблоневый сад.

Он не дал ей подняться, сам побежал на пшеничное поле, размахивая палкой и крича на телку: «Эй, непутевая, пошла, пошла!»

2

А Пери хала снова устремила взгляд на глиняную лачужку и яблоневый сад, которым был отдан труд целого поколения и которые, словно страшным ураганом, в один день были вырваны из рук хозяев. Того осеннего вечера ей никогда не забыть!

Кязим только что вернулся с поля после полива озимых. Сын Назим, заручившись согласием товарищей-чабанов, спустился с горы, чтобы переночевать дома. В тот день и десятилетняя Телли, страдавшая припадками, чувствовала себя хорошо. Пери, видя всю семью в сборе, носилась словно на крыльях. Семья собиралась уже пить чай, когда во дворе появились Шахбаз-бек и двое его слуг. Кязим и Назим вскочили с места, поклонились беку, пригласили выпить чаю. Пери поспешно прикрыла лицо платком и почтительно застыла в стороне. Бек подозвал к себе Кязима. Сперва они говорили спокойно, потом Кязим дрожащим от гнева голосом сказал:

— Нет, бек! Откажись от этой мысли!

Бек тоже повысил тон.

— Послушай, какая разница: та или другая окраина деревни? Я дам тебе землю, ты построишь себе домик, помогу тебе вырастить сад. А этот участок мне нужен. Тут я построю себе новый дом.

Кязим просил бека пощадить его. Бек настаивал на своем. Наконец Кязим потерял терпение.

— Умру, а не дам согласия! — решительно ответил он.

— Дашь! Еще как согласишься! — разгневался бек.— Ты не имеешь права жить на этой земле и растить здесь сад, потому что не уплатил за землю!

Назим, до тех пор стоявший молча, не выдержал:

— Неверно, бек, мы давно заплатили за землю.

— Да ну?! И ты заговорил?! — заорал бек.— Не думай, что мы глухие. Мы слышим и знаем, какие слова ты говоришь чабанам!

— Знаю, бек, слух у вас острый! — бесстрашно ответил Назим.

— Помолчи, сынок! Бек старше нас, он наш хозяин. Не смей дерзить ему! — сказал Кязим.

— Слишком поздно ты читаешь ему наставления! — усмехнулся Шахбаз-бек и вышел, не оглянувшись.

Потом пришла черная весть об аресте Назима. Начались тревожные дни. Кязима без конца вызывали то к приставу, то к следователю, приходили допрашивать домой, требовали купчую. Наконец однажды вечером Кязима увели в город, а ее и маленькую Телли выбросили на улицу. Через пять дней после ареста Кязим скончался в тюрьме; Телли во время очередного припадка умерла, не приходя в сознание. Пери осталась одна. Батрак Вели дал ей убежище в своем хлеву...

Кто мог вернуть Пери хала ее загубленное счастье? Как нельзя воскресить Кязима, так не вернуть и того, что было. Напрасно она мучает себя, чего-то ждет. Нет на свете силы, которая могла бы устоять перед грозным Шахбаз-беком, имеющим опору во всех судах. Нет такой силы, которая могла бы вызволить из темницы ее единственную надежду — сына Назима...

— Не горюй,— сказал Вели, вернувшись после того, как прогнал телку с пшеничного поля. Он присел рядом и достал из залатанной пастушьей сумки ячменный хлеб.— Помни, Пери хала: никогда зло не оставалось безнаказанным. Это злодеяние не пройдет им даром.— И он протянул женщине кусок хлеба.

— В горле совсем пересохло, сынок, даже крошки не смогу съесть,— ответила Пери, однако, чтобы не обидеть батрака, взяла хлеб.

— Знаешь, Пери хала, кажется, счастье начинает улыбаться нам: господа собираются бежать.

— Какие господа? — спросила Пери, задумчиво посмотрев на батрака.

— Наши господа, Шахбаз-беки, Султановы,— ответил батрак.

— Кто может разобраться в делах судьбы? Кто знает, что будет завтра? Не верю, чтобы кто-нибудь мог устоять перед Шахбаз-беком.

Вели наклонился к Пери.

— Есть такой человек, Пери хала, который может устоять перед ним! Ленин — имя его. Он создал в России новое правительство, рабочее и крестьянское правительство! Господа дрожат от одного его имени! По ту сторону Шахдага наши братья-дагестанцы тоже стали на сторону Ленина. Бакинские рабочие не сегодня-завтра поднимутся. Ты не поверишь, Пери хала, но знай: Ленин вернет тебе и твой дом, и садик, и сына!

3

Наступила весна. Уже зеленели травы; словно яркие ковры, украшали они склоны гор и равнины. Расцвели фруктовые деревья. Нежное благоухание, радуя и лаская сердце, доносилось из садов. Но в груди Пери хала вместо сердца как будто был тяжелый камень. Ее лачуга, ее яблони, только что покрывшиеся нежным цветом, были без хозяина. Шли слухи о бегстве «мусавата», о свержении власти беков, богачей, а грозный староста Шахбаз-бека не подпускал Пери даже близко к ее лачуге.

— Я покорный раб бека! — признавался он.— Принеси мне от него записочку — и пожалуйста, я пущу тебя, сиди в своем доме... А пока нет у тебя записки, не могу пустить.

Но однажды солнечным утром, окрасившим горизонт в алый цвет, вопрос разрешился без всякой записки: на подъеме за деревней, с той стороны, откуда обычно приезжал Шахбаз-бек, появился отряд всадников. С быстротой молнии разнеслась весть:

— Большевики идут! Партизаны!

Партизаны... Это были простые крестьяне и рабочие. И одеты они были по-разному: кто в пиджаке, кто в одной рубашке, кто в ватнике, кто в чохе; у одного на ногах — сапоги, у другого — чарыки.

Партизан встречала вся деревня. Когда подошла Пери хала, крестьяне расступились перед ней, как будто единодушно решили, что в такой день она имеет право стоять в первом ряду...

Впереди отряда ехали два всадника. Один,

[1] Хала — тетушка.

маленький, щуплый, гордо сидел в седле, изо всех сил стараясь казаться выше. Крестьяне сразу узнали его — это был батрак Вели. Другой был высокого роста, с обросшим лицом. Пери хала не узнала его: она не могла и думать, что ее сын Назим может появиться в деревне в таком виде именно в этот утренний час. Когда отряд вступил на площадь, Пери хала заплакала от радости, узнав Вели. Он спрыгнул с коня, обнял ее:

— Наш день пришел, мать!

Повернувшись к молодому человеку, стоящему рядом, Вели сказал:

— Вот, мать, я привел и брата! Ленин вернул его тебе!

Пери хала не верила своим глазам. Ей казалось, будто она видит своего Назима во сне. Вскрикнув, она простерла руки, чтобы обнять сына, и лишилась чувств...

Когда Пери хала пришла в сознание, митинг на сельской площади заканчивался. Назим, прижимая голову матери к груди, показал ей на бывший особняк бека.

— Смотри туда, мама!

Батрак Вели, забравшись на крышу, прямо над дверью прибивал гвоздями длинную палку. Затем, развернув и поцеловав красное знамя, он укрепил его на палке. Весенний ветер подхватил, любовно расправил алое полотнище. Оно затрепетало, переливаясь, словно мак на лугу. Над площадью загремели восторженные возгласы: «Ура! Да здравствует Советский Азербайджан! Слава Ленину!»

После митинга Вели повел Пери хала и Назима в их лачугу. Вопреки ожиданиям Пери хала выглядела очень спокойной. Она не расплакалась, только упала на колени, поцеловала землю у порога. Потом осмотрела домишко, двор и наконец села под большой яблоней и долго сидела в тяжелой, мучительной и в то же время наполненной радостью тишине, смотрела на нарядные, утонувшие в цветах яблони.

Назим и Вели молчали, боясь потревожить ее думы, неосторожным словом задеть ее чувства. Потом оба сели рядом с ней — один справа, другой слева — на сырую еще землю. Ясными глазами, выражавшими спокойствие, воцарившееся в ее душе после пережитых бурь, посмотрела она на того и на другого и, как бы разговаривая сама с собой, тихо произнесла:

— Мечты могут стать явью! Мне и не снился такой день!

Вели старался говорить таким же тихим голосом, как Пери хала, но это ему не удалось, голос его гремел:

— Это что, Пери хала! Какие еще дни мы увидим!

Пери хала почему-то вспомнила вдруг притчу о старухе, путающей нити людских судеб, и страх, как холодный туман, охватил ее сердце. Словно опасаясь потерять то счастье, которое нашла сегодня, она прошептала:

— Пусть будет так, как ты говоришь, сынок! Пусть время убережет вас от козней Времени!

4

Да, настало время батрака Вели и Пери хала. Работники, прибывшие из города, спрашивали у них совета, люди, только что приступающие к работе, получали от них указания. С тех пор как Вели стал председателем комитета бедноты, он изменился, как будто вырос, раздался в плечах. Пери хала была избрана председателем сельского Совета и председателем хозяйственной комиссии. Она была делегаткой на собрании женщин уезда. С утра до вечера Пери хала была занята. Несмотря на это, она находила время и для своего дома и хозяйства. Она восстановила полуразвалившуюся стену лачуги, побелила стены внутри и снаружи, отремонтировала крышу, и теперь маленький домик с двумя окнами весь светился. Раньше никто в селении Алмалык не белил стен снаружи. Всем понравился почин Пери хала, и новый обычай быстро распространился по селу. Теперь путник еще издали видел дома, белеющие среди зелени деревьев, и душа его радовалась от одного их вида.

Пери хала привела в порядок и садик. Вместе с Назимом и Вели она рыхлила землю, полола сорняки. Когда среди изумрудной листвы появились совсем еще зеленые завязи величиной с орех, Пери хала как будто помолодела. Теперь плодам уже не страшны ветры и заморозки, люди соберут хороший урожай.

Она не знала, как и когда, но в душе у нее зародилось горячее желание собрать корзину самых лучших яблок и послать Ленину. Желание это сначала показалось ей несбыточным, но затем все сильнее овладевало ею, с каждым часом все больше волновало ее. «Хоть раз в жизни повидать бы Ленина, сказать ему хотя бы одно слово!» — мечтала она.

Однажды Пери хала проснулась от странного шума на улице. Она выбежала во двор и застыла от ужаса: над деревней полыхало зарево — горело здание сельсовета.

Народ потушил пожар, но виновников преступления не нашли. А вечером того же дня на курсы ликвидации неграмотности явились из тридцати женщин только пять, да и те, попросив извинения у Пери хала, вернулись домой.

— Говорят, мы теряем веру, позорим себя...

— Этому правительству недолго осталось жить...

— Когда придет новое правительство, первым долгом повесят слушательниц курсов... Ради аллаха, Пери хала, не обижайся на нас! Мы пойдем.

На следующий день дошла очередь до школы. Лишь пятая часть детей явилась на занятия, но вскоре родители и их забрали домой.

По деревне поползли слухи, один другого нелепей. Говорили, будто в Гандже и Нухе Советская власть пала, а тех, кто распределял земли беков и кулаков, повесили. Пери хала, батрак Вели, старик сторож Джафар-али и другие сбились с ног, стараясь положить конец этим паническим слухам. Но все было тщетно.

Пери хала сказала, что надо вызвать из центра авторитетного товарища. Вели сел на коня и к вечеру вернулся с председателем уездного ревкома и секретарем уездной партийной организации. Было созвано собрание жителей села.

Председатель ревкома, рослый, молодой мужчина в военной форме, с алой звездой на груди и на шапке, горячо говорил о Советской власти, о том, как отчаянно сопротивляется ей враг.

— А насчет крепости нашего рабоче-крестьянского правительства будьте уверены! Девяносто восемь процентов населения земли составляют рабочие и крестьяне. Они — за нас. Поэтому никакая сила не устоит против нас.

Затем взяла слово Пери хала. Она рассказала про свою жизнь, напомнила, как в черные дни господства беков зло и беда постоянно висели над головой крестьян. Говоря о своей стране, ставшей матерью для людей труда, она невольно раскрыла перед всеми свою мечту увидеть Ильича, послать ему в подарок сочные плоды Алмалыка.

— Скажу правду, теперь мне самой неловко, что так размечталась,— с горечью заявила она.— А вдруг Ленин спросит: «Кто поднял руку на красное знамя? Как вы решились закрыть школу, повесить замок на дверь курсов ликвидации неграмотности?» Что я тогда отвечу товарищу Ленину? Придется сказать: «Товарищ Ленин, мы еще не очнулись, мы спим... Нам еще не надоело спать, дай нам еще немного вздремнуть... Когда ослепнем, тогда, может быть, пробудимся». Нет, лучше умереть, провалиться сквозь землю, чем сказать такое! — заключила Пери хала. И под восхищенными взглядами всех собравшихся вручила Вели новое красное знамя.

— Водрузи его на крыше, сынок! — сказала она и обратилась к народу: — Каждый честный человек будет оберегать это ленинское знамя как зеницу ока!..

Кончилось знойное лето, наступила прохладная осень. Зелень садов и лесов увядала, под деревьями появились ворохи желтых листьев. К концу октября яблони в садике Пери хала гнулись под тяжестью ароматных плодов. Но Пери хала еще не притрагивалась к ним, она собирала только упавшие яблоки. Скоро Назим пригонит стадо с гор, вместе с ним Пери хала уберет урожай...

Так предполагала Пери хала. Но, как говорится, ясный день делает человека счастливым, ненастный день — несчастным. Однажды к ней неожиданно нагрянул председатель уездного ревкома.

— Пери хала, готовься, я увезу тебя с собой.

Пери хала растерялась, засуетилась.

— Войди, присядь, да перейдут на меня твои недуги. Поставлю чай, подам кушать. Куда меня забираешь?

— Не время чаи распивать. Звонили из Баку, сказали: пусть Пери хала наряжается в самое лучшее, что у нее есть, и везите ее сюда. В Москву, на празднование годовщины Октябрьской революции, едет делегация. Пери хала тоже должна ехать.

От этой вести Пери хала побледнела.

— Собирайся, Пери хала, скорее! Через три часа подойдет бакинский поезд. Если мы сию минуту выедем, так и то с трудом поспеем.

5

Сидя перед большим окном, Пери хала любовалась городом, которому не было ни конца, ни края. Крыши многоэтажных домов, широкие площади, улицы, сады — все было покрыто снегом. Ветра не было, и снег, начавшийся еще с вечера, медленно, неторопливо падал на землю.

Москва потрясла Пери. Она слышала, что это очень большой город, но не представляла, что он так велик. С той минуты, как она ступила на землю столицы, сердце ее от радости и волнения не вмещалось в груди. И теперь она все еще волновалась, смотря на величественную панораму города.

Она вновь переживала незабываемые минуты своей жизни, и перед ее глазами опять вставали картины виденного. Это было вчера. За час до начала торжественного собрания Пери хала вместе с членами азербайджанской делегации пришла в Большой театр, заняла место в боковой ложе. Весь зал, набитый до отказа, с нетерпением ждал, когда поднимется занавес.

Наступила долгожданная минута. Все, кто был в зале, затаив дыхание, неотрывно смотрели на сцену. Каждый хотел видеть Ленина, не упустить ни одного его движения. И вдруг раздалась буря аплодисментов. Возгласы «Да здравствует Ленин!» не утихали, нарастали, как лавина. Быстрыми шагами Ленин прошел

к своему месту за столом президиума. Сперва Пери хала, как ни старалась, не могла разглядеть черты его лица. Бурные чувства, взволновавшие ее сердце, словно ослепили ее. Лишь постепенно Пери хала стала различать все происходящее. Она сожалела, что Ленин не такой рослый, каким она представляла его. Но, увидев его широкий, ясный лоб, его проницательные глаза, Пери хала почувствовала, что только таким и должен он быть. И все время, пока шло собрание, Пери хала не отрывала взгляда от его широкого и ясного лба, от его живых глаз. Гордая тем, что видит Владимира Ильича, она шепнула старому бакинскому революционеру, сидящему рядом с ней: «Сделай так, чтобы товарищ Ленин хоть на пять минут принял нас!»

И вот она сидит, стараясь успокоить сердце, которое гулко, бешено бьется, и ждет приема. Она скажет все, что накопилось в душе, все, что волнует ее. Она скажет ему, что крестьяне Азербайджана беззаветно любят его. Но может быть, лучше не отнимать у него времени и поведать ему только о том, как благоустраивается ее село, как учат грамоте детей и взрослых?

— Пожалуйста, товарищ Ленин ждет вас! — позвали ее.

Пери хала оправила сборчатую синюю сатиновую юбку, поправила на голове черный шелковый келагай и, не чувствуя под собой ног, вошла в маленькую комнату.

Владимир Ильич, услышав ее шаги, обернулся, быстро подошел, поздоровался и, не выпуская ее руки из своей, повел к столу, на котором были разложены книги и бумаги, усадил в мягкое кресло. И сам сел напротив.

Пери хала мгновенно забыла все, о чем думала в приемной.

Ленин выручил ее.

— У вас была нелегкая жизнь. Товарищ Нариманов рассказывал мне про вас,— начал он. Задумавшись и помолчав мгновение, он тут же добавил: — Такова доля трудящихся женщин с давних времен.

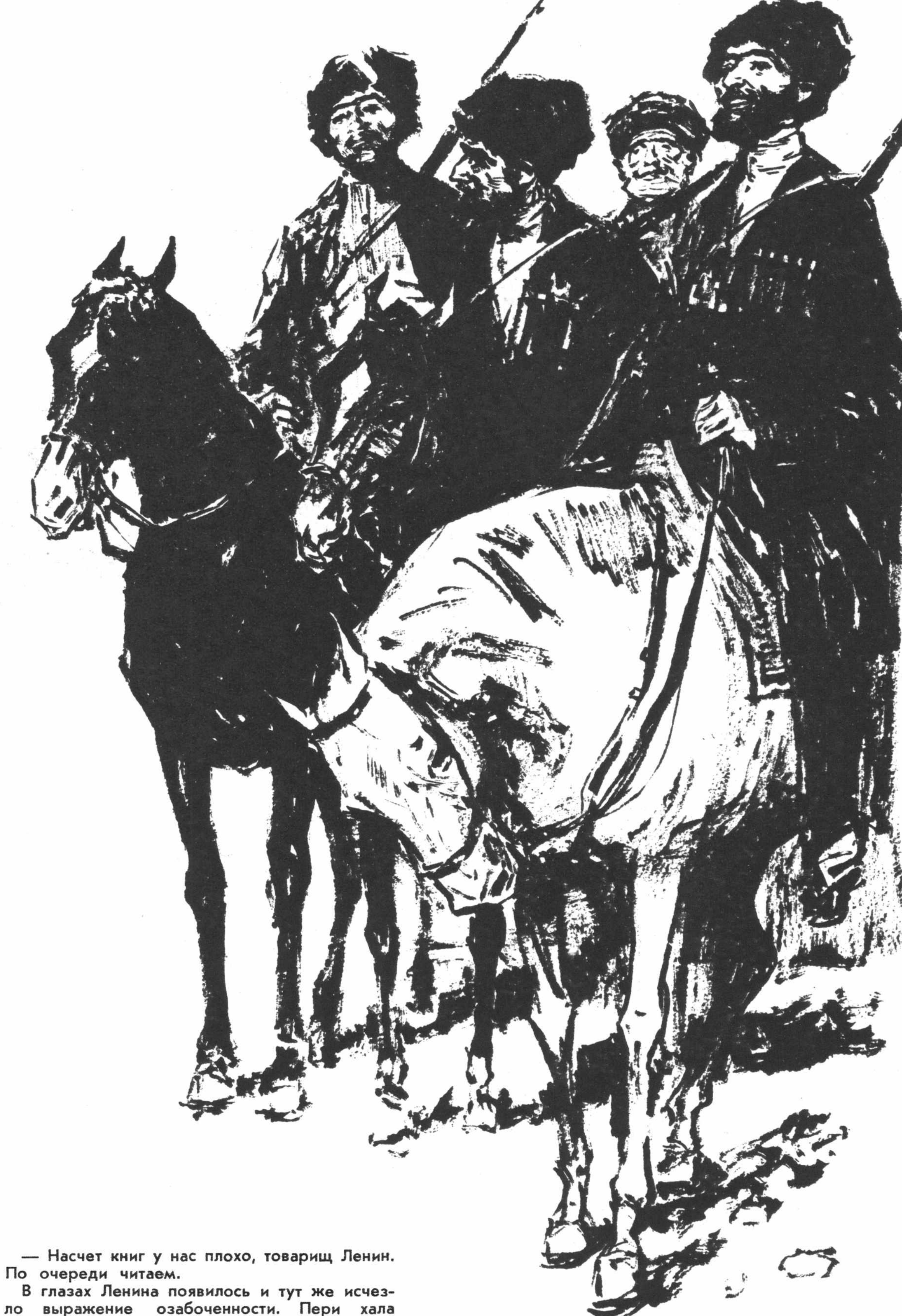
Пери хала почувствовала, что человек, так просто беседующий с ней, обыкновенной женщиной, близок ей, как родной сын Назим, как батрак Вели.

— Спасибо вам, товарищ Ленин! — заговорила она с неожиданными для самой себя уверенностью и спокойствием.— Спасибо Советской власти за то, что она вывела нас к светлой жизни.

— Нет,— мягко возразил Ленин,— мы еще не дожили до настоящих светлых дней. У нас еще бесчисленные трудности: не хватает хлеба, продуктов, в городах много безработных. Есть у нас еще такие опасные враги, как неграмотность, бескультурье, невежество! Еще далеко до светлых дней!

— Но мы избавились от гнета и цепей рабства,— возразила на этот раз Пери хала,— это ведь тоже большое дело!

Ленин шире раскрыл глаза. Пери хала почувствовала, что ее слова пришлись ему по душе.

— Значит, женщины Азербайджана понимают, что Советская власть — великое дело? — спросил Владимир Ильич и, поднявшись с места, перешел за свой стол.— Помните: взоры женщин Востока устремлены на вас. Именно ваши рабочие и крестьяне первыми на Востоке подняли знамя социализма. Вы должны превратить Азербайджан в образцовую советскую республику. Пусть угнетенные народы Востока, глядя на вас, видят свое будущее! Женщина в вашей республике должна подняться на невиданную высоту. Это будет наглядная пропаганда, величайший пример для всего Востока.

Потом Ленин спросил, каково положение в деревне, как распределяют помещичьи земли и как бедняки обрабатывают их. Пери хала совсем успокоилась. Говорить о том, что она видела и знала, чем жила, было легко. Но самое удивительное было в том, что ее безыскусственные слова Ленин слушал с великим вниманием, время от времени что-то записывая. Он спросил Пери хала о школе, и она почувствовала себя совсем легко.

— Сейчас все женщины до сорока лет посещают вечерние курсы. И учатся хорошо,— решила она порадовать Ленина.

— А как с книгами? Книг хватает?

— Насчет книг у нас плохо, товарищ Ленин. По очереди читаем.

В глазах Ленина появилось и тут же исчезло выражение озабоченности. Пери хала вспомнила просьбы учителей и заговорила смелее.

— Товарищ Ленин,— сказала она,— в нашем уезде триста деревень. Появились и у нас грамотные люди, которые могут читать и писать. Но во всем уезде нет печатного станка, чтобы хоть раз в месяц выпустить газету, в которой можно рассказать про свои заботы, про свои дела.

Сказав это, Пери хала внимательно взглянула на Ленина. Ей показалось, что Ленин не придал особенного значения этим словам. Опасаясь сказать что-нибудь лишнее, она решила, что пора уходить.

— Товарищ Ленин,— тихо проговорила она и поднялась,— пусть аллах убережет вас от козней Времени, пусть он продлит вашу жизнь!

Ленин сперва засмеялся, потом задумчиво повторил:

— От козней Времени! Хорошо сказано!

Пери хала воодушевилась. Она рассказала Ленину сказку про старуху, имя которой — Время, про то, как это злобное существо безжалостно путает и рвет нити человеческих судеб. Ленин внимательно выслушал ее.

— Очень интересная легенда! — воскликнул он.

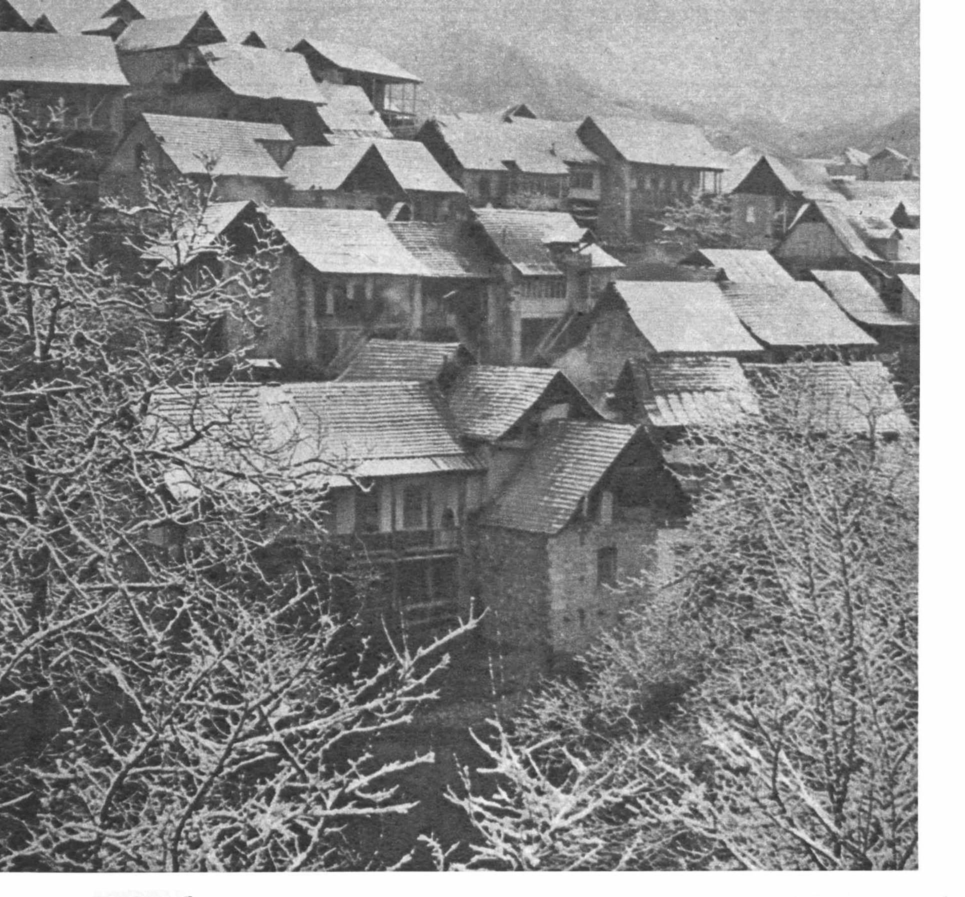
Собравшись с духом, Пери хала сказала Ленину, что привезла ему ящик яблок из своего сада.

Ленин улыбнулся, сердечно поблагодарил.

Через месяц после возвращения Пери хала председатель ревкома приехал в село и сообщил ей, что Ленин прислал в уезд хороший печатный станок. Через две недели выйдет уездная газета «По ленинскому пути».

И вновь перед взором Пери хала ожили минуты встречи с Лениным, которые она не променяла бы на долгие годы жизни. «Надо неустанно трудиться, бороться, создавать настоящую светлую жизнь!» — подумала она.

Перевели с азербайджанского Дж. МАМЕДОВ и И. ТРЕТЬЯКОВ.

Большая весна

Я. ГИК,
специальный корреспондент «Огонька»

Были мы в тот день в Дашкесане или нет? Доносились до нас взрывы или это только показалось нам? А канатная дорога? А электросварщик Гасан Джабаров? Конечно, мы разговаривали с ним, но почему он временами исчезал и мы лишь угадывали по голосу, где он?

Так бывает, когда сон смешается с явью, и начинаешь теряться, что происходило в действительности, а что привиделось.

Но на этот раз нам ничего не приснилось. Дело в другом. Целый день мы провели в липком, густом тумане. Пролившееся с неба молоко затекало за шиворот, и, чтобы продвинуться на несколько шагов вперед, надо было разгребать руками воздух, точно развешанное на веревке мокрое белье.

По пути к дашкесанскому руднику мы пробивали один за другим плотные слои облаков, все надеясь вырваться в ту заоблачную высь, где воображению рисовалось солнце, озаряющее горные террасы, белокаменные дома, воздушный фуникулер с медленно ползущими по канату вагонетками. Но на высоте в две тысячи метров с вечера выпал снег, все кругом густо посолил, а с утра белая мгла поглотила и горы, и дома, и вагонетки. В этой мгле передвигались какие-то бесплотные тени, и мы обращались к ним с вопросами, считая чудом, что нам отвечают живые голоса. Гасан Джабаров, один из строителей рудника, каждый раз отзывался совсем не с того места, где, по нашим расчетам, он должен был находиться.

— Перепад канатной дороги,— говорил он,— пятьсот семьдесят метров. Можете представить, что стряслось бы, если б вагонетка катилась без удержу? Так что моторы не движут ее, а тормозят. Вон там как раз и расположены моторы...

Но «там» и «тут» в этот день не существовало. Кстати, нельзя сказать, чтобы мы видели хотя бы направление, куда указывала рука Джабарова.

И не доведись нам узнать Дашкесан в том обличье, когда каждый предмет имеет определенный объем, форму и цвет, не сливаясь с соседним, когда машины не движутся в дневные часы с зажженными фарами, хотя свет их бессилен прорваться сквозь завесу,— нам не удалось бы поделиться ничем, кроме почти мистических ощущений: как будто что-то было, а вроде и не было.

По пути к руднику. Горное село Баян.
Фото О. Казиева.

Но зато мы познакомились с настоящим Дашкесаном, о котором частенько говорят весьма возвышенно (видимо, в соответствии с его высотой), без прозаических подробностей, хотя именно они-то и дают представление о романтике заоблачного рудника.

Дашкесанский горняк отвечает всем требованиям этой нелегкой профессии и сверх того по-особому мужествен, выступая соперником парящих в вышине отважных птиц. И невольно восхищаешься народом, чьи сыны то вгрызаются в глубочайшие недра земли, то чувствуют себя как дома здесь, в высоком гнездовье, где больше подходило бы жить Гефесту с его кузнечным производством. Тем более, что Гефесту на небе свойственно дышать разреженным воздухом, а людям трудно, особенно тем, кто пришел из низинных районов и не привык к ограниченному кислородному пайку.

Ознакомившись безо всяких метафор с «жизнью во мгле», теперь поговорим о Дашкесане вне его туманов, которые в конце концов бывают здесь «всего» полгода и далеко не всегда такие густые.

Если, направляясь из Кировабада, вы потеряете дорогу к рудничному городу, положитесь на реку Кошкарчай! Следуйте по ее берегу, и она приведет вас куда нужно. Бурным потоком низвергается река по камням, спеша к поливным сооружениям, где кончается ее привольная жизнь. Местами дно ее совершенно обнажается, вы уже готовы попрощаться с ней, но, старательно обмыв каждый камень и камешек, Кошкарчай собирает воедино все свои струи и снова становится рекой.

Слева — Кошкарчай, проложивший русло в незапамятные времена, справа — аккуратно выутюженное железнодорожное полотно, совсем недавнее дело рук человеческих. Высокие мачты, примостившиеся в самых недоступных местах, держат на вытянутых руках электропровода, и быстрый электровоз легко, без одышки, берет высоту за высотой, двигаясь по рельсам, повторяющим почти каждую петлю Кошкарчая.

Но дальше следуют подъемы, где и электросердце действовало бы с перебоями. И тогда, на станции Кущинский мост, дорога покидает землю и повисает в воздухе. Путь в 4 200 метров вагонетки проделывают по стальным канатам: груженые — к бункерам, порожние — на рудник. Там, где воздушный транспорт пересекает линию шоссе, устроены металлические сетки или деревянные пологи: если с раскачивающейся вагонетки свалится добрый кусок руды, он не упадет «как снег на голову» прохожему. Отдав должное такой приятной предусмотрительности, человек, завидев вагонетку, не спешит, однако, на «простреливаемый» участок...

Под грохот перемываемых Кошкарчаем камней, под ровный гул электрички, под пощелкивание канатной дороги, минуя большое село Баян с ослепительно белыми от недавно выпавшего снега крышами, мы достигаем Дашкесана — города и рудника.

Сдернем плотную пелену тумана — и перед нами предстанут горные террасы в десяти метрах одна от другой, где в открытых карьерах добывается магнетитовая руда.

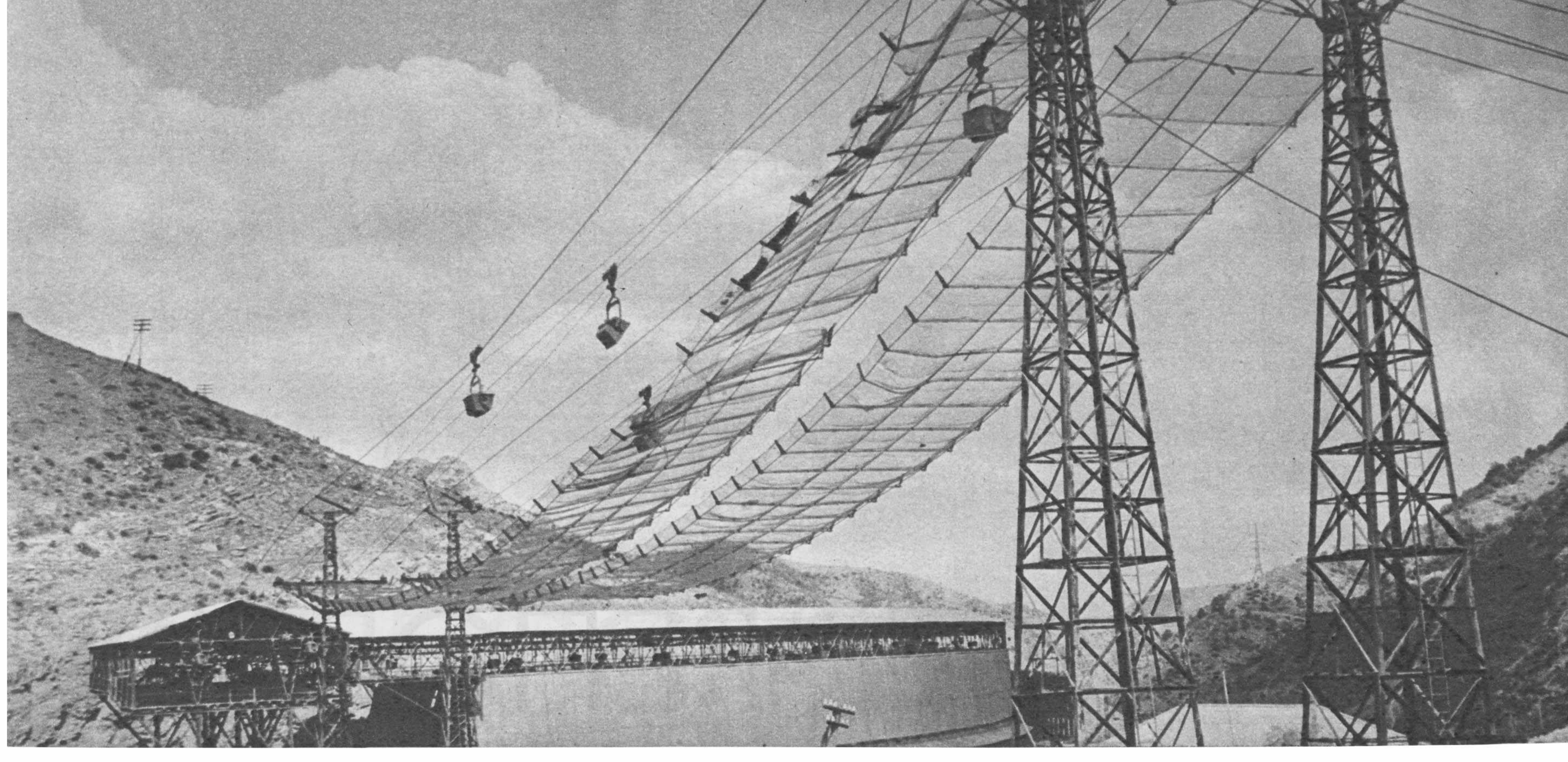
На одной из террас закончили бурение скважины машинист Аллахверды Караев и его помощник Али Рза Мамедов. Сначала мы их путаем, потому что помощник выглядит представительней и к тому же говорливей. Но мастер тихим голосом отдает распоряжение,— кверху поднимается труба с долотом, похожим на копыто,— и все становится на свое место.

В шурфы десятиметровой глубины, поблескивающие зеленоватыми вкрапинами, с утра заложат взрывчатку, и весь этот край террасы, на которой мы мирно беседуем с Караевым и его помощником, взлетит в воздух. Засим здесь произойдет то, что мы видим на другой террасе: экскаватор погрузит в самосвалы глыбы взорванного камня, а самые большие оставит на месте. Придется пробурить их заново и заново взорвать. А в это время Караев и Мамедов своим немудрящим канатно-ударным станком будут продырявливать гору в другом месте. На небольшом пятачке образуется 30—50—100 отверстий. И когда взрывчатка начнет вершить свое дело, бригадир, стоя на приличном расстоянии, внимательно станет подсчитывать: один, два, три...

Пальба идет по обоим берегам Кошкарчая. Так, под звуки этой пальбы, и живут дашкесанцы, дети играют на улицах, женщины готовят обед. И почти каждый механически корректирует взрывника: пятнадцать, шестнадцать...

В профиль горы вписалась обогатительная фабрика с несчетным множеством этажей, каждый из которых отведен определенному процессу. По железным ступеням мы спускаемся все ниже и ниже, полагая, что оказались глубоко в недрах, и не без тоски поглядываем на узкую лестницу, которую, видимо, придется одолевать в обратном направлении. Но и с самого нижнего этажа дверь выводит на очередную террасу, откуда по вполне сносному шоссе можно попасть в любую точку.

Иные сложнейшие процессы укладываются в несколько слов. Ну вот обогащение руды. До чего просто: пустую породу откинуть прочь, а железняк — в дело. Если б все совершалось так же легко, как выговаривается! Часами можно рассматривать одни лишь магнитные сепараторы — железо здесь идет на магнитную «приманку», а порода равнодушно проходит мимо. Но, как и во

Здесь заканчивают свой воздушный путь вагонетки с дашкесанской рудой.

Фото Ф. Шевцова.
(Фотохроника ТАСС.)

многих областях жизни, нет чистого железа и чистой породы. Схема и в рудном деле непригодна. Много механических рук перещупают руду, прежде чем доищутся до каждой металлической крупинки, и там, где было 37—38 процентов железняка, станет его 53—54. Руду дробят, перемалывают, просеивают в грохотах, зубастые мельницы разжевывают ее...

А дальше — воздушная трасса до Кущинского моста, электричка до станции Алабашлы и, наконец, Рустави. Без дашкесанской руды не было бы руставского металла.

Но эта руда не единственное богатство Дашкесана. Несколькими километрами дальше рудного гнездовья расположено другое — алунитовое. Здесь, в Заглике, появился совсем уж новый географический пункт, который тщетно искать даже на прошлогодней карте: Алунитдаг.

Какими только дарами не обогащают человека азербайджанские недра, и вот еще один — алунит. Загликские залежи были, конечно, известны и раньше. Да и как можно было не заметить эти островерхие скалы, то розоватые, то зеленоватые, то дымчатые! Обнаженные в ущельях, местами они покрыты тонким растительным слоем, и добывается алунит в открытых карьерах. Самый глубокий карьер немногим превышает сто метров.

От этих скал местное население откалывало по кусочку — ведь алунит еще называется квасцовым камнем. Квасцы клали в воду — она очищалась; находили им и другое применение — в народной медицине, как дубильное вещество. Народ угадал одно из назначений алунита: ведь даже Заглик означает Квасцовая гора.

Но иная, более почетная судьба ожидает этот камень, который по внешнему виду нетрудно спутать с мрамором. Еще не проложена канатная дорога, по которой алунит поступит все на ту же станцию Кущинский мост. А в Кировабаде уже возведены стены глиноземного завода, где этот мрамор сотрут в порошок.

С куском алунита в кармане отправимся туда, куда в скором времени груженные камнем платформы потянутся нескончаемой чередой.

Итак, из заоблачных высот Дашкесана, совершив несметное множество кругов по наклонной карусели дорог, мы скатываемся к древней, уютно расположившейся на равнине Гандже. Выговариваемое по-особенному мягко, это слово сохранится в веках, срастившись с именем великого поэта Низами Гандже́ви. А наши современники знают большой индустриальный город Кировабад, где 120 тысяч человек с утра расходятся по заводам и фабрикам, научным институтам и вузам, где десятки детских садов, школ — и все это создано за сорок последних лет.

У нас нет времени, чтобы пройтись по неширокой центральной улице Сабира, похожей на коридор в густонаселенном доме. Мы спешим на окраину, которой еще предстоит включиться в жилую часть города.

Кусок алунита как бы служит пропуском на строительство глиноземного завода. Если б у нас взяли из рук эту увесистую реликвию и пустили ее по всем блокам, омыли во всех водах и щелочах, обожгли в пламени и растолкли в огромных ступах, мы получили бы взамен неотесанного камня весом в 500 граммов не менее 250 граммов глинозема в виде порошка, а сверх того сколько-то граммов удобрений, сколько-то солей... И притом еще остались бы внакладе, так как кое-что вернулось бы в цехи, чтобы совершить вторичное путешествие. Вот какая руда лежала втуне в Заглике, то бишь в Алунитдаге!

Ныне, когда алюминий вышел на промышленную авансцену, потеснив другие металлы, здешнему алуниту цены нет. Ведь его-то и превращают в глинозем — идеальное сырье для алюминия. А ведь до сих пор еще это сырье возят в Азербайджан с Урала.

Чтобы стать глиноземом, алунит путешествует по подземным, наземным и надземным галереям, транспортеры поднимают его на высоту восьмого этажа и бросают в тартары, превращают в пульпу. В одном цехе, который называют цехом выкручивания, его и впрямь выкручивают, как белье.

Глиноземный завод — это символ будущего Кировабада, он как бы оттесняет в прошлое крупные комбинаты — текстильный и масложировой, которым «уже» 30—35 лет. Этот завод порождает и обновленную железнодорожную станцию Зазалы, и 30-километровый водопровод, и жилые корпуса поселка по обоим берегам Ганджачая, и парк со стадионом, и клубы... Мы еще погуляем по бульвару вдоль облицованной камнем широкой набережной Кировабада!

И если уж говорить о будущем, то рядом с глиноземным надо назвать и завод приборостроительный. Не только для того, чтобы подчеркнуть промышленный облик города, в недавнем прошлом купеческого захолустья с одним спиртозаводом и двумя коньячными установками.

— Точностью овладеть? — размышляет директор Ахмед Талыбов.— Да, конечно, точностью. Но и не только ею. Я бы еще сказал: нежностью.

Руки мастера, ворочающего многотонное бурильное оборудование, где килограммом больше, килограммом меньше — не так уж важно,— и впрямь понежнели, если они берутся за механизмы, подобные часовым.

Что же это за приборы? Мы погружаемся вместе с Талыбовым в такую технику, что несколько инженеров соединенными усилиями с трудом вытаскивают нас из глубин. Название малоизвестное: АУС. Что значит агрегатно-унифицированная система. Если же махнуть рукой на все сложности и посмотреть в корень вещей, то кировабадские приборы будут стоять на страже правильных технологических процессов в нефти, химии, металлургии. Выдерживается ли температура? Каково давление? А расход жидкости? Прибор примет сигнал, «осознает» его, даст распоряжение исполнительному аппарату и снова получит рапорт, все ли в порядке. Пневматика сообщит, например, что в отверстие проходит слишком много жидкости. «Приоткрыть задвижку!» — распорядится прибор и будет ждать следующего сообщения: «жидкость в норме».

Есть своеобразная «менделеевская таблица» приборов АУС. Сейчас в ней заполнено только девятнадцать клеток, но остались вакантные места. По мере разработки система будет пополняться.

Как не гордиться рабочим древней Ганджи: вот что мастерят они своими руками!

Сюда, в Кировабад, мы приехали из Баку. Молодая, пронзительно-яркая зелень уже окаймляла дороги. Еще бывают дожди, даже выпадает снег, однако мы видели, как весна вершит великое дело обновления природы.

Но это лишь календарная весна. Прекрасна и другая, большая весна республики, вступающей в 41-й год жизни. Ведь сравнительно недавно всесветно прославленный нефтяной Баку высился как единственный промышленный гигант над полями, бахчами, садами Азербайджана.

Но вот поднялся рядом с Баку молодой богатырь Сумгаит со своей металлургией и химией; с заоблачных дашкесанских высот низвергнулся вниз поток железной руды; оперлась на могучие плечи Боз-Дага мингечаурская земляная плотина; разлилось Мингечаурское море; мачты с высоковольтной передачей зашагали в Нуху, Нагорный Карабах, в Грузию; в высший класс перешли кировабадские машиностроители...

Все это тоже весна, потому что все здесь молодо.

Сумгаит, Дашкесан, Мингечаур... Крепка, подобно дашкесанскому алуниту, упруга, словно сумгаитский каучук, озаренная никогда не меркнущим мингечаурским солнцем юность Азербайджана шагает в ногу с Баку — почтенным аксакалом республики. Впрочем, этот аксакал ни в чем не уступает молодежи, как и молодежь — мудрому старейшине.

РЕПОРТАЖ

Вл. РУДИМ

«Мы ходили по залам, затаив дыхание» — такова одна из многочисленных записей в книге Центрального музея В. И. Ленина.

Затаив дыхание! Так чувствует себя каждый в этом большом ленинском доме.

Двадцать два зала. Более пяти тысяч экспонатов. Когда проходишь из зала в зал, хочется все запомнить, обо всем написать. Но это невозможно: нужны целые тома.

Поэтому мы расскажем лишь о некоторых экспонатах, расскажем о тех историях, которые связаны с ними и о которых можно узнать в отделе фондов — там, где хранятся документы на все, что поступает в музей.

Вот один из таких экспонатов — шахматный столик, сделанный еще в 1900 году. Как он сохранился, чем примечателен? Прежде всего это столик с несколько необычной шахматной доской — на ней 160 клеток и предназначена она для игры вчетвером. Но самое главное: столик имеет «секретное хранилище для нелегальщины», как пишет сестра Владимира Ильича А. И. Елизарова-Ульянова, передавшая этот столик музею.

Письмо очень подробное и интересное. Анна Ильинична сообщает, что столик сделан в Москве по рисунку ее мужа. А первоначальная идея принадлежала Владимиру Ильичу. Столик побывал в Самаре, Киеве, Петербурге, Саратове, Вологде, опять в Петербурге и снова в Москве. Он не раз выручал Владимира Ильича во время обысков.

Далее мы узнали, что в 1904 году в Киеве столик спас Анну Ильиничну и ее сестру Марию Ильиничну от каторги. Тогда в потайном ящике хранился весь архив ЦК, избранного на II съезде партии. Обыск ничего не дал полиции, и в результате сестры Ульяновы были освобождены через полгода. Свой рассказ Елизарова-Ульянова заканчивает такой фразой: «Поистине столик заслужил себе пенсию!».

Зайдем в другой зал. За стеклом — плащ-накидка. Принадлежал он Ф. Э. Дзержинскому. Вот его история: 23 октября 1917 года состоялось конспиративное заседание ЦК партии. Когда Владимир Ильич уходил с заседания, лил дождь, и Феликс Эдмундович набросил на Ленина свой плащ. Кроме того, накидка была еще своего рода маскировкой от шпиков: она скрывала фигуру. И, кто знает, может быть, именно в тот день она спасла Ленина от жандармских ищеек!

Владимир Ильич ушел ночевать к большевику Э. Рахья и там оставил плащ. Он стал памятью о Ленине, и Э. Рахья не собирался его отдавать Дзержинскому. Феликс Эдмундович, видимо, хорошо понимал это и не очень настаивал. В своих воспоминаниях Рахья рассказывает, что он даже подшучивал, говоря Феликсу Эдмундовичу:

— Какой же ты председатель ЧК, если не можешь взять у меня собственную вещь!

Так плащ и остался у Рахья. После смерти Э. Рахья его жена, Л. Парвиайнен, передала реликвию в музей.

На одном из стендов вы увидите парик, который понадобился В. И. Ленину для того, чтобы перебраться незамеченным в Финляндию. Достать его оказалось трудным делом: в тот период парикмахерские продавали парики только тем, кто предъявлял соответствующий документ. Лишь после того, как раздобыли удостоверение одного театрального кружка, удалось купить несколько париков на Бассейной улице. Из них Владимир Ильич выбрал себе наиболее подходящий.

В одном из залов висит портрет Владимира Ильича, на который сразу обращаешь внимание: так выразителен тут ленинский взгляд. Это полотно написано А. Михайловским для Надежды Константиновны Крупской. По ее просьбе художник изобразил Владимира Ильича таким, каким он был в последние месяцы болезни. Крупская очень дорожила этим портретом. И тем не менее Надежда Константиновна передала портрет музею. Она писала, что ей очень дорог этот портрет, однако она считает себя не вправе хранить его только для себя: он должен стать достоянием всех.

Как много подарков — этих трогательных свидетельств всенародной любви к Ильичу!

Вот белый клык моржа. Нанесенные на него рисунки изображают жизнь чукчей. И среди них вы вдруг узнаете знакомую фигуру. Да это же Ленин!

Серия рисунков, сделанная Вуквол, называется «Чукотская легенда о Ленине». В ней рассказывается о том, как «большой и сильный человек Ленин» приезжал в тундру и научил чукчей новой, счастливой жизни. Чукча Вуквол прислал вместе с этим клыком и собственные стихи (нам показали их в фондах музея):

Ленин, ты дал нам, далеким,
свободу,
Ленин, ты дал нам свет и правду.

Там же, в фондах (залы не в состоянии вместить всего!), мы увидели четыре тарелки — подарок Владимиру Ильичу от Ленинградского фарфорового завода и работников нарпита. На одной тарелке уникальный рисунок: хлеб-

В МУЗЕЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

О БЕССМЕРТНОМ

Фото Б. ПОКРОВСКОГО.

ная карточка 1921 года с надписью «Трудовой паек». А по кругу слова: «Пусть, что добыто силою рук трудовых, не проглотит ленивое брюхо». На других тарелках тоже надписи: «Борьба родит героев», «Всем, кто смел и сердцем молод, в руки книжка, серп и молот».

Рядом с подарками народов нашей страны драгоценные дары трудящихся зарубежных стран.

Палочка из сандалового дерева; ее подарили Владимиру Ильичу в 1918 году делегаты далекой Индии.

Вышитое золотыми нитками алое полотнище со стихами и обращением «Татичкови Ленинови». Его прислали в 1923 году моравские женщины. Уточняя историю этого экспоната, работники музея послали запрос в Чехословакию. Да, там знают о подарке моравских женщин, которые горячо откликнулись на обращение Ленина к международному пролетариату — помочь Советской России. Было собрано три тонны разных вещей и отправлено русским братьям. Одновременно было вышито и это письмо-песня. Чехословацкие товарищи особенно подчеркнули, что со словом «татичкови» в их стране обращаются к самому дорогому, к бесконечно родному человеку.

Наверное, читателям интересно будет узнать и о предметах, принадлежавших Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне во время их пребывания в Швейцарии. Сами предметы: стакан с подстаканником из проволоки, два костяных ножа для масла и чашечка для заварки чая — можно увидеть в музее. Но то, что с ними связано,—об этом мы узнали из папок, хранящихся в фондах. Надежда Константиновна в своих воспоминаниях так пишет о том периоде эмиграции, о жизни в Цюрихе: «...поселились... в узком переулочке, в семье сапожника Каммерера. Комната была не очень целесообразная. Старый мрачный дом стройки чуть ли не XVI века, двор вонючий. Можно было за те же деньги получить гораздо лучшую комнату, но мы дорожили хозяевами. Семья была рабочая, революционно настроенная, осуждала империалистическую войну... однажды... фрау Каммерер возмущенно воскликнула: «Солдатам нужно обратить оружие против своих правительств!» После этого Ильич и слышать не хотел о том, чтобы менять комнату».

Уехав из Цюриха, Владимир Ильич и Надежда Константиновна оставили некоторые мелкие вещи, которые сперва хранились у хозяев. Дальнейшая их судьба такова: они попали сперва в швейцарский музей, затем — в берлинский, а уже оттуда — в Москву. Из Берлина их прислал Президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик с таким письмом: «Было бы целесообразным передать шкатулку с находящимися в ней вещами — памятью о В. И. Ленине — Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза для Музея В. И. Ленина».

В музее ваше внимание наверняка привлечет работа скульптора Аронсона — бюст вождя революции. Этот бюст — подарок из Парижа. Его преподнесла от имени всей семьи племянница Аронсона: у нее находилась работа скульптора после его смерти. В музее есть и воспоминания самого Аронсона. В них речь идет о том, что весной 1909 года в его мастерскую зашли В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Владимир Ильич поразил художника с первого же взгляда: «В моей памяти надолго сохранился его характерный взгляд, резкая подвижность лица!».

После того Аронсон ни разу не видел Ленина. Но художника не покидало желание вылепить образ Владимира Ильича. И вот много лет спустя, в 1925 году, он принялся за работу. Она продолжалась два года, пока наконец скульптор добился того, чего хотел: «Передать вечную динамику Владимира Ильича, его вечное стремление вперед, его железную силу воли, увлекавшую массы за собой».

И, наконец, расскажем еще о Красном знамени парижских коммунаров. На стене, под стеклом,— кусок кумача, без надписей, без эмблем, весь изорванный и пробитый пулями. Да, именно этот кумач развевался над одной из последних баррикад Парижской коммуны. Его хранили у себя французские коммунисты до июля 1924 года. А затем провезли священный кумач через несколько границ, направляясь в столицу молодого Советского государства.

Многолюдный митинг на Октябрьском поле был свидетелем того, как из рук французских братьев принял знамя Михаил Иванович Калинин, как взволнованный руководитель французской делегации приветствовал тех, «которые подняли выпавшее из рук парижских коммунаров Красное Знамя и водрузили его сейчас, непобедимое и несклоняющееся, над стенами Кремля».

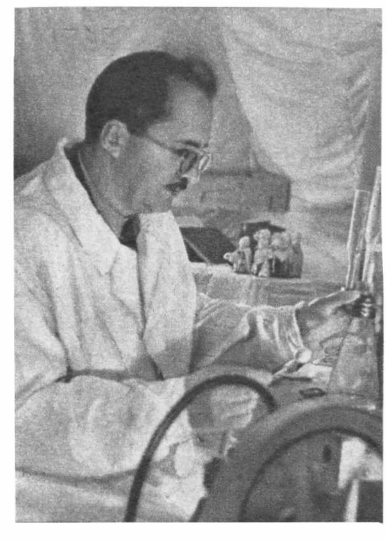
Знамя парижских коммунаров было принесено в Мавзолей, долгие годы оно висело у изголовья В. И. Ленина...

...Затаив дыхание, люди идут и идут из зала в зал, где все напоминает о бесконечно дорогом Ленине, все говорит о бессмертии его имени, его великого дела.

НЕВИДИМАЯ ЖИЗНЬ ОКЕАНА

Июль 1954 года. Профессор А. Е. Крисс в микробиологической лаборатории дрейфующей станции «Северный полюс-3».

Июньским днем 1954 года на льдину вблизи Северного полюса сел самолет В. М. Перова. Он доставил на дрейфующую станцию «СП-3» крупного советского специалиста в области океанической микробиологии Анатолия Евсеевича Крисса. Ученый прибыл в Центральную Арктику для изучения бактериальной жизни в глубинах Полярного бассейна. До него таких наблюдений здесь никто не проводил.

Ранее профессор А. Е. Крисс и его сотрудники, участвуя в экспедициях на «Витязе», сделали много интересных и очень важных наблюдений над бактериями, живущими в глубинах советских дальневосточных морей и в Курило-Камчатской впадине, глубина которой превышает 10 километров. Такие детальные микробиологические исследования водной толщи океана от поверхности до максимальных глубин проводились впервые.

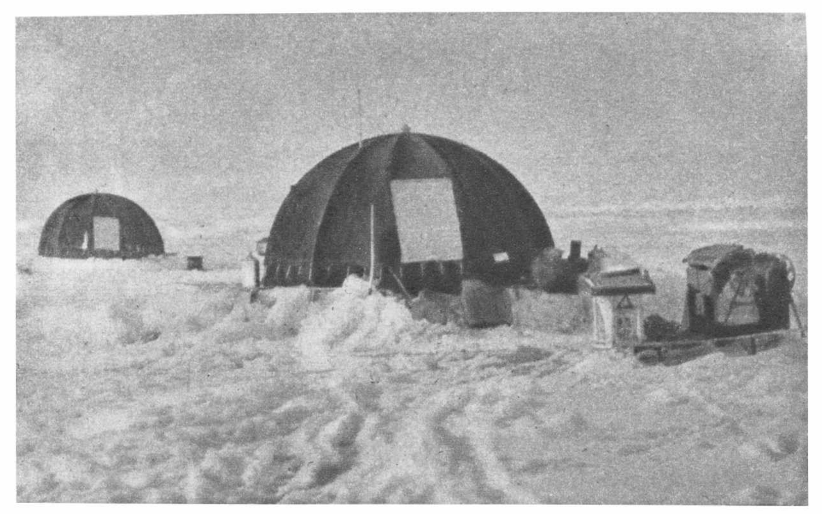
Изучение бактериальной жизни на больших глубинах Мирового океана имело большое значение для микробиологии — науки, играющей все бо́льшую и бо́льшую роль в медицине, сельском хозяйстве и промышленности. Как известно, без деятельности почвенных бактерий невозможна жизнь растений. В морях и океанах многие виды бактерий участвуют в важнейших процессах превращения веществ, совершающихся в водной толще и в грунте. В результате разложения микроорганизмами отмерших растений и трупов животных освобождаются и вновь вступают в круговорот органической материи вещества, необходимые для построения живого тела.

Но роль бактерий в морях и океанах не ограничивается только разложением органических веществ. Бактерии участвуют в разнообразных сложных химических и геологических процессах, происходящих в воде и на дне, и оказывают большое влияние на количество кислорода в воде и ее солевой состав. Благодаря бактериальной деятельности происходит накопление некоторых элементов и их соединений в определенных местах. Есть предположение, например, что железомарганцевые лепешки на дне океанов, содержащие значительное количество ценных металлов, образуются в результате жизнедеятельности микроорганизмов.

В 1956 году, находясь на дрейфующей станции «СП-4», профессор А. Е. Крисс приступил к обобщению материалов, собранных им и его сотрудниками в многочисленных экспедициях на «Витязе» в Тихом океане, на «Ломоносове» в Атлантике, на «Оби» в Индийском и Южном океанах. Эти ценнейшие данные, характеризующие бактериальную жизнь океанических вод от поверхности до максимальных глубин и в разных географических зонах, от Северного полюса через экваториальную область до Антарктиды, приведены в вышедшей в начале прошлого года в Издательстве Академии наук СССР монографии А. Е. Крисса «Морская микробиология (глубоководная)». Один из крупнейших специалистов в области морской микробиологии, профессор известного Океанографического института в Калифорнии Клод Е. Цобелл, поздравляя А. Е. Крисса с этим выдающимся научным достижением, сообщает советскому ученому, что в США он со своей супругой подготовил несколько сот экземпляров «аннотаций и оглавления (на английском языке) книги с тем, чтобы в США могли больше узнать о Вашей книге».

В известном французском журнале «Ла натюр» вице-директор Института Пастера профессор Прево пишет: «В настоящее время морская микробиология получила особенно благоприятные условия для своего развития в СССР. Советские микробиологи Крисс и его сотрудники исследовали множество станций в Каспийском и Черном морях, в Арктическом и Тихом океанах... Надо при этом отметить, что полученные результаты оказались столь сенсационными для бактериологов всего мира, как сообщения о запуске искусственных спутников для астрофизиков...»

С. ОСОКИН,
действительный член Географического общества СССР

Микробиологическая палатка на «СП-3».

«СУХОЕ СЕРДЦЕ»

«Разрыв сердца!» — часто говорили в народе, если человек умирал, пораженный внезапным сердечным недугом. Врачи выражались точнее, они по-латыни называли причину смерти, устранить которую были бессильны. Сознание бессилия было особенно горьким, когда врач выслушивал больное сердце ребенка...

Но что мог сделать врач? Он был не в состоянии «исправить» больное, страдающее детское сердце. Ведь дотронуться до него, коснуться, ощупать можно было лишь тогда, когда сердце переставало биться, когда человек становился трупом. Нож хирурга тогда уже не был «целительным», не мог вернуть сердце к жизни, заставить его вновь ритмично сокращаться.

Операции на живом сердце! Для одних это было недосягаемой мечтой, для других — покушением на основы медицины. «Пытаться оперировать сердце? Да это значит навсегда потерять уважение своих коллег!» — так устрашающе прозвучали в конце прошлого века слова маститого немецкого ученого Бильрота.

А сейчас ежедневно в больницах Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Горького, Куйбышева готовят к операциям на сердце больных так же, как в продолжение десятков лет готовили к операциям на других органах. Нож хирурга спасает многих детей.

Все чаще кладут на операционный стол больных с приобретенными пороками сердца, излечить которые иным способом невозможно.

В числе первых советских ученых, чьи работы помогли сделать хирургию сердца новым надежным помощником медицины, были лауреат Ленинской премии академик А. Н. Бакулев и профессора А. А. Вишневский, П. А. Куприянов, Е. Н. Мешалкин, Б. В. Петровский.

Это они первыми в нашей стране совершили операции на «сухом», обескровленном, выключенном из общего кровообращения сердце — органе, в непрекращающемся биении которого залог существования человека. Как же хорошо должны были знать ученые механизм тех недугов, излечить которые решались, «вонзая в сердце нож».

Профессор П. А. Куприянов как хирург участвовал еще в первой мировой войне. Если бы можно было собрать вместе всех спасенных «ножом» Петра Александровича людей, то составилась бы внушительная человеческая колонна. Совершенствуя методы операций на сердце, П. А. Куприянов обратился к способу наркоза холодом (гипотермия). Глубоко, всесторонне разработав этот прием, П. А. Куприянов впервые применил его в нашей стране. Добившись искусственным путем охлаждения тела оперируемого до 28—30 градусов, хирург получил возможность проводить безопасно ряд сложных хирургических вмешательств.

Не «чудо» ли это? И как не назвать «чудом» другую операцию на «сухом» сердце, которое в течение двадцати минут было заменено искусственным, сделанным из стекла и металла? Честь разработки первой такой операции в нашей стране принадлежит А. А. Вишневскому. На операционный стол положили больного с порочным отверстием в перегородке между сердечными желудочками. Чтобы исправить этот «брак» природы, мало тех минут бездействия, которые дает применение холода — гипотермии. Здесь времени нужно вдвое, втрое больше. Эти 15—20 минут может дать только искусственное сердце — аппарат, созданный советскими инженерами.

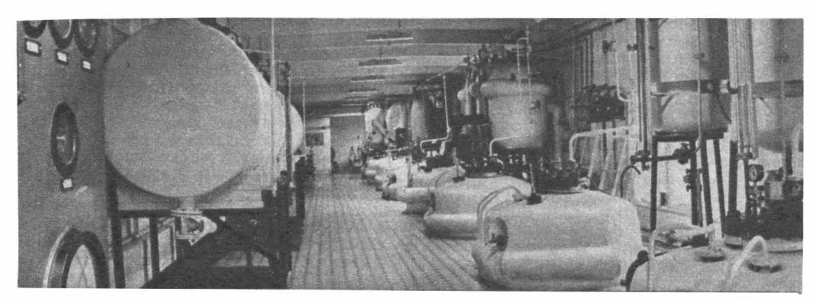
Все знают о тяжелом заболевании — инфаркте миокарда. После него в стенке сердца иногда образуется выпячивание — аневризма, на дне которой собираются сгустки крови, грозящие отрывом, закупоркой сосудов, мгновенной смертью.

Профессор Б. В. Петровский первый применил новые методы операции, помогающие излечить пораженное аневризмой сердце. Он вскрывал сердце там, где образовывалась аневризма, удалял скопившиеся сгустки крови, иссекал больную ткань, а затем подшивал лоскут из диафрагмы больного, укрепляя этим стенку сердца. Немало «чудес» и на счету самого младшего по возрасту среди этой группы ученых — Е. Н. Мешалкина. Совсем молодым хирургом он под руководством А. Н. Бакулева успешно оперировал больных, пораженных «синим» пороком. Одним из первых в мире он совершил операцию сшивания верхней полой вены с правой ветвью легочной артерии. Благодаря этому кровь, минуя больное сердце, поступает для насыщения кислородом непосредственно в легкие.

К заслугам этих ученых следует отнести не только впервые совершенные ими искуснейшие, блестящие операции сердца. Главное заключается в том, что они, работая в разных клиниках, творят общее дело, совершенствуя своими трудами новую, молодую отрасль хирургии.

Н. РОМОВА

СОЛНЦЕ В БУТЫЛКАХ

В цехе непрерывной шампанизации вина.

Фото А. Белецкого.

Редкая свадьба или рождение обходится без бутылки шампанского. Но не так-то легко приготовить это солнечное вино! Процесс получения шампанского бутылочным способом занимает больше трех лет. Да и потери при нем немалые: из тысячи разлитых бутылок идет в продажу не более восьмисот.

Изготовление шампанского периодическим способом в резервуарах Фролова — Багреева занимает около месяца, но качество его много хуже. Кроме того, весь процесс производства не поддается автоматизации.

Специалисты Краснодарского института пищевой промышленности и Московского завода шампанских вин Г. Г. Агабальянц, С. А. Брусиловский, А. А. Мержаниан разработали новый способ «шампанизации вина в непрерывном потоке». Этот метод возник в результате многолетнего изучения биохимической и физико-химической сущности процессов, происходящих при производстве шампанского.

Каковы его преимущества?

Во-первых, готовое вино не уступает даже лучшему шампанскому Абрау-Дюрсо, полученному бутылочным способом.

Во-вторых, на изготовление его нужны не годы и месяцы, а всего лишь недели.

В-третьих, весь технологический процесс получения вина автоматизирован.

В. ВАСИЛЬЕВА

Б. **Мирза-заде.** БАКУ. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УЛИЦА.

КАРТИНЫ ХУДОЖНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Л. Фейзуллаев. БУРЯ НАДВИГАЕТСЯ.

НА ОБОРОТЕ:

С. Бахлул-заде. КАСПИЙСКАЯ КРАСАВИЦА.

«Огонек».

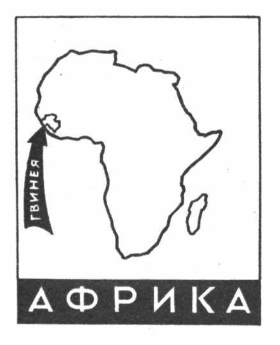

Н. Касумов. НА ХЛОПКОВОЙ ГОРЕ.

М. Абдуллаев. ПОРТРЕТ САМЕДА ВУРГУНА.

АЛМАЗЫ ГВИНЕИ

Н. ГАВРИЛОВ,

В. КОНСТАНТИНОВ

Эти небольшие камушки желто-бурого цвета хорошо знают в Париже, Лондоне, Брюсселе... Со времени открытия алмазных россыпей в Гвинее в 1934 году французские и англо-французские компании вывезли отсюда около двух миллионов каратов превосходных алмазов.

Алмазы ценятся на капиталистическом рынке в десятки раз дороже золота и платины. Но они не принесли Гвинее ни богатства, ни счастья. Европейские компании жестоко эксплуатировали гвинейских рабочих и старателей, на оплату их труда шло не больше трех — пяти процентов стоимости добытых алмазов. Страна по-прежнему оставалась нищей.

Ныне Гвинея стала независимой республикой. И хотя на алмазных приисках на юго-востоке страны по-прежнему ведут добычу французские и англо-французские компании, хозяином всех сокровищ своей земли стал гвинейский народ.

Мы прибыли в Конакри — столицу молодой республики — тогда, когда всем уже было известно, что Советский Союз предоставил Гвинее на льготных условиях долгосрочный кредит. Из уст в уста передавалась эта новость: «Советский Союз будет помогать строить у нас предприятия не для себя, а для гвинейцев!», «Русские хотят помочь нам найти новые алмазные россыпи!»

Живой интерес к русским, к Советскому Союзу растет в Гвинее не по дням, а по часам. Но знают ли о нашей стране там, в глубине Гвинеи, в Лесном районе, где добываются алмазы и золото? Какие отношения складываются сейчас там после того, как страна освободилась от власти колониалистов? Какова жизнь в этой глуши, где иноземцы чувствовали себя особенно привольно?

От Конакри до Лесного района на юго-востоке страны около полутора тысяч километров. Там, в треугольнике Бейла — Масента — Керуане,— месторождения алмазов. Гвинейские власти любезно разрешают нам поездку туда на автомашине.

Канкан — город алмазов

По старинному преданию, Канкан основан на том месте, где были заросли тростников. Слово «кан» и означает «тростник».

В центре города — рынок, окруженный двухэтажными административными зданиями, магазинами, мастерскими. Шумная толпа продавцов и покупателей. Большинство продавцов — женщины. Они торгуют рисом, маниокой, маисом, орехами «кола», фруктами... Более «солидной» коммерцией — в галантерейных лавках и лавчонках — занимаются мужчины.

На рынке, конечно, алмазами не торгуют. Для этой цели специально приспособлена гостиница «Конакри-Нигер». На втором этаже этого скромного на вид здания разместилась алмазная биржа. Мы остановились в этой гостинице.

На следующее утро к нам в номер то и дело заглядывали люди и спрашивали, представителями какой фирмы мы являемся. В гостинице разместилось два десятка контор иностранных фирм по скупке алмазов. Перед дверью каждого номера — стол с точными весами. За столом сидят тучные и сухопарые джентльмены, через лупу изучающие достоинства алмазов. Между фирмами кипит яростная конкуренция...

Директор алмазной биржи господин Каба, худощавый, молодой еще гвинеец, в отлично сшитом сером костюме, принял нас радушно.

Разговор заходит об алмазах. Господин Каба говорит, что гвинейские алмазы пользуются сейчас большим спросом. В 1959 году на алмазной бирже в Канкане в сделках участвовало 17 иностранных фирм и было продано алмазов около 800 тысяч каратов.

Основная часть алмазов продается гвинейцами-старателями и старателями соседних стран: Сьерра-Леоне, Либерии, Берега Слоновой Кости.

Мы попросили господина Каба рассказать поподробнее об алмазных месторождениях Гвинеи. Он подошел к карте.

В Гвинее известны только россыпные месторождения. Масштабы их и характер залежей пока еще недостаточно исследованы. Основные алмазоносные россыпи привязаны к верховьям бассейнов трех рек: Мило, Маконы и Диани, берущих начало в пределах примерно одного и того же водораздела. Как и все алмазные месторождения, они вулканического происхождения. Речные потоки в свое время размыли их и разнесли по бассейнам рек. Река Мило в этом районе течет в северном направлении. Большая часть алмазных россыпей находится на ее левом, самом крупном притоке — реке Бауле, в которую впадают многочисленные более короткие притоки — Бимбоко, Боулоум и другие. Россыпи бассейна реки Маконы примерно равнозначны по количеству содержания алмазов в породе. Россыпи бассейна реки Диани более богаты. Содержание алмазов в песке доходит здесь порой до 7—12 каратов на один кубический метр.

Разработкой в бассейне Диани занимается французская компания. Алмазные же россыпи рек Мило и Маконы эксплуатируются на правах концессии англо-французской компанией. Сюда, в район Фенария-Боноду, и рекомендовал нам поехать господин Каба...

«Согинекс» доживает свой век

Утром следующего дня после завтрака мистер Робертс, президент компании «Согинекс», представил нам своего заместителя мистера Свита, который должен будет вскоре заменить его на посту руководителя предприятия. Это был пожилой человек, коренастый и лысый, одетый примерно так, как одеваются у нас футбольные судьи. Только короткие штаны его были цвета хаки. Держался он бодро и самоуверенно, стараясь всячески показать, что дела у него идут отлично. Мистер Робертс поручил ему сопровождать нас на прииски и обогатительную фабрику, предоставил в наше распоряжение высокопроходимый «Лэнд-ровер».

Обогатительная фабрика находилась в сорока минутах езды от поселка, в местечке Фенарии. Еще издали мы заметили ее неуклюжие, громоздкие строения. Близ фабрики виднелись желто-серые пирамиды породы; она доставляется сюда грузовиками из карьера, разрабатываемого экскаваторами. Затем порода забрасывается на транспортер и, пройдя через ряд агрегатов, поступает в специальные ящики — сита, где промывается водой. Крупные камни из породы при этом выбрасываются, а гравий с алмазами попадает сначала в сито с редкой сеткой, затем со средней, а потом уже с самой плотной.

Когда процесс промывки закончился, молодой человек, француз по национальности, открыл один из ящиков, а его помощник, африканец, стал палочкой разгребать породу. Европеец, вооружившись пинцетом с плоскими концами, начал выбирать тускло-серые камушки алмазов и складывать их один за другим в баночку. Алмазы были различной величины. На наших глазах был обнаружен крупный алмаз величиной с горошину. Взвесили — 5 каратов. В других ситах алмазов оказалось меньше. В среднем на кубометр обработанной породы приходится 0,8 карата. Молодой человек, как нам сказали, облечен большим доверием. Компания хорошо оплачивает его за... честность.

Техническое оснащение фабрики показалось нам весьма примитивным. Она работает свыше двадцати лет и ни разу не модернизировалась.

— Почему компания не приобретает необходимые приборы и аппаратуру?— спросили мы мистера Свита.

Он пожал плечами и пробормотал нечто нечленораздельное: то ли средств не хватает, то ли их невыгодно затрачивать.

Как на этой фабрике, так и на других мы убедились, что предприятия «Согинекс» работают на износ. Очевидно, суэцкий и другие уроки не прошли даром и для здешних колонизаторов. А тут еще старатели-африканцы поджимают: иноземцы захватили лучшие участки и не дают на них промышлять истинным хозяевам — гвинейцам. Требования к компании становятся все настойчивее и повелительнее. Нет, далеко не хозяином здесь чувствует себя мистер Свит и иже с ним. В этом мы убедились позднее, когда столкнулись лицом к лицу со старателями.

Старатели отстаивают свои права

В долине небольшой речки, в районе Бананкоро, нашему взору открылась незабываемая картина. На террасе в несколько квадратных километров трудилось около двух-трех тысяч старателей. Все огромное поле было изрыто вдоль и поперек. Люди лопатами, мотыгами, кирками отбрасывали в стороны землю, отыскивая драгоценные зернышки — источник пропитания их семей. Издали эта масса копошащихся людей была похожа на муравейник. Работа сама по себе не лишена неизбежного азарта. Повезет — можно хорошо заработать, даже купить подержанную автомашину; не повезет — проработаешь день-два и ничего не найдешь, следовательно, ничего и не получишь. Не везет здесь людям чаще, чем везет.

На ловлю счастья и удачи съезжаются сюда тысячи старателей, даже из соседних стран. Кто-то говорил нам, что на алмазных приисках Гвинеи сейчас работает около 40 тысяч человек.

Мы подошли к большой группе старателей, работавших сообща. Здесь были юноши, мужчины, старики и даже ребятишки. Не было только женщин. Труд старателей изнурителен: с восхода и до захода солнца они копают, рыхлят и промывают землю четырехугольными ситами в надежде на счастье. Одному такая работа не под силу. Существует некое разделение труда: одни копают землю, другие выбирают камни, третьи просеивают или промывают породу. Воду носят из речки ведрами, кувшинами — чем попало.

Алмазное зернышко найти очень

трудно. Только опытный, зоркий глаз может заметить маленький алмаз, затерянный среди белесого гравия. Бывает, что просеет старатель сотню решет и все-таки не найдет алмаза.

Когда мы представились старателям, работа прекратилась. На лицах африканцев мы увидели удивление и вместе с тем доверие и доброжелательность. Один из них, должно быть, главный, вышел вперед и сказал на ломаном французском языке:

— Здравствуйте, советские люди!

Они объяснили нам, что сейчас все африканцы-старатели объединены в единый кооператив под названием «Бекима». Это — сокращенное наименование союза старателей трех алмазных районов: Бейла — Кисидугу — Масента. Возглавляет кооператив комиссар. Всякий, кто пожелает стать старателем, должен вступить в кооператив и платить установленный налог. Имеющаяся в распоряжении комиссара полиция из африканцев строго следит за тем, чтобы на приисках не появлялись люди, не имеющие отношения к кооперативу. Таких удаляют.

Работают старатели бригадами, человек по пять — десять. Каждую бригаду возглавляет старший — «маста». Обычно это опытный добытчик, хорошо знающий свое дело. На его обязанности лежит и обеспечение членов бригады жильем и пищей. Каждый старатель ежегодно делает взнос в пользу кооператива в сумме тысячи франков. Старатели продают алмазы предприимчивым перекупщикам — посредникам из народности диула, живущей в Западной Африке, а те перепродают их иностранным фирмам в Канкане.

«Бекима» ведет неустанную борьбу с иностранными компаниями. Эта борьба велась еще во времена господства французских колониалистов. В 1956 году, несмотря на запрет, гвинейцы самовольно стали разрабатывать алмазы на обширной территории, принадлежавшей компании «Согинекс». Компания прибегла к помощи полицейских властей. Но как только полицейские уходили, старатели снова начинали трудиться. Компания была не в состоянии постоянно содержать большие отряды полиции и обратилась за помощью к губернатору. Но губернатор вынужден был в конце концов пойти на создание кооператива «Бекима», которому отрезали часть концессий от «Согинекса». В качестве компенсации губернатор выплатил компании 90 миллионов франков,— разумеется, не из средств французской казны, а собрав налоги с населения. Но и по сей день «Согинекс» владеет обширными концессиями, и возможности добычи алмазов старателями остаются ограниченными.

Прощаясь со старателями, мы выразили надежду, что скоро их тяжелому труду придет конец и что советский народ поможет им в технике.

Рабочий Мамаду ответил нам, что и они верят в это: скоро все изменится к лучшему!

Возвращаясь с приисков «Согинекса», мы проезжали мимо других разработок. Вдруг дорогу нам преградила большая группа людей под предводительством широкоплечего африканца с очень энергичными чертами лица. Его виски уже посеребрились, на вид ему было лет пятьдесят.

— А ну-ка, хозяин, вылезай, поговорим! — сказал он повелительным тоном.

— Комиссар...— произнес мистер Свит сдавленным голосом.

— Я комиссар области Keруане,— отрекомендовался африканец на хорошем французском языке.— Я хочу поговорить с мистером Свитом.

Отдуваясь и прикладывая огромный носовой платок ко лбу, Свит вылез из машины. Его лицо то краснело, то бледнело, на носу отчетливо проступили склеротические прожилки. Белесые его глаза боязливо скользили по решительным фигурам африканцев, шляпа съехала на затылок.

Его явно беспокоил неприятный разговор с этими гвинейскими «смутьянами» в присутствии иностранцев, да вдобавок еще русских. И действительно, как только он вышел из машины, на него посыпался град упреков.

— Захватили лучшие участки, а сами их не используете. А мы, словно кроты, роем пустую породу! До каких пор это будет продолжаться? Если добровольно не согласитесь, сами заберем. Акулам не место на гвинейской земле!

Мистеру Свиту так ничего и не удалось сказать. Он пытался что-то мямлить насчет договорных отношений, прав... Но комиссар решительно прервал его:

— Прошли те времена, когда вы хозяйничали на нашей земле. Теперь мы сами хозяева. Ее богатства принадлежат только нам. А вам советуем: проваливайте поскорее отсюда!

Африканцы, которым кто-то переводил слова комиссара, дружными выкриками поддерживали его.

Всю дорогу после этой неприятной для него встречи мистер Свит упорно молчал. Зато вечером, когда мы приехали и собрались за ужином, мистер Свит дал волю гневу и красноречию.

— Гвинейцы—грязные и нечестные люди! — кричал он.— И они еще пытаются что-то требовать! Если бы не компания, то Гвинея погибла бы с голоду.

Свит попытался проехаться и по нашему адресу, вспомнив, какой Россия была... тридцать пять лет тому назад, когда его, молодого английского инженера, выдворили с приисков из-под Хабаровска за какие-то темные делишки.

Мистер Робертс, надо сказать, довольно иронически слушал своего коллегу.

— Жаль, что вы, мистер Свит, не побывали в России после того, как она запустила спутники,— саркастически сказал присутствовавший тут же француз, мосье Блюен.

В комнате было душно, и мы вышли на веранду. В поселке слышались звуки тамтама — видно, там танцевала молодежь. Нам захотелось уйти из душной комфортабельной виллы и снова побыть с этими трудолюбивыми людьми, близкими нам.

Одна из археологических находок в Ифе (Нигерия).

Эту статуэтку нашли в ноябре 1957 года близ Ифе.

Бронзовая голова из Бенина (XVI век).

ВАЯТЕЛИ

Ученые Запада делали все возможное, чтобы доказать отсутствие исторического прошлого у африканских народов. Некоторые защитники колониального разбоя сомневались в способности африканцев создать собственную высокую культуру. Колонизаторы широко пользовались подобными теориями, чтобы внушить коренным жителям Африки, что они люди второго сорта, что их удел — тяжелый труд на европейцев. Все национальное, что казалось африканцам ценным и священным, высмеивалось и выкорчевывалось. Но устои национальной культуры народов крепки. Африканцы не превратились ни в «черных французов», ни в «черных англичан». Они ведут героическую борьбу за право строить жизнь в соответствии со своими культурными традициями и обычаями.

Советские люди проявляют живой интерес к своеобразной культуре африканцев. В своих письмах в редакцию они просят рассказать об их вдохновенной поэзии, темпераментных танцах и музыке, об их талантливой скульптуре и архитектуре. Сегодня мы публикуем статью сотрудника Института Африки Академии наук СССР кандидата исторических наук Л. Д. ЯБЛОЧКОВА об африканской скульптуре.

В позапрошлом году вдова известного английского африканиста Селигмана продала в США за двадцать тысяч фунтов стерлингов маску из слоновой кости работы неизвестного нигерийского мастера.

История маски символична. В 1897 году она была захвачена каким-то английским солдатом в пылающем Бенине. В тот день британские колониальные войска заняли этот древний нигерийский город, разрушили все постройки, перебили и разогнали его население.

Судьбу Бенина разделили в конце XIX века многие города и селения

ЧЕРНОГО

Африки. Английская, французская, бельгийская и немецкая солдатня привезла в Европу и распродавала «трофеи» африканских походов. Так европейская публика ближе познакомилась с творчеством африканских художников.

Ценители искусства сразу же поняли высокую художественность африканской пластики. В начале нашего века в Европе увлеклись лаконизмом формы, тяжелой ритмикой, игрой масс и острой выразительностью «негритянских божков». Но для большинства художников Запада это увлечение было лишь модой, жеманством, бездушным подражательством. А работы африканских мастеров сильны именно своей искренностью.

Грубо обобщающий термин «африканская скульптура» настолько прочно вошел в обиход, что сейчас поздно, пожалуй, оспаривать его право на существование. Верно, конечно, что искусство каждого из народов Африки самобытно и обладает ясно выраженными национальными особенностями. Искусствоведы иногда забывают делать различие даже между изваяниями, относящимися к разным эпохам. Современные статуэтки из Гвинеи совсем не похожи на отрытые археологами в Нигерии бюсты XIII века или на фигурки, привезенные из Конго в прошлом веке. Однако при всем разнообразии форм и стилей есть в изобразительном искусстве населения Западной и Центральной Африки общие черты: это объемная лепка и монументальность, скупые, но законченные линии, преувеличение одних деталей в ущерб другим. Человек — главный и в ряде мест единственный объект творчества художников Африки.

КОНТИНЕНТА

Резная фигурка из Конго, народ балуба.

Фигурка народного мастера йоруба (Западная Нигерия).

Образец западноафриканской деревянной скульптуры.

Бенинская маска, проданная в США за 20 тысяч фунтов стерлингов.

Африканское искусство имеет большую историю. Терракотовые статуэтки, обнаруженные в долине реки Нок (Нигерия), датируются первым тысячелетием до нашей эры. Находки терракот близ озера Чад относятся к началу второго тысячелетия нашей эры. Великолепные бронзовые головы царей Ифе создавались примерно в это же время. А в середине нашего тысячелетия искусство бронзового литья из Ифе переняли в Бенине — средневековом африканском государстве на берегу Гвинейского залива. Читатель уже знает, какая участь постигла памятники Бенина.

Образцов искусства старых африканских мастеров сохранилось немного: бронза и терракота Нигерии да каменные изваяния неизвестно какого времени — в Камеруне. А ведь излюбленным материалом африканских художников всегда было дерево. Тропическая сырость и пожары нашествий уничтожили множество старинных деревянных скульптур и масок.

Самое широкое признание и известность во всем мире получили африканские статуэтки из твердых пород дерева, особенно черного дерева. В этих небольших фигурках — их размеры обычно не превышают 20—30 сантиметров — отразилось все умение африканских мастеров полностью подчинять форму содержанию. Смелые, но изящные пропорции, непривычная, но верная трактовка черт лица, полированная до стеклянного блеска поверхность без подцветки, выделяющая структуру материала,— все это производит впечатление совершенства стиля.

Рассматривая африканскую статуэтку, выполненную в хорошем традиционном стиле, вы невольно задерживаете внимание на том главном, что хотел подчеркнуть художник. Грозный воин или смелый охотник обязательно изображается с мощной грудью, развитой мускулатурой плеч и сильными руками. У вождя непропорционально большая голова, умное, выразительное лицо. Статуэтка доброй женщины отличается мягкими линиями тела, а исполненная грации удлиненная шея подчеркивает достоинство. В каждом случае выхвачены наиболее важные черты; другие детали играют подчиненную роль и не мешают сразу увидеть основное.

Совершенство африканской скульптуры в цельности и нераздельности ансамбля. В африканской скульптуре нет нарочитой, а потому ложной красивости. Не в красоте правда, а в правде красота. В пластике африканцев нет ничего веселого и забавного, ибо не весела и не забавна их судьба.

У людей, знающих, как легки и подвижны африканцы в жизни, как темпераментны их пляски, естественно возникает вопрос, почему так статична и массивна их скульптура. Может быть, потому, что чаще всего они изображают повелителей, подчеркивая их горделивую осанку, уверенность в себе и могущество? Но многие статуэтки никак нельзя отнести к изображениям людей привилегированного сословия. Не проще ли предположить, что равновесие утяжеленных форм является характерной особенностью творческого метода старых африканских мастеров? Вполне возможно, что они избрали сдержанность и уравновешенность как наиболее сильное средство воздействия на своих всегда оживленных соплеменников.

Сомнительно суждение о том, что африканская скульптура целиком порождена религией, наполнена магическим содержанием и выражает не более как первобытный страх перед непознанной природой. Многие из старых фигурок и масок действительно были предметами культа. Но сами по себе, как художественные произведения, они глубоко реалистичны, свободны от мистической загадочности и неопределенности. В них нет и намека на фантастическое и сверхъестественное — ни козлоногих фавнов, ни крылатых ангелов. Магия не отразилась на их форме — реальной, земной, ощутимо материальной.

История искусства знает много примеров того, как творчество, связанное истоками с религиозными идеями, перерастало рамки религии. Так было с античной скульптурой, воспевающей не богов Олимпа, а красоту человека. Торжествующая религия не вытеснила материалистические тенденции из народного творчества и из произведений лучших мастеров даже в период европейского средневековья. А религиозные сюжеты Ренессанса до краев наполнены земным содержанием. Если на то пошло, мистики гораздо больше в современных исканиях абстракционистов и сюрреалистов.

Доказательством светского характера африканской пластики может явиться хотя бы то, что она существует и сейчас, в новых условиях, находя новые темы, новые источники вдохновения. Уходит в прошлое племенной образ жизни, забывается древний культ предков, все реже свершаются магические ритуалы. Но традиции африканского искусства живут, развиваются.

Было бы, конечно, неправильно умолчать о тлетворном влиянии на африканских художников современного западного искусства — искусства ловких ремесленников и богатых снобов. Приноравливаясь ко вкусам покупателя, отдельные скульпторы подменили наивно-простое и проникновенно-глубокое внешне изысканным и духовно изломанным. Раньше деревенский художник вкладывал в каждую фигурку все умение и страсть, теперь пригородный кустарь старается нарезать их побольше и сбыть поскорее заезжим туристам, падким до экзотических подделок.

В наши дни традиционное африканское искусство переживает тяжелый период. Колониализм, сочетающий военное подавление и экономическую эксплуатацию с духовным порабощением, нанес страшный ущерб африканской культуре. Сейчас в Европе и США поговаривают об увядании национального колорита в творчестве африканцев. Это неправда.

Пока еще не свободен Черный континент, не свободно и его искусство. Миру предстоит еще увидеть, как с окончанием мрачного колониального времени в Африке вновь забьет ключом живой, неиссякаемый родник народного творчества.

1

У БЕР

Олег ОРЕСТОВ

Там, где, широко раскинувшись, катит свои мутные воды великая африканская река Нигер, лежит крупнейшее государство Африки — Нигерия. Тридцать пять миллионов человек, говорящих на многих языках и диалектах, населяют эту страну.

В октябре 1960 года будет провозглашена независимость Нигерии.

Богата и обильна нигерийская земля. Плодородные поля и густые тропические леса; зеленые долины рек и обширные пастбища; олово, уголь, золото, вольфрам, нефть, серебро, железо, радиоактивные минералы — все здесь есть, чтобы процветала страна. Но ее богатства ждут настоящего хозяина. Народу Нигерии еще предстоит вырвать их из рук иноземцев.

Я приехал в столицу страны — Лагос — в день, когда на улицах произошло столкновение между полицией и бастовавшими железнодорожниками. Рабочие требовали восстановления незаконно уволенных товарищей и отстранения от должности главы железнодорожной корпорации сэра Ральфа Эмерсона, который «управляет» нигерийским транспортом, сидя в Лондоне. Полиция, возглавляемая английскими офицерами, разгоняла бастующих слезоточивыми газами и арестовала 168 человек.

1 Путь Нигерии был тяжким и мучительным. Колонизаторы долго хозяйничали в стране и искусственно тормозили ее развитие. Особенно отстал север Нигерии. На 19 миллионов человек, населяющих огромную Северную Нигерию, имеются... две средних школы!

Это край безграничных засушливых саванн и пустынных плоскогорий. Взгляните на эту деревню Биллирни с хижинами, похожими на пчелиные ульи. Такой же была она и сто, и пятьсот, а может быть, и тысячу лет назад.

2 Северная Нигерия напоминает заповедник средневековья. Это царство мусульманских феодалов — эмиров и султанов, которые вместе с колонизаторами безраздельно властвуют над своими «подданными».

На снимке — один из эмиров с вооруженными слугами. Я наблюдал, как жители Северной Нигерии при приближении подобного феодала падали ниц. Феодализм еще очень силен здесь.

ЕГОВ НИГЕРА

Фото Информационного бюро Нигерии.

3 Резьба по меди, по дереву, изящные плетеные циновки и корзины, яркие изделия из кожи и рога — все это творения рук нигерийских ремесленников. Этот старик занимается резьбой по тыкве. Здесь ее именуют «калабаш». Из нее делаются посуда, утварь и красивые поделки, идущие на городские рынки.

4 Главный город Западной Нигерии — Ибадан, с населением, превышающим полмиллиона. После Каира это самый большой город в Африке.

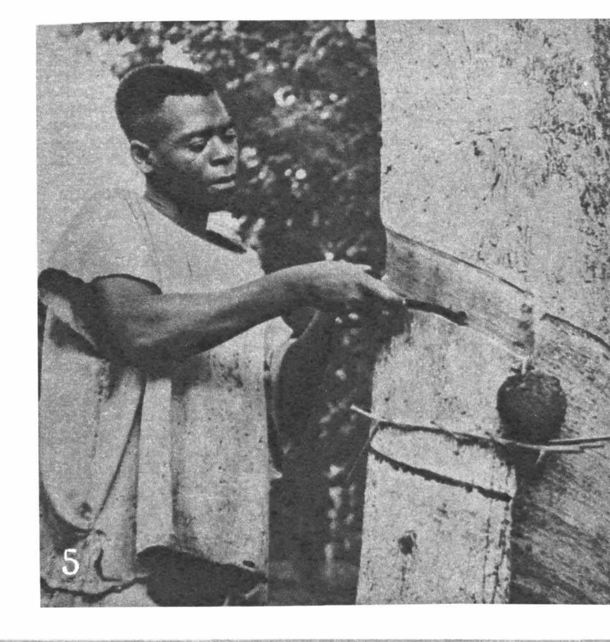
Я ехал от Ибадана к Лагосу на автомашине через зеленые джунгли. У мелкого нигерийского фермера в джунглях несколько деревьев с орехами «кола», сотня или две деревьев какао, манго, апельсины и, конечно, поле с маниокой или ямсом — «хлебом» Африки.

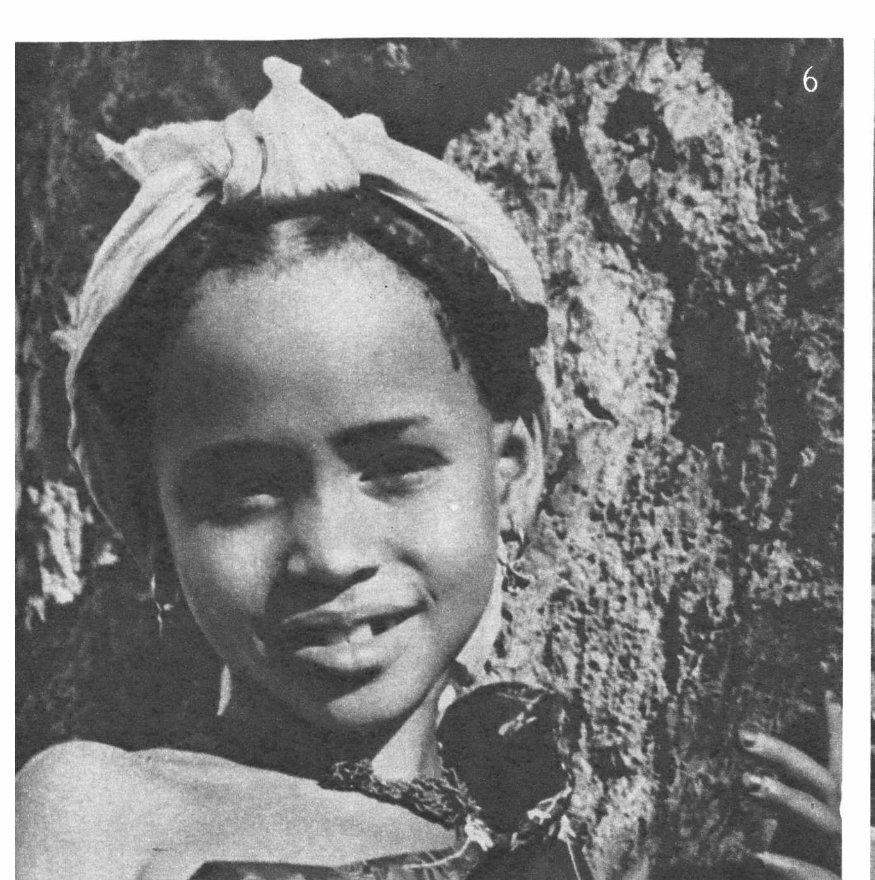
Из чащи выходят женщины. На голове у них тазы или корзины. А иногда тыквенные бутылки с перебродившим пальмовым вином.

5 Вот другая встреча на дороге. Рабочий надрезает каучуковое дерево. В чашечку, стоящую под надрезом, потек белый липкий сок. Но дерево принадлежит не этому человеку, а иностранной компании. Каучук — слишком ценное сырье, чтобы им могли владеть сами нигерийцы.

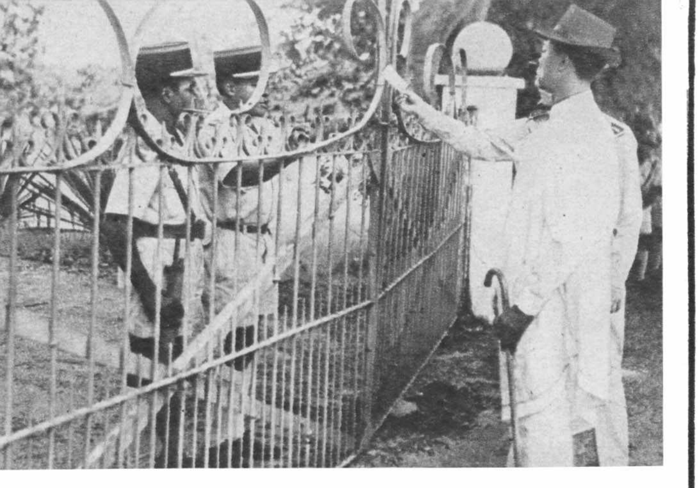
6-7 В октябре Нигерия станет независимой. Но борьба нигерийского народа будет продолжаться. Я много беседовал с простыми людьми Нигерии. Они с нетерпением ждут провозглашения независимости и полны решимости воспользоваться этим для того, чтобы сделать эту независимость реальной и прочной.

Будущее Нигерии принадлежит ее народу, людям труда, и этим горнякам из угольных шахт в Енугу, в Восточной Нигерии, и, конечно, этой девочке с севера, из племени фулани, которая вырастет и увидит новую, возрожденную Нигерию.

«ПУНГА» ЗНАЧИТ «ВЕТЕР»

Рене Сузатт.

Вот о чем рассказывает песня, которую поют в Габоне.

Однажды — это было так давно, что уже деды наших дедов не помнили тех времен,— веселая стрекоза решила, что у нее слишком большие глаза. И когда быстроногая газель предложила ей поменяться глазами, стрекоза согласилась. Взяла газель большие стрекозиные глаза и умчалась, и стук ее маленьких копыт замер вдали. А стрекоза взглянула глазами газели и увидела, что все вокруг потемнело. И стрекоза громко закричала газели:

— Отдай мне мои глаза!

Но газель не стала слушать стрекозу и не отдала ей ее глаза. И с тех пор громко и жалобно кричит стрекоза, которой очень хочется снова увидеть, каким ярким бывает солнце.

— Колонизаторы отняли у нас наши глаза,— сказал Рене Сузатт, председатель Партии национального единства Габона, который посетил недавно Советский Союз.— Но мы все равно увидим солнце, яркое солнце, которое светит всем свободным людям.

Более ста лет назад начали французские колонизаторы подчинение Габона, прибрежного района Экваториальной Африки. Колонизаторы задумывали большие походы из Габона к Нилу, к озеру Чад. В конце XIX века Габон стал колонией Франции. Недавно, после реорганизации французской колониальной системы, Габон получил статус члена Французского сообщества и так называемую «внутреннюю независимость». Этим удалось удержать Габон под верховной властью Франции. Партия, которую возглавляет Рене Сузатт, выступила на референдуме за полную независимость Габона. Она образовалась накануне референдума и по первым буквам французского названия получила имя «Пунга». Но для соотечественников Сузатта это слово имеет еще и второй смысл. На их языке «пунга» значит «ветер». И в этом есть что-то символичное: ветер свободы веет теперь по всей Африке.

— Наша борьба еще не кончена,— говорит Рене Сузатт,— на выборах в 1962 году мы будем добиваться того, чтобы «Пунга» получила большинство голосов. А главная цель нашей партии — сделать Габон независимой страной, которая будет сама выбирать себе друзей.

Борьба габонцев за независимость идет всечасно. Комитет общественного спасения, которым руководит принц Луи Бэрр, потомок главы Габона, правившего в те времена, когда началось превращение Габона в колонию, организовал не так давно демонстрацию.

— Эта демонстрация вышла с требованием провести всеобщие выборы и сменить правительство, которое больше не располагает доверием народа,— рассказывает Рене Сузатт.— Демонстрация началась в порту Либревилля, прошла по бульвару, расположенному на набережной, и остановилась у памятника, который поставили колонизаторы, чтобы отметить столетие своего господства в Габоне. У этого памятника Луи Бэрр обратился к своему предку, сказав ему, что габонцы продолжают борьбу за независимость. Затем демонстранты подошли к дворцу губернатора, который был окружен войсками, и передали через решетку свои требования. Сторонники независимости Габона твердо стоят за свободу своей родины.

Я спросил у Рене Сузатта, с каким впечатлением он уезжает из нашей страны.

— Я уезжаю отсюда, чувствуя, что народ Габона имеет здесь друзей,— ответил Сузатт.

А. СЕРБИН

На снимке: демонстранты передают свои требования властям.

ВОССТАНИЕ В НЬЯСАЛЕНДЕ

Около семи лет существует Федерация Родезии и Ньясаленда, созданная вопреки единодушным протестам коренных жителей.

В течение всех лет этот район был ареной ожесточенных национально-освободительных выступлений. Африканцы Северной Родезии и Ньясаленда требуют выхода из колониальной федерации и предоставления независимости.

Ньясалендцы сразу разгадали маневр колонизаторов и решили всеми силами отстаивать свои права на свободу и автономию. В начале 1959 года народное возмущение переросло в восстание. Колониальные власти ответили репрессиями, повлекшими за собой бесчисленные жертвы среди африканцев. Многие члены руководящей организации Африканского национального конгресса были брошены в тюрьмы. Среди нескольких сот арестованных оказался и признанный лидер африканского населения Ньясаленда доктор Хастингс Банда.

Расправы в Ньясаленде приняли массовый характер. Офицеры полиции избивали демонстрантов, в том числе и женщин, металлическими стеками, заставляли людей становиться на колени, топтали арестованных коваными ботинками, загоняли их, как скот, в полицейские машины.

Но никаким террором, никакими репрессиями, никакими ухищрениями пламя антиколониальной борьбы не погасить! Народ Ньясаленда не хочет снова опуститься на колени перед колонизаторами!

Я. НЕМЧИНСКИЙ

На снимке: ньясалендцы воздвигают баррикады на пути карательных отрядов.

РУАНДА-УРУНДИ

Между колониями европейских держав: Бельгийским Конго, Угандой и Танганьикой — затерялась небольшая подопечная страна Руанда-Урунди. «Небольшая», впрочем, только по масштабам гигантского Черного континента: 50 тысяч квадратных километров, четыре с половиной миллиона жителей.

Еще недавно мало кто знал и мало кто интересовался этой страной. Но вот в ноябре 1959 года здесь произошли события, сразу же привлекшие к Руанда-Урунди внимание.

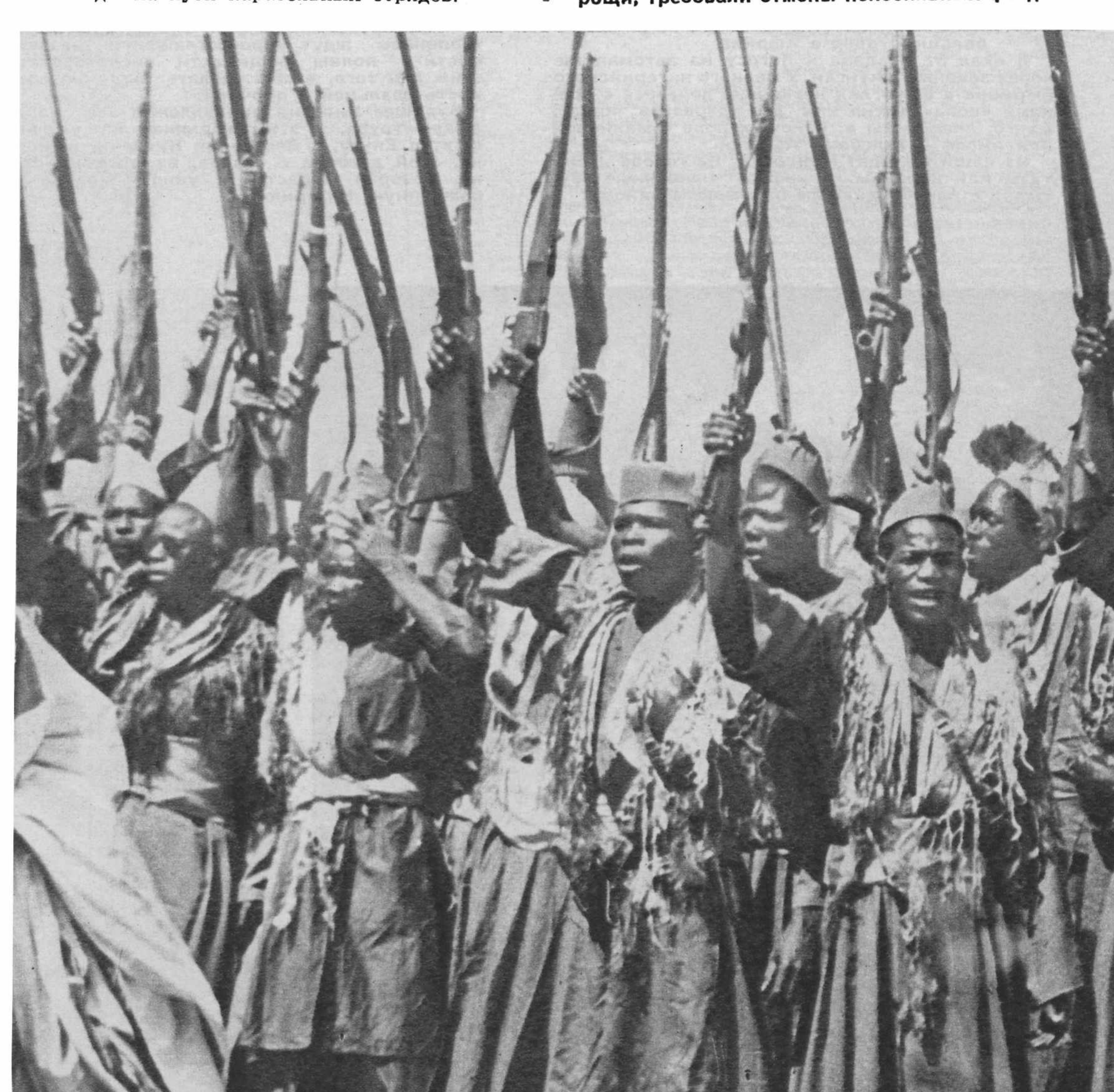
Более полувека Руанда-Урунди опутана цепями колониализма: сначала она была колонией Германии, а с 1919 года стала подмандатной и подопечной территорией Бельгии.

И германские и бельгийские властители сохранили в неприкосновенности феодальные королевства Руанда-Урунди с их феодальной знатью. До сих пор, в середине XX века, большинство крестьян — крепостные.

Союз колонизаторов и местных феодалов был подлинным союзом вампиров. В одной из петиций, направленных в ООН из Руанда-Урунди говорилось: «Бельгиец с самого начала оттолкнул от себя африканца, и если бы был выбор между бельгийцем и дьяволом, то африканец предпочел бы скорее попасть в лапы всех дьяволов».

Долгие годы Руанда-Урунди считалась неприступной крепостью колониализма. Но чаша терпения ее народа переполнилась.

В начале ноября прошлого года в столице руандских королей городе Ньянце вспыхнуло восстание против феодальной знати. Вскоре оно охватило всю страну. Крестьяне, вооруженные копьями, железными прутьями, палками, камнями, уничтожали ненавистных феодалов, сжигали их посевы и банановые рощи, требовали отмены непосильных феодаль-

ЖДЕТ СВОБОДЫ

ных налогов и поборов. Доведенные до отчаяния африканцы не побоялись поднять руку и против вооруженных до зубов бельгийских оккупантов. Маленький, но сильный духом народ продолжал сражаться почти в течение месяца. Буржуазная пресса восстание народа Руанда-Урунди изображала как конфликт между племенами батутси и бахуту. Но то, что произошло в Руанда-Урунди в конце прошлого года, не межплеменная борьба. Об этом красноречиво говорит тот факт, что в восстании участвовали не только трудящиеся бахуту, но и демократические слои батутси, выступавшие единым фронтом против колонизаторов и феодалов.

Всполошившийся бельгийский парламент объявил в стране чрезвычайное положение, послал туда специального военного резидента. Вслед за ним спешно вылетел командующий бельгийскими вооруженными силами в Бельгийском Конго, а губернатор Руанда-Урунди взял «взаймы» у генерал-губернатора Бельгийского Конго два отряда парашютистов.

Так началась кровавая расправа. Бельгийская газета «Драпо руж» назвала цифру — 400 убитых. Число раненых неизвестно. Тысяча человек брошены в тюрьмы, и около пяти тысяч вынуждены были бежать из страны. Трое лидеров движения были зверски убиты вместе с женами.

Свирепая расправа бельгийских колонизаторов с восставшим народом Руанда-Урунди вызвала возмущение прогрессивной общественности Африки и всего мира.

В. КАРПУШИНА

На снимках (вверху): 1. Это называется «колониальная политика». 2. Вооруженные копьями, они поднялись на борьбу за свободу.

НОВОЕ ЗДАНИЕ — ЭТО ШКОЛА

Утром, когда солнце заливает ярким светом улицы Гондара, босоногая детвора с книжками и тетрадями в руках направляется к двухэтажному зданию, выстроенному в эвкалиптовой роще. Это новая школа.

Где бы мы ни были: в Гондаре, Асмаре, Аддис-Абебе, Хараре, Диредауа,— всюду, как правило, новые здания принадлежат школам.

На одной из центральных улиц Аддис-Абебы разместилась выставка «Перспективы развития Эфиопии». Таблицы и диаграммы на стендах рассказывают, что должно быть сделано в этой африканской стране по первому пятилетнему плану — с 1957 по 1961 год. На развитие просвещения, здравоохранения, жилищное строительство ассигнуется 534,6 миллиона эфиопских долларов.

Стране нужны квалифицированные кадры, и государство много средств тратит на просвещение. Только в 1952—1955 годах число учащихся возросло на 58 процентов. С 1956 года в государственных школах введено бесплатное обучение.

Но учебных заведений, особенно школ, все же не хватает. С большой благодарностью эфиопская общественность встретила решение Советского правительства построить и оборудовать в дар императорскому правительству Эфиопии среднюю школу в столице страны Аддис-Абебе и техническую школу в будущем индустриальном центре Бахар-Даре. Оба учебных заведения рассчитаны на тысячу мест.

Пройдет несколько лет, и отсюда выйдут образованные юноши и девушки, на долю которых выпало счастье покончить с отсталостью страны.

А. АБРАМОВ

На снимке: юные жители Гондара идут в школу.

КАМЕРУН НЕЗАВИСИМ!

В Африке появилось еще одно суверенное государство — Камерун. Район Камеруна, изобилующий природными богатствами, снискал славу «африканского Эльдорадо». Здесь есть золото, олово, нефть, уран, титан, вольфрам, марганец, молибден, свинец.

Шестьдесят лет богатства Камеруна безжалостно грабили германские, английские и французские колонизаторы. Жгучей ненавистью к ним прониклись камерунцы. В 1958 году движение за изгнание чужеземных угнетателей приняло такой размах, что парижская печать заговорила о Камеруне как о «новом Алжире».

В марте 1959 года XIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН решила снять французскую опеку с Камеруна и предоставить ему независимость с 1 января 1960 года. В этот день над Камеруном был впервые поднят национальный зелено-красно-желтый флаг новой независимой африканской страны. 1 января стало большим праздником камерунского народа, вставшего на новый путь.

На снимках:
1 января 1960 года. Пляски на улицах и площадях столицы Камеруна — Яунде. На женщинах платья из ткани, выпущенной к празднику. На ткани надписи: «Независимость, 1 января 1960 года» — и изображение карты Камеруна (верхний снимок).

Камерунцы салютуют в честь Дня независимости (нижний снимок).

Фото французского журналиста **Жан-Жака Лекена.**

МОНОЛОГ КОРОЛЯ ЛЕОПОЛЬДА В ЗАЩИТУ ЕГО ВЛАДЫЧЕСТВА В КОНГО

В 1876 году бельгийский король Леопольд II основал «Международную ассоциацию для исследования и цивилизации Центральной Африки». Главой ее он назначил себя. Через десяток лет Берлинская международная конференция по вопросам Африки признала ее... как «Свободное государство Конго» под протекторатом Леопольда. Постановление Берлинской конференции гласило, что «исключительной миссией» Леопольда является «насаждение цивилизации и развитие свободной коммерции», создание для населения «морально здоровой атмосферы» и искоренение работорговли. Бельгийский парламент санкционировал единоличное владение Леопольдом государством Конго. Таким образом, король завладел территорией в миллион квадратных миль, с огромным населением. Началось расхищение богатств страны и бесчеловечная эксплуатация негров: им приказывали доставлять огромное количество каучука, слоновой кости и пр. За невыполнение требований отрубали руки, убивали взрослых и детей, сжигали целые деревни, а земли конфисковывали «в пользу государства». В результате двадцати лет бельгийского владычества население Конго сократилось чуть ли не вдвое. Зато ханжа и лицемер, спекулянт и биржевой делец Леопольд стал одним из богатейших людей Европы. «Леопольд (Бельгия) деляга, финансист, аферист, купил Конго себе и «развил». Типик!!» — писал о бельгийском короле В. И. Ленин.

В 1908 году под давлением возмущенного общественного мнения бельгийский парламент отменил режим Леопольда, «купив» у него Конго для Бельгии.

Великий американский писатель Марк Твен, ярый противник колониализма и всяческого национального угнетения, считал, что американцы несут значительную долю моральной ответственности за тиранический режим короля Леопольда, ибо Соединенные Штаты были первым государством, признавшим «персональное» право короля на Конго.

В 1905 году Твен написал «Монолог короля Леопольда в защиту его владычества в Конго» и передал его для опубликования отдельной брошюрой Американскому обществу реформ в Конго, отказавшись от гонорара в пользу жителей Конго.

Вокруг «Монолога» разразился скандал. Группа американских магнатов капитала, заключивших соглашение с Леопольдом о совместной эксплуатации Конго, принимала всевозможные меры, чтобы помешать распространению памфлета Твена. Ниже этот памфлет публикуется в извлечениях. На русском языке он появляется впервые.

Марк ТВЕН

КОРОЛЬ (швыряет на пол брошюры, которые читал. Возбужденно ерошит пышную бороду, стучит по столу кулаком, время от времени выкрикивая нецензурные слова; в промежутках между возгласами покаянно опускает голову и, целуя крест Людовика XI, висящий у него на груди, невнятно бормочет молитву; затем встает, весь потный, красный, и, жестикулируя, принимается шагать взад и вперед по комнате). Ох, попадись они мне в руки! (Поспешно целует крест, бормочет.) Сколько миллионов я потратил за эти двадцать лет, чтобы заткнуть рот борзописцам обоих полушарий, а правда как-никак просачивается наружу! Сколько миллионов я потратил на религию и искусство, а что получил! Ничего. Никакой благодарности. Газеты умышленно замалчивают мои щедроты. В газетах — ничего, кроме клеветы, оголтелой клеветы, одной только клеветы кругом. Даже если все и правда — все равно это клевета, раз направлено против монарха!

Все, все до капли выбалтывают эти злодеи: и как я обивал пороги великих держав, со слезами твердя стихи из евангелия, источая благочестие из каждой поры своего тела, и как упрашивал их доверить мне богатое, обширное, густо населенное Свободное государство Конго, дабы я мог искоренить там рабство и положить конец охоте за рабами и вывести этот народ — все эти двадцать пять миллионов кротких, безобидных чернокожих — из тьмы на свет, на свет нашего господа, нашего благословенного Спасителя, на свет, излучаемый его великим учением, на свет, озаривший нашу замечательную цивилизацию, и осушить их слезы и влить в наболевшую душу радость и чувства благодарности, внушив им, что они уже не отверженные, не угнетенные, а наши братья... Ладно, пусть меня чернят как кому вздумается, я доволен хотя бы тем, что сумел перехитрить нацию, считающую себя самой хитрой из всех. Что уж говорить: обвел я этих янки вокруг пальца! Пиратский флаг? Пусть так, согласен. Как бы то ни было, но янки **признали его первыми!**

Да, эти длинные языки выбалтывают все! Выбалтывают, что я облагаю население непомерными, прямо-таки грабительскими налогами, и туземцы, добывая каучук в невероятно тяжких, с каждым днем все более тяжких условиях, не могут заработать на налоги и должны вдобавок сдавать почти все, что вырастили на собственных клочках земли; а когда, изнемогая от непосильного труда, голода и болезней, отчаявшиеся люди бросают родной кров и бегут в леса, спасаясь от наказаний, мои чернокожие солдаты, завербованные мною из враждующих племен, подстрекаемые и натущаемые управляющими-бельгийцами, устраивают облавы, убивают их, сжигают деревни и если кого еще щадят, так только девушек. Кричат на весь свет, что я богатею на крови этих туземцев, но никто из писак не расскажет, хоть и знают прекрасно, сколько трудов я положил на внедрение религии, что я посылал — и продолжаю посылать — в Конго миссионеров (выгодной для меня масти, как выражаются мои критики!), разъяснять туземцам греховность **их жизни и повергать их к стопам того, кто, всеблагой и всепрощающий, неизменно и неусыпно печется о всех страждущих.** Никто словечка не замолвит в мою пользу, все только одно и знают: осуждать меня!

Вот что они пишут: «Если бы кровью невинных жертв, пролитой королем Леопольдом в государстве Конго, наполнить ведра и эти ведра поставить в ряд, то он протянулся бы на две тысячи миль; если бы скелеты десяти миллионов убитых и умерших от голода туземцев могли встать и двинуться гуськом, то для того, чтобы всем им пройти одну определенную точку, понадобилось бы семь месяцев и четыре дня; если бы все эти скелеты сложить вместе, они заняли бы больше площади, чем занимает город Сент-Луис, вместе с территорией Всемирной выставки, и если бы эти скелеты разом хлопнули в ладоши, то леденящий душу треск был бы услышан на расстоянии в...» Фу, черт, читать противно! И такие же фантастические примеры выдумывают, чтобы показать, какие деньги я выручил от перегонки крови туземцев: пирамиды египетские из монет, пустыня Сахара, устланная банкнотами, небо, заклеенное кредитными билетами так густо, что тень ложится на землю, погружая ее во мрак. А слезы, пролитые из-за меня, а сердца, разбитые мною!.. Нет, эти писаки решили добить меня! (Задумывается. Пауза.) Что ж, ладно. Зато я все-таки утер нос американцам! Могу хоть этим утешиться... (Берет одну из брошюр, лежащих на столе. Читает.) «Каждый раз, когда капрал отправляется за каучуком, ему даются патроны, и все нестреляные он обязан вернуть, а за каждую стреляную гильзу — представить отрубленную правую руку негра. Мистер П. рассказал мне, что если им случается убить по дороге зверя, они, чтобы отчитаться за израсходованный патрон, отрубают у кого-нибудь руку. В районе реки Мамбого израсходовано за 6 месяцев 6 000 патронов, иными словами, было подстрелено и убито 6 000 человек. Впрочем, пожалуй, и больше, так как мне не раз говорили, что солдаты убивают детей прикладами».

Когда простодушным людям попадается такая писанина, они просто теряют покой... Их бросает в дрожь от страшных мыслей, что за 20 лет моего владычества число жителей Конго сократилось с 25 миллионов до 15 миллионов. «Король, на совести которого лежит 10 миллионов убийств!» — шипят они и добавляют: «Рекордсмен!» А многие уверяют, что даже больше: мол, если бы не моя работа, то благодаря естественному приросту населения в Конго было бы в настоящее время 30 миллионов; значит, на моей совести еще и 5 миллионов нproducing родившихся. При этом вспоминают сказку о человеке, зарезавшем курицу, которая несла золотые яйца. Вот так я и вышел в рекордсмены!..

И вот уже болезненная фантазия людей переходит все границы: вытаскиваются книги, штудируются научные труды. В биографиях Аттилы, Торквемады, Чингисхана, Ивана Грозного и прочей подобной публики упорно ищут сходства со мной и злобно торжествуют, не находя мне равного. Тогда начинают изучать знаменитые землетрясения, циклоны и бури, извержения вулканов и другие катастрофы, постигшие человечество на протяжении истории, и вердикт один: всем им далеко до меня! Наконец все-таки находят подходящее сравнение и нехотя признают, что было еще одно такое бедствие, как я, одно-единственное — **всемирный потоп**. Вон куда загнули!..

Какая только чушь не приходит им в голову! Один англичанин, например, предлагает заключить со мной пари — три к одному — на любую сумму, до 20 тысяч гиней включительно, что в течение двух миллионов лет никто из других лиц, прибывших в ад, не затмит меня. Ослепленный злобой, этот человек даже не понимает, сколь глупа его идея. Глупа и лишена делового расчета: ведь ни он, ни я фактически пари не выиграем, лишь потерпим колоссальные убытки на процентах, которые иначе получили бы на свои ставки...

Другой сумасшедший рвется увековечить мое имя памятником, выстроенным из 15 миллионов черепов и скелетов, и с пеной у рта хлопочет о своем невероятном проекте. Он все уже рассчитал и вычертил. Это точная копия великой пирамиды Хеопса — мой памятник и мавзолей вместе, сложенный из черепов. Площадь основания — 13 акров, высота — 451 фут. Меня этот маньяк намерен набальзамировать и установить на вершине пирамиды, в короне и королевской мантии, с моим «пиратским флагом» в одной руке и ножом мясника и стальными наручниками — в другой. Пирамида должна быть воздвигнута среди сорных трав и замшелых развалин безлюдных, сожженных деревень, в мрачной пустынной местности, открытой всем ветрам, в вой которых вплетаются стоны душ замученных голодом и пытками людей...

(Начинает читать газетный заголовок.) «60 женщин распяты».

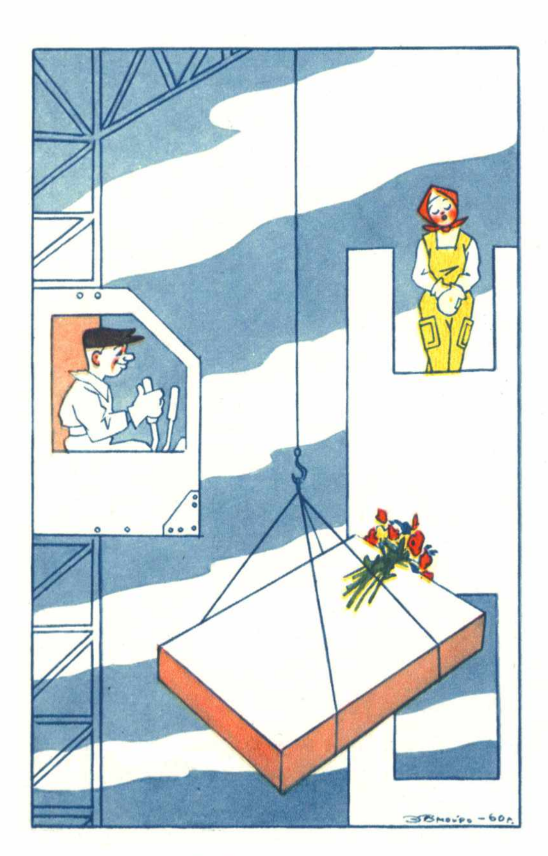
Вот уж это совершенно бестактно и глупо! Христианский мир содрогнется, прочитав такое сообщение, начнет вопить: «Профанация святой эмблемы!» Когда я в течение 20 лет совершал до 500 тысяч убийств в год, они знали об этом и молчали, но как только дошло до профанации Символа — все тотчас на дыбы! Для них это важнее... Конечно, не следовало распинать этих женщин, разумеется, не следовало. Теперь мне самому понятно, и я сожалею, что так случилось, искренне сожалею. Как будто нельзя было попросту содрать с них кожу?.. (Вздыхает.) Но никто из нас об этом не подумал; разве все предугадаешь? Всем нам, смертным, свойственны ошибки!..

Перевела с английского В. ЛИМАНОВСКАЯ.

АФРИКА

— Ну как? Летят?
Рисунок Е. Горохова.

Любовь на высоте.
Рисунок Э. Змойро.

«ОТОРВАЛСЯ!»

Фото Л. Бородулина.

АИСТ.

Фото В. Гиппенрейтера.

НЕСЛЫХАННОЕ БЕССТЫДСТВО

Произошел случай, беспрецедентный в дипломатической практике. В марте 1960 года посольство Федеративной Республики Германии переслало советскому гражданину Гоппе фашистскую медаль «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/42 гг.». В приложенном документе черным по белому написано: «Именем фюрера и верховного главнокомандующего вермахта...»

Праха не осталось от бесноватого фюрера, навеки проклятого человечеством. Лидер боннской республики господин Аденауэр, напуская пропагандистский туман, однажды заявил, что он задушил бы Гитлера своими руками. Но одно дело — слова, другое — поступки. Поступки свидетельствуют, что Аденауэр и его сподвижники являются прямыми наследниками бесноватого.

Об этом свидетельствуют разгул реваншизма в Западной Германии, поджигательские речи ее министров, антисемитские погромы, съезды и слеты эсэсовских бандитов, призывы к новому восточному походу, возрождение вермахта, названного теперь для приличия бундесвером. Каждому ясно: мрачная тень Гитлера встала над Западной Германией не видением прошлого, а отвратительной реальностью.

Кто же этот Иоганн Гоппе и за что он заслужил такую высокую милость и внимание? Уроженец Саратовской области, солдат Советской Армии, он в 1941 году добровольно перешел на сторону фашистских войск, сражался в их рядах, верой и правдой служил фюреру, то есть убивал, грабил, разорял, поджигал. За свои подвиги он был награжден медалью, Железным крестом и произведен в ефрейторы. В 1944 году Гоппе был взят в плен и таким путем очутился на родине, которую предал. В любой другой стране его незамедлительно расстреляли бы как подлого изменника, но наш суд его помиловал и приговорил к длительному заключению. В 1956 году Иоганн Гоппе по амнистии вышел на свободу и стал рабочим в г. Соликамске.

Может быть, Иоганн Гоппе, осознав тяжесть своего преступления, вернулся бы к трудовой жизни, но зарубежные «друзья» следили за ним, опекали и зазывали к себе, в свой боннский «рай».

Гитлеровская медаль со свастикой, пересланная Иоганну Гоппе посольством ФРГ, должна была, по мысли инициаторов этого бесстыдства, укрепить связь ограниченного, запутавшегося человека со своим прошлым, которого ему следовало бы стыдиться, и, кроме того, наглядно показать, что его «подвиги» ценят и в нынешней боннской республике. По сообщению западногерманской газеты «Генераль-анцейгер», представитель МИД ФРГ бесцеремонно заявил, что Гоппе является немецким гражданином. Раз он гитлеровский вояка, значит, «персона грата» для Бонна.

Все ясно!

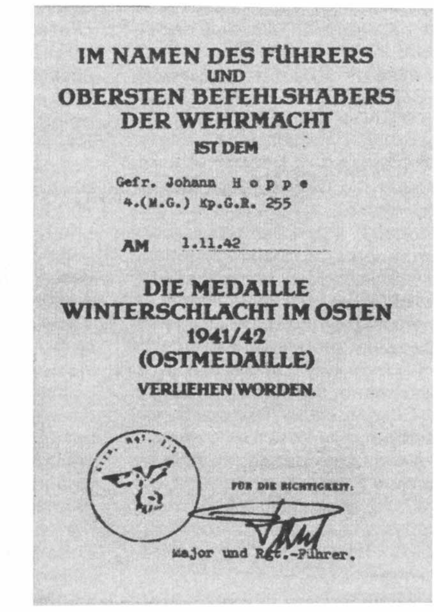
Когда не очень умные доброхоты из Западной Германии посылают некоторым советским гражданам, немцам по национальности, посылки с жалким тряпьем и эрзац-маргарином, это вызывает улыбку — смешно и глупо. Но когда к нам, в СССР, шлют гитлеровские медали со свастикой, это порождает чувство негодования. Для нашего народа свастика — символ насилия, подлости, жестокости, это кровь и слезы, это пепелища городов и сел, это Освенцим, Майданек, Бухенвальд, Дахау.

И вдруг в 1960 году, через 15 лет после разгрома гитлеровских орд,— «именем фюрера»...

Какое бесстыдство!

Н. НИКОЛАЕВ

IM NAMEN DES FÜHRERS
UND
OBERSTEN BEFEHLSHABERS
DER WEHRMACHT
IST DEM

Gefr. Johann Hoppe
4.(M.G.) Kp.G.R. 255

AM 1.11.42

DIE MEDAILLE
WINTERSCHLACHT IM OSTEN
1941/42
(OSTMEDAILLE)
VERLIEHEN WORDEN.

FÜR DIE RICHTIGKEIT:

Major und Rgt.-Führer.

Вот, что посольство ФРГ послало Иоганну Гоппе.

Владимир Семенович Вагин пишет музыку.

МАЛ-ГОРОДОК КОЗЕЛЬСК

Ник. КРУЖКОВ

Фото Б. КУЗЬМИНА.

Эх, Козельск, калужский городок с 11 тысячами жителей, испокон веков город уездный, тихий, ничем не приметный, чем ты славен был? Садами, да оврагами, да серебристой Жиздрой, поемными лугами, дальними и ближними борами, недальней Оптиной пустынью да Шамординским монастырем. Да еще тем, что все школяры России знали: «Козельск — злой город». Прозвали его так татары в батыевы времена за то, что никак не сдавались «козличи» несметной орде «и ту бысть брань велия и сеча зла».

Сами козельцы знают больше: вот под городом есть село Дешевка, назвали его так потому, что здешние мужики сдались татарам без боя. В Козельске и сейчас в городском саду стоит памятник великой брани — грубо вытесанный из ржавого рыжего камня крест, видать даже, что не крест это, а кое-как приспособленное под крест языческое идолище — каменные руки тянутся вперед, а с тыла ощущаешь напряженную перунову спину. Козельцы помнят свою старинную славу и любят говорить: «Невелик наш городок, да старше Москвы на годок»,— что и правда.

Побывали здесь немцы, да недолго: как отбили Калугу, так и

посыпались гитлеровцы аж за Сухиничи; немалое время был Козельск ближним армейским тылом...

Как же ты живешь теперь, Козельск? Ведь такие городки в старой России, подобно горьковскому Окурову, были носителями унылой, провинциальной тоски, средоточием тупого мещанства, которое, подобно чертополоху, глушило все живое.

Да и не в очень дальние времена городки такие жили неважно, в суровой скудости, забытые областными разнарядками, и хоть копошился в них живой и деятельный народ, но трудно строилась жизнь в таких Козельсках: одолевали разные нехватки, равнодушие и пренебрежение к простым человеческим нуждам и нуждишкам. Где-то рядом развивалась и кипела большая жизнь, а в городке таком, стоявшем в стороне от большака, ощущалось не горение, а так — тихое тление. Кто мог, спешил уехать — кто в область, а кто и в Москву; в городке оставались исконные козельцы, у кого огородики да домики, да должностной народ, связанный службой...

Пожалуй, на судьбе таких малых городков явственней всего видишь значение и силу происшедших в стране перемен. Они, вот такие Козельски, как бы воспрянули духом, похорошели, прибрались, распростились с непорядливостью, обрели новую силу. Народ повеселел, приоделся, в магазинах появились разные нужные товары, продовольственные и промышленные. Теперь уже не надо «гонять» за сахаром, за маслом, за колбасой в Калугу, а то и в Москву, есть это добро в козельских магазинах. Появились товары в магазинах — подешевел базар. Зайдешь в булочную, видишь разные сорта белого хлеба. Хоть и ругают козельцы своих хлебопеков, и правильно ругают: печи́ хорошие калачи́,— а все-таки то времечко (недавнее совсем), когда надо было в шесть утра вставать за черным хлебом,— времечко это кануло в вечность, и каюк ему.

Все стало вокруг бодрее и веселее. Козельск — центр крупного сельскохозяйственного района. Козельские животноводы, доярки, механизаторы прославляют небогатую калужскую землю большими своими делами — и сытая, добротная крестьянская жизнь новым светом освещает районный город. В воскресный день на улицах смешение старого и нового. То едут грузовики, один за другим, с разным добром и людьми и лихие шоферы с шапкой на одно ухо зычно перекликаются между собой; то тащится с виду совсем древний обоз, заиндевевшие лошаденки дышат паром, рядом идут в овчинных тулупах дюжие дядьки и тетки с пропеченными морозцем лицами — сегодня базар, везут сено, говядину, свинину, кадки с мочеными яблоками и огурцами, мешки с картошкой, корзинки с мелкой снедью, битой птицей, овощами...

На базаре все это станет в ряды, оглоблями вверх — лес оглобель, ходи, приценяйся, пробуй. Видел я, как одна тетка, продав свой товар, выдернула из рядов сани вместе с вихрастым меринком, крякнула, гикнула и съехала вниз. Все только ахнули: «Вот богатырь-баба!»

Козельск — городок чистенький; видать, любят его горожане и прихорашивают всячески. Летом весь он в цветущих садах, на улицах по обочинам — цветы; из окон домиков весело глядят герань, бегония, фуксия — неприхотливые украшения; зимой городок укрыт белыми простынями чистейших снегов, кажется, пройдешься в сапожищах — наследишь, напачкаешь. Раньше городок рос плохо, только латал старое, а за последние пять лет стал прибавляться сильно: 2—2,5 тысячи квадратных метров новой жилплощади в год получают козельцы. Это не считая индивидуальных домиков, их тоже прибавляется в год до полусотни, а то и больше.

Поднимается Козельск бодро в горку, а сколько таких городков на обширной и славной нашей земле!

Многие наши москвичи с пренебрежением посматривают на такой Козельск, полагая, что здесь люди самой судьбой осуждены жить в скуке, в провинциальном бескультурье. Такие скептики судят о малых городках по старым книгам, начисто ушедшим в историю.

Козельски живут, а Окуровы исчезли.

Скучно ли живет, скажем, Владимир Семенович Вагин? Ему уже скоро 60 лет, почти вся его жизнь прошла в маленьком Козельске, а свою старость он встречает в бодрости, в сознании того, что он в центре большого, нужного дела. Все его знают в городе, и он знает всех. Владимир Семенович идет по улице и не успевает снимать и надевать шапку: все здороваются с ним. Он не писатель, не ученый, не Герой Советского Союза, но он великий энтузиаст своего искусства, и, дай ему волю, кажется, все кругом запоет и всюду зазвучат хоралы и симфонии. Владимир Семенович Вагин—преподаватель пения. За свою жизнь он двум тысячам своих учеников передал свое веселое искусство— умение руководить хором, — и сколько же песен зазвучало вокруг и сколько теплой радости дало это людям!

Это маленький, суховатый человек, с добрыми морщинками, весело разбегающимися вокруг глаз. Чтобы понять его силу, нужно видеть, как он дирижирует хором. По крайней мере двадцать лет разом слетают с его плеч. Он молодо улыбается, движения его рук точны, изящны. Вдруг он становится строгим — и хор разом подтягивается, и только виновник какого-нибудь неожиданного «петуха» прячется за спины. В ансамбле Вагина 62 человека — народ солидный, певучий; в числе участников ансамбля работники «районного масштаба», рабочие и служащие, самый разнообразный люд, спаянный любовью к песне. В любую погоду является на репетиции плотник Иван Филиппович Тарасов из деревни Стенино, а ему уже сильно за пятьдесят, и в оба конца, от деревни до города и обратно, надо сделать четырнадцать километров.

Недавно Владимир Семенович Вагин организовал хор пенсионеров в 45 человек. Отлично поют старики, особенно старинные, революционные песни, такие, как «Мы — кузнецы», «Смело, товарищи, в ногу»; очень у них выходит трогательно. Город любит этот хор и гордится им.

Живет Владимир Семенович в маленьком домике, построенном собственными руками, и домик этот, как говорится, полная чаша. Здесь он сочиняет свои песни; одна из них очень популярна в Козельске, слова к ней написал местный поэт Рубцов, несомненно, способный человек.

Когда в местном Доме культуры поет хор Вагина и слушатели плотно наполняют зал, всегда кто-нибудь крикнет: «Шумят сады-ы!» И хор немедленно ответит мелодией, простой и нежной, близкой народному слуху:

Мы идем с тобой перелесками,
Тихой тропкой у реки.
Над садами над козельскими
Звезд веселых огоньки.
Здесь война прошла раскатами.
Мы смели ее следы.
Вслед шагая за солдатами,
Возвращали в строй сады.

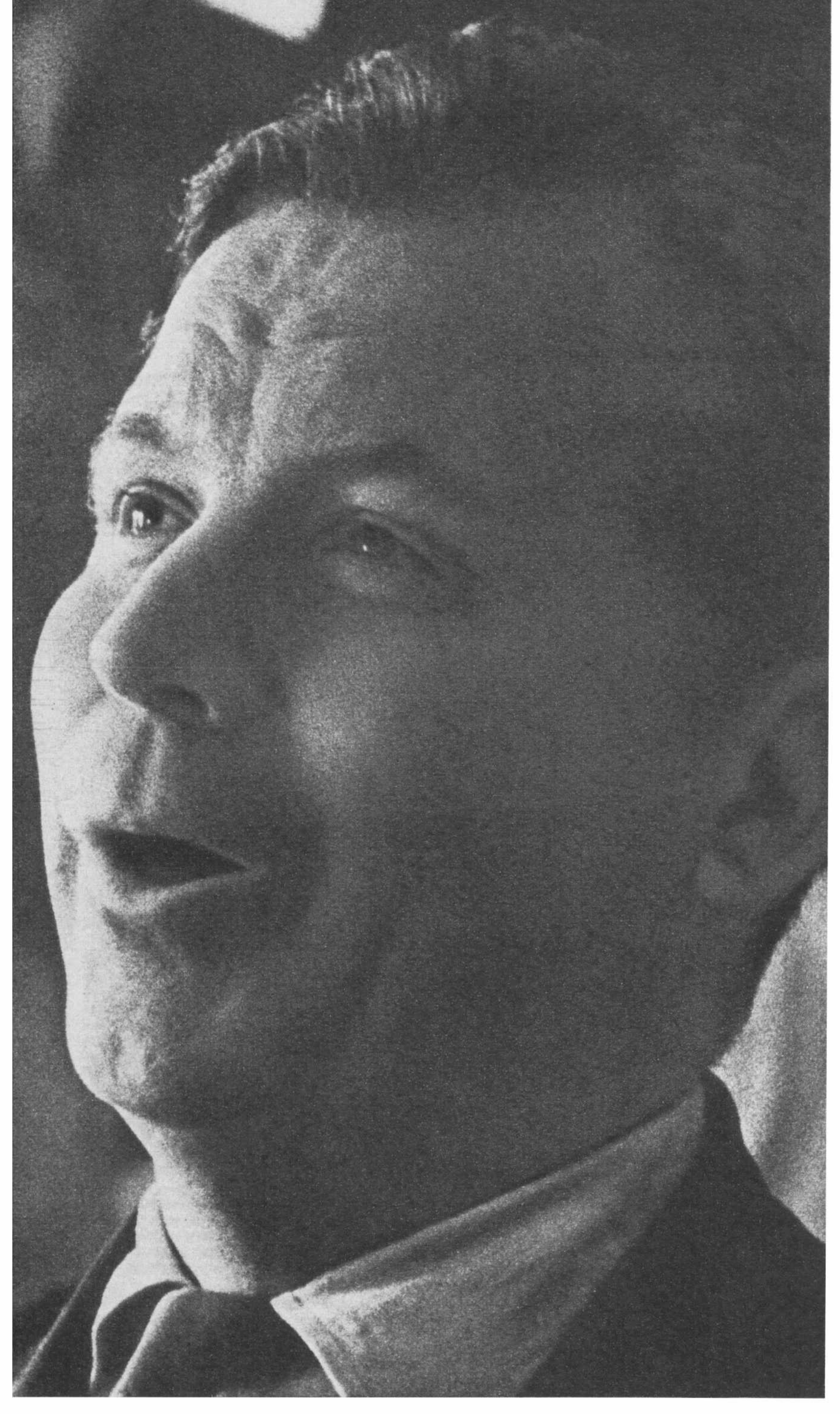
Своего славного песенника Владимира Семеновича Вагина козельцы избрали депутатом городского Совета. Теперь он также и председатель коммунальной комиссии, а это уж, как известно, песни другого рода. Ничего, справляется Владимир Семенович и с этими песнями...

Познакомились мы в Козельске с семьей Новиковых — обыкновенной советской семьей. Живут Новиковы дружно, трудятся хорошо, о том, что такое «уездная скука», понятия не имеют, и никто из них не говорит, заламывая руки: «В Москву, в Москву!..»

Глава семьи Николай Алексеевич Новиков, плановик механического завода, получает тысячу рублей. Его жена Мария Афанасьевна, пенсионер, получает 450 рублей, сын Альберт Николаевич, слесарь механического завода, зарабатывает 1 000—1 100 рублей, невестка Галина Михайловна, банковский служащий, получает 800 рублей. Внук и внучка, естественно, ничего не получают, но все, стар и млад, возятся с ними, ребятишки живут в полном довольстве...

Итак, месячный бюджет этой семьи — в среднем 3 400 рублей. Новиковы имеют свой дом с огородом и садом, автомобиль «Москвич», мотоциклет, радиоприемник, телевизор «Знамя», охотничьи ружья. Днем застанешь только бабушку с внучатами, вечером полон дом народу.

Новиковы — яростные патриоты Козельска, их отсюда не двинешь никакой силой. Телевизор волшебно приблизил к ним жизнь столицы — театр, кино, концерты.

В ансамбле Вагина народ солидный, певучий.

Нет, теперешний Козельск не прежний глухой городок! В городе уже проданы сотни телевизоров.

В Козельске очень любят и уважают главного врача местной больницы хирурга Григория Захаровича Болотникова, заслуженного врача республики. Имя его произносится с почтением: хороший доктор!

Это большой, крупный человек с сильными руками хирурга, горячо увлеченный своей благородной профессией. Ему всего 43-й год, но он своим трудом и искусством завоевал славу, идущую далеко за пределы города и района.

Больница в Козельске большая, на 200 коек. В 1917 году в городе было всего 3 врача, теперь их 20 — по всем специальностям, а весь больничный коллектив — 180 человек.

Нет, ничего вы не найдете у доктора Болотникова от чеховских земских врачей, тосковавших по большому делу, работавших в обстановке дикости, высокомерного пренебрежения к труду врача со стороны «властей предержащих»!

— О какой скуке может идти речь? — говорит Григорий Захарович.— Занят целый день. Ведь всегда в больнице что-нибудь происходит. Только окончен один «трудный случай», глядь, возник другой. Работа наша не терпит службы «от» и «до». Всегда находишься в состоянии готовности, и в этом видишь радость и красоту борьбы. А надо еще читать, всегда учиться, не отставать от науки и управляться с коллективом — довольно сложным и трудным... Отдых? Мой любимый отдых — ружье за спину и в лес. Красота у нас, в Козельске: светлые чистые речки, стройные леса, под сенью которых чувствуешь себя бодрым, молодым...

Григорий Болотников, несомненно, не только хирург, но и поэт. Доброе сочетание!

С Татьяной Федоровной Кашниковой, заслуженной учительницей республики, мы познакомились в хоре пенсионеров. Старая учительница до сих пор любит пение и поэтому пользуется уважением со стороны Владимира Семеновича Вагина, который все человечество делит на две части — поющую и непоющую (вторая часть, разумеется, поплоше первой). На другой день мы пришли к Татьяне Федоровне домой, в ее скромный домик, и застали у нее целую ораву ребятишек, пришедших навестить свою старую любимую учительницу.

Татьяна Федоровна уже третий год на пенсии, но до сих пор все ее интересы связаны со школой, да и как иначе, когда школе отдана без остатка вся жизнь, полвека напряженного труда! Татьяна Федоровна обучила уму-разуму более пяти тысяч человек; цифра эта, конечно, неточная, может быть, и больше. Своей семьи у Татьяны Федоровны не было, школа — ее семья; своих детей у нее не было, пять тысяч детей — вот ее родня. Какая сила материнской ласки была затрачена на них и сколько же ее было в душе вот этой пожилой, седой женщины с такой доброй улыбкой!

Я прочитал письмо одной ее бывшей ученицы, Иры Смирновой, теперь уже 19-летней девушки. Ира живет в Гжатске, но помнит, по-прежнему любит свою учительницу и делится с ней своими переживаниями.

«Сейчас уже, кажется, у вас есть полная возможность отдохнуть, так нет — все вы неспокойны,— пишет Ира Татьяне Федоровне.— Вы всю свою жизнь очень мало заботились о себе, а всю себя, все свои силы и знания отдавали нам, вашим воспитанникам. Я горжусь тем, что училась у вас. Невольно возникает чувство любования вами, преклонение перед чистотой и правдой вашей жизни. Сейчас, когда мы так остро спорим, оцениваем, кого можно назвать настоящим человеком, в чем идеал советского молодого человека, всегда вспоминаетесь вы».

Можно ничего не добавлять к этому письму. Разумеется, нечего было и спрашивать у Татьяны Федоровны о ее удовлетворенности жизнью.

Немало живет в Козельске хороших людей, увлеченных работой, радующих сограждан своей увлеченностью, своим энтузиазмом и патриотизмом. Учитель-пенсионер Николай Николаевич Анисимов организовал в городе краеведческий музей. Музей пока мал, занимает всего только одну комнату, но в него вложено много стараний, пытливых поисков, творческих раздумий. Возле музея в качестве поставщиков экспонатов, этаких доброхотных старателей, крутятся ребятишки-школьники, добывающие в городе и его окрестностях разные редкости, благо город богат историей. Недавно 14-летний школьник Юрий Нагибин принес в музей каменный топор — орудие труда давних лет. Не так уж важна эта находка, важнее другое: живой интерес у молодежи, порожденный самим фактом возникновения музея.

Старый коммунист Степин известен в Козельске как активный, воинствующий безбожник. В газете «Козельская правда» часто публикуются его антирелигиозные статьи. Публичные выступления Степина всегда собирают много слушателей. Страстная увлеченность антирелигиозной пропагандой делает для него жизнь наполненной и значительной.

...Конечно, нешумно вечером в Козельске. Но гостеприимно открыты двери кинотеатра, радует чистотой, уютом и хорошими книгами районная библиотека, ярко освещены окна музыкальной школы, где учатся 120 человек — ребята и взрослые.

Здание Дома культуры переделано из церкви, и, хоть внешне ничем не блещет этот дом, народу там всегда много. Постоянный драматический коллектив, руководимый Николаем Ивановичем Алимпиевым, часто выступает в клубе.

Нам удалось попасть на премьеру пьесы Пистоленко «О личном», и мы воочию убедились, что коллектив пользуется любовью зрителей. Кто же эти актеры, так волнующиеся перед выступлением, так истово готовящиеся к роли? Матрена Стрельцова — учительница, Вера Лосякова — домохозяйка, Раиса Ефимова — счетовод, Леонид Авдеев — учитель, Александра Кликунова — прорабстроитель, Галина Королева — медсестра, Раиса Гребнева — работница швейной мастерской и, конечно, сам Николай Иванович Алимпиев — мастер на все руки, главный актер и советчик. Играли они дружно, с той подкупающей искренностью, которую часто встречаешь в самодеятельных коллективах, спаянных влечением душ.

Разумеется, не Художественный театр, что там говорить, но приятно было видеть творческое воодушевление актеров, соединенное с теплой и радушной реакцией зала...

...Один мой знакомый, узнав, что я ездил в Козельск и пишу о нем очерк, усмехнулся и сказал:

— Нашел о чем писать! Обыкновенный городишко. Я его за полтора часа обошел и ничего примечательного не увидел.

В самом деле, что же, собственно, примечательного в Козельске? В каждом городе и городке мы найдем вот таких же хороших людей; найдем Дом культуры, библиотеку, самодеятельность; пожилого учителя, энтузиаста краеведения или хорового пения; и такие же маленькие домики с геранью на окнах; и таких же веселых ребятишек, катающихся с гор; и такие же плакаты на улицах, извещающие о хозяйственных успехах района; и тот же уклад жизни. Все правильно, ничего нет примечательного в Козельске.

Примечательно только то, что всюду изменилась и продолжает меняться к лучшему жизнь. И радостный процесс этот охватывает гигантские пространства нашей Родины, и всеобщее движение вперед не оставляет после себя забытых островков.

Может быть, кому-нибудь и скучно покажется в Козельске. Мы не видели в городе забубенного кабака или ядовитого «гадючника», откуда вываливаются хмельные и буйные компании. Может быть, это плохо? Не думаем, впрочем, что трудовой, честный советский город очень уж нуждается в развлечениях такого рода.

...Была ранняя весна. В те дни, когда мы были в Козельске, ослепительно улыбалось солнце, по улицам текли шумные ручьи, с крыш капало, но вечерами схватывал цепкий мороз, все блистало серебром при свете мартовского месяца, а окрестные леса темнели по-зимнему сурово. Но все равно, стремительно наступала весна, и городок радовался этому и казался принаряженным, бодрым, помолодевшим — старый, древний мал-городок Козельск.

Весна, всюду весна!

ХУДОЖЕСТВЕН

„СОВЕТ
РО

Многие москвичи посвятили выставке «Советская Россия» это первое по-летнему теплое и солнечное воскресенье. С утра возле Центрального выставочного зала масса народа. Желающих попасть на выставку много больше, чем может вместить это огромное здание.

Творческий отчет художников Российской Федерации привлек всеобщее внимание. И не удивительно. На выставке наряду с мастерами Москвы и Ленинграда участвуют художники краев, областей, автономных национальных республик РСФСР. Размах выставки необычаен. Здесь экспонируется около двух с половиной тысяч произведений живописи, скульптуры, графики, монументального искусства...

Залы залиты ярким солнцем. Всюду оживленные разговоры, дискуссии, беседы. Вот возле картины свердловского художника И. Симонова «Литейщики» остановились двое. Это токарь Аркадий Алонцов и слесарь-ремонтник Виктор Павлов. Друзья уже не один километр прошли по выставке.

Что же больше всего понравилось им здесь? В ответе они единодушны.

— Очень хорошо раскрыт советский рабочий человек в труде! Видно, что художники обратили внимание не только на заводскую обстановку. Они заглянули в душу рабочему и показали ее богатой и красивой. Они показали многообразие нашей жизни, огромный наш край, его чудесных людей!

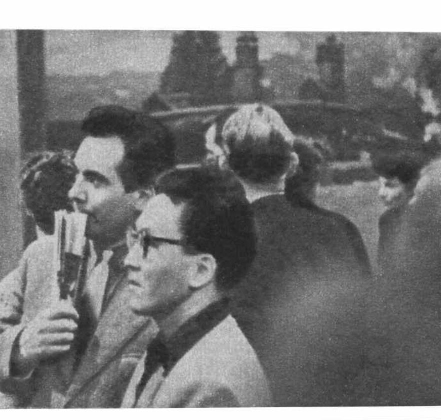
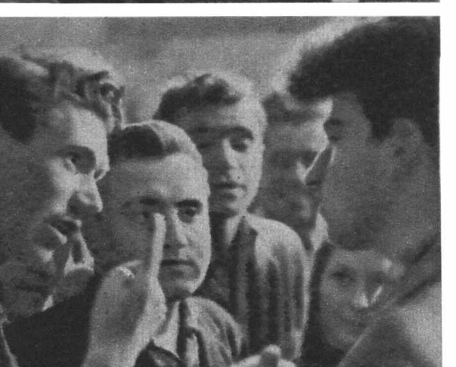
Больше всего на выставке им нравится картина Г. Коржева «Поднимающий знамя».

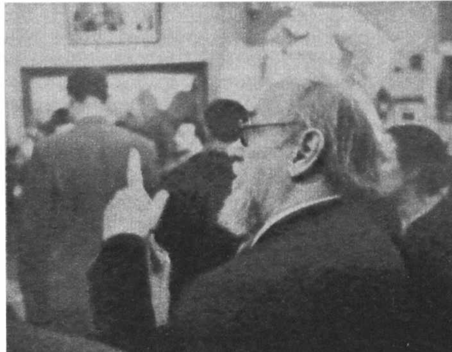
— Глаза и лицо знаменосца, принимающего знамя из рук убитого товарища, не забудешь!..

Такое же сильное впечатление на них произвели работы А. Дейнеки, графические листы Б. Пророкова из серии «Это не должно повториться», трепетная живопись полотен С. Чуйкова, А. Грицая, романтика труда в картинах сталинградского художника Ю. Боско и в произведениях москвича Н. Пономарева.

Задумавшись, стоит возле скульптуры Ленина (работа Н. Томского) инженер-химик из Китайской Народной Республики Шень Дин-сянь. Через месяц кончается его полу-

НАЯ ВЫСТАВКА

СКАЯ ССИЯ"

торагодовая практика в Советском Союзе. А сегодня он тоже весь день провел на выставке. Дорогой образ Ленина запомнился ему и в картинах В. Серова, Н. Бабасюка... А сколько других интересных картин он видел! Дома, в Пекине, будет что рассказать друзьям...

Плотная стена оживленных, нарядных, разгоряченных и вопрошающих людей у столика консультанта.

Вопросы самые разные, но часто они переходят в задушевный разговор, а то и острые споры.

Врачи-сестры Аслибекян говорят о том, что выставка, которая называется «Советская Россия», должна еще шире рассказывать о нашей жизни.

— Советские люди не только трудятся. Они и отдыхают, и радуются, и любят, и огорчаются. Мало пока художники рассказывают об этом!

А другие зрители, напротив, говорят о лирическом видении современности в произведениях Г. Нисского, Д. Мочальского, О. Верейского, братьев А. и С. Ткачевых.

...Звонки напоминают о том, что один из первых дней работы выставки закончен. Оживленные споры из помещения переносятся на площадь перед Манежем. А в опустевших залах остались только цветы, положенные кем-то из зрителей на постамент скульптуры Ленина (работа В. Цигаля) да многочисленные записи в книге отзывов — итог большого дня взволнованной встречи народа с искусством.

«Выставка «Советская Россия» — яркая, талантливая демонстрация нашей советской культуры и искусства,— пишут зрители в книге.— Ленинские заветы, думы, мечты, советская мораль, советская жизнь во всей ее многогранности мастерски показаны художниками. Советский народ гордится своим искусством — умным, глубоким, помогающим строить счастье на земле — коммунизм».

На наших фотографиях нельзя показать широту выставки. Видно только, что представленные на выставке произведения волнуют, вызывают немало глубоких раздумий и размышлений.

А. ВАСИЛЬЕВА

Фото Е. Умнова и С. Фридлянда.

В. И. ЛЕНИН.

Скульптура В. Цигаля.

«ВОЛГА» НА ОСТРОВЕ ХАЙНАНЬ

В Китайской Народной Республике, на острове Хайнань, находится тропическая станция по испытанию автомобилей. Недавно ее посетил сотрудник Научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института (НАМИ) А. В. Осипян. Вот что рассказал он нашему корреспонденту:

— С аэродрома мы поехали в восточную часть острова, где возле города Цзяцзи расположена тропическая станция.

Солнце щедро освещало белые двухэтажные особняки и производственные постройки под кронами высоких пальм. Нам после дороги было приятно принять душ, отдохнуть...

Директор станции Джоу Эр-цин показал нам четырехтонные грузовые китайские автомобили марки «Цзефан» и «Яоцзин», а также советские грузовики «ЗИЛ-164», «ГАЗ-51», «ГАЗ-69» и легковые машины «Москвич» и «Волга».

Вот эти машины сейчас проходят длительные испытания в эксплуатационных условиях. Они держат серьезный экзамен. Ведь под лучами тропического солнца выцветает и отслаивается краска: из-за влажности воздуха возникает коррозия. Тропический климат разрушающе влияет на резиновые изделия и детали из пластмассы.

Товарищ Джоу Эр-цин с благодарностью и уважением говорил о наших советских инженерах Сергее Сидорове, Анатолии Лыкине и Валерии Петрове, которые работают здесь.

Поездив по острову, я убедился, что на Хайнани имеются самые разнообразные дороги, начиная от проселочной и кончая асфальтированным шоссе, дороги любого профиля, любой крутизны. Мы побывали в районе Сунтао, на строительстве гидростанции, на горе Цзифулин, где заготавливается древесина ценных пород. На гору мы отправились ранним утром, когда пальмы отбрасывали на дорогу длинные тени. Наш грузовик поднимал над дорогой розовато-серое плотное облако.

Дорожная пыль разъедает покрышки, проникает и во все трущиеся части автомобиля. Через 1,5—2 тысячи километров пробега масло в двигателе приобретает кирпичную окраску и теряет свои свойства.

Дорога, которая сначала шла по равнине, потом круто полезла вверх. Проехав двенадцать километров, мы поднялись на тысячу двести метров над уровнем моря.

Наша «Волга» и следовавший за ней «Москвич» хорошо выдержали это испытание. Они легко достигли вершины горы, причем моторы не перегревались, не теряли мощности.

ПЕРВЫЕ ЛИДЕРЫ

Второй тур розыгрыша еще раз подтвердил, что весенний футбол в некоторой степени нивелирует силы команд. Почти во всех матчах можно было невооруженным глазом заметить неорганизованность наступательных движений, плохое взаимодействие игроков, наконец, явное непослушание мяча — итог технического брака.

В двух матчах (против ереванских и тбилисских форвардов) динамовцы играли столь синхронно и с таким хорошим чувством взаимозаменяемости, что невольно возникла мысль о строго продуманной системе, которую хочется назвать «защитой Крижевского».

Состязание с тбилисскими динамовцами было отличной проверкой для испытания оборонительной прочности. Судить об этом можно потому, что ни один мяч не влетел в ворота «Динамо».

Хорошее впечатление оставила и линия обороны московского «Спартака», хотя она еще не достигла той слитности, которую можно было бы назвать системой.

Из виденных мною матчей второго тура запечатлелся матч в Баку между московским «Локомотивом» и спартаковцами Вильнюса.

Это состязание еще раз подтвердило мысль о том, как трудно даже самым опытным коллективам играть с командами, имеющими свой, незнакомый до сих пор почерк игры.

Железнодорожники на сей раз встретились с футболистами, которые не уступали им ни в быстроте, ни в технике, а в области тактического мышления даже превосходили их. Однако отсутствие опыта не позволило литовским спортсменам реализовать свое преимущество. К тому же по неумолимому «закону случайностей» спартаковцы «открыли счет», забив мяч в свои ворота. К счастью, это не повлияло на их настроение, и они продолжали играть живо и увлекательно.

«Локомотив» выиграл со счетом 2 : 1, хотя эти цифры не выражают подлинного соотношения сил. Больше того, нужно сказать, что победители играли по шаблону, атаки вели не на «первой скорости».

Второй тур закончился. Он, как и первый, прошел в напряженной борьбе команд. Свидетельством тому — результаты, в которых превосходство чаще всего определялось в один мяч. Исключение составили две встречи: «Спартак» (Москва) выиграл у «Нефтяника» со счетом 3 : 0, а «Торпедо» в Ростове-на-Дону с таким же счетом «нокаутировала» местных футболистов. После двух туров в каждой из групп наметились лидеры — команды, которые в обоих турах добились победы. В первой группе такими стали «Динамо» (Москва) и «Торпедо». На третье место вышла пока рижская «Даугава».

Во второй группе по две победы имеют три коллектива — ЦСКА, «Локомотив», «Беларусь» (Минск).

Московские команды заканчивают свое весеннее турне по югу нашей страны. Весна продвинулась на север, а вместе с ней в Москву и Ленинград «продвинулся» и футбол.

В ближайшие дни москвичи увидят первые матчи нынешнего сезона.

М. МЕРЖАНОВ, спец. корреспондент «Огонька».

ОРДЕН ЗА ОТВАГУ, ОРДЕН ЗА ТРУД

А. Н. Зотов (слева) и сотрудники мастерской: старший архитектор Тормашова, главный инженер проекта Феофанов и старший техник Жильцов.

У Александра Николаевича Зотова, руководителя архитектурной мастерской Узбекского проектного института, с раннего утра много забот.

Строится новый город узбекских шахтеров — Ангрен — по проекту, созданному Зотовым и его товарищами. Работает сейчас коллектив мастерской и над планом реконструкции столицы республики — Ташкента.

А сколько раздается за день телефонных звонков: с Зотовым советуются и сотрудники института, и строители, и архитекторы других проектных организаций! У Александра Николаевича немалый опыт. Большую и трудную жизнь прожил он.

С юных лет стремился Александр Зотов к заветной мечте: стать архитектором. И вот в 1937 году им окончен Среднеазиатский индустриальный институт. Казалось, ничто не может помешать творчеству. Сколько было планов, смелых проектов!..

Но грянула война. И осенью 1941 года Зотов, командир саперной роты, оказался в рядах защитников Москвы.

В конце ноября рота получила задание — заминировать подступы к деревне Колонтаево. Саперы работали под ожесточенным обстрелом. Задание было выполнено. Но командир получил тяжелое ранение. Кавалер боевого ордена Красного Знамени лейтенант Зотов вышел из госпиталя слепым, с ампутированной кистью левой руки. В 1942 году он вернулся в Ташкент.

Что делать? Неужели навсегда отказаться от любимого дела, оставить незавершенными задуманные проекты зданий, ансамблей? Александр Николаевич мысленно видел эти будущие строения в строгих линиях чертежей, в колонках математических расчетов. Он так подробно и точно рассказывал о задуманном, что любой внимательный слушатель-архитектор смог бы воспроизвести его рассказы как проекты.

— Слепой архитектор? Да это же абсурд! — говорили скептики.

Но люди, знавшие Александра Николаевича еще до войны по совместной работе, поддержали его. В помощь Зотову дали секретаря. И вскоре Александр Николаевич закончил свою первую работу. В ней он анализировал типовые проекты того времени, говорил о возможностях их улучшения. Работа эта получила отличную оценку, помогла Зотову окончательно увероваться в свои силы.

Каждый день приносил Александру Николаевичу новый опыт, тренировал воображение и память, которая постепенно становилась прямо-таки феноменальной. Помня мельчайшие детали проектов, Зотов в уме производил сложные расчеты, на которые другие архитекторы и инженеры, вооруженные счетными линейками, тратили часы. Первый, после ранения большой проект А. Н. Зотова, воплощенный в жизнь строителями, — поселок Кара-Узяк. Затем в руководимой им мастерской был разработан план реконструкции города Ферганы и нескольких населенных пунктов Ферганской долины.

— Я всегда ощущаю дружескую поддержку коллектива, — говорит Зотов. — Помогают мне и директор института товарищ Саидов, и секретарь партбюро товарищ Антман, и все сотрудники мастерской. Тесной творческой дружбой связан я уже много лет с архитектором Анатолием Ивановичем Беловым.

В прошлом году товарищи радостно поздравили Александра Николаевича Зотова с высшей наградой Родины — орденом Ленина.

В. ДЕГТЯРЕВ

В ожидании решающих встреч

Март был месяцем Михаила Таля, который мощно стартовал и оторвался на три очка. Но апрельское наступление Михаила Ботвинника свело разрыв до одного очка. Однако вновь настала «очередь» Таля, который одержал четвертую победу в одиннадцатой партии.

В дальнейшем матч приобрел ритм весьма вялый. Соперники не выполняли еженедельного плана: вместо трех партий играли только две. Один раз «тайм аут» взял Ботвинник, в другой раз Таль. Любопытно, что заболевают они по субботам, и таким образом получаются три свободных дня подряд, поскольку понедельник по регламенту выходной.

Нервно, очень нервно провели Ботвинник и Таль 12-ю партию. Когда чемпион мира несколько раз вместо активного хода избирал осторожный, это объясняли его отставанием в матче и нежеланием рисковать: у него-де своя тактика, он хочет победить Таля «с ничьей в кармане»! Но чем же объяснить, что Таль два раза не заметил чисто «талевские» тактические удары, при которых он «рисковал» только тем, что мог выиграть?! В блиц-турнире Таль никак не упустил бы такие возможности. Но тут идет борьба за первенство мира, и, очевидно, даже молодой Михаил нервничает. хотя у него немалые «сбережения» — два очка. После упущенных возможностей партия была отложена, и Ботвинник записал ход, после которого он вскоре потерял свою «гордость» — проходную пешку, и партия закончилась вничью.

Зрители заметили, что во всех отложенных партиях ход записывал... Ботвинник. Случайно? Совпадение? Или чемпион мира к этому сам стремился? Нет, нам кажется, не совсем так. Таль по истечении пяти часов игры быстро делает ход и «любезно» предлагает записать ход своему противнику. Это довольно хитрая тактика: Ботвинник, уставший после пяти часов, не каждый раз поступает удачно. Два раза — в восьмой и в девятой партиях — он записал лучший ход, два раза — в пятой и двенадцатой — чемпион мира записанным ходом упустил шансы на выигрыш.

В напряженной борьбе тринадцатая, четырнадцатая партии — короткометражные ничьи — составляют исключение.

При положении в матче 8 : 6 в пользу Таля первая же результативная партия может оказаться решающей.

Пока что у чемпиона мира незавидное положение, у него слишком много противников: он борется против Таля, против проигрышей, против ничьей и далеко не в последнюю очередь против своего «злейшего врага» — цейтнота!

Сало ФЛОР

Ник. СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ

Так называется маленькая, в шестнадцатую долю листа и всего в 74 страницы книжка. Она напечатана в 1830 году в Петербурге, в типографии Н. Греча, и имеет подзаголовок: «Рукопись, найденная в бумагах Тяжалкина, умершего титулярного советника».

Надо ли говорить, что Тяжалкин — лицо вымышленное и что подлинный автор книжки не указан. Не указано его имя и в современных книге рецензиях и в реестрах книгопродавцев. Нет имени автора и в библиографических трудах.

Содержание книги «Искусство брать взятки» явно обличительного порядка. Она сатирически вскрывает язвы лихоимства, распространенного в те годы до чрезвычайности. Неизвестный автор пытается приподнять завесу, скрывавшую отвратительное лицо чиновного сословия, пораженного «взяточным пороком», привычным в эпоху Николая I бытовым явлением.

Открывается книга письмом «издателя» к своему «другу». В письме повествуется, что «когда покойный Тяжалкин, в последнее время жизни своей, попался под следствие, то не придумал лучшего средства расположить в свою пользу людей, от коих частию зависела его участь, как вызовом читать детям их — лекции об искусстве брать взятки; долговременная практика ручалась за его теоретические познания, и не только дети, но приятели, знакомые Тяжалкина и даже вольные слушатели собирались к нему на дом».

Далее в книге следуют пять «лекций Тяжалкина», написанных остроумно и зло. Тут и «исторический экскурс» о взятке, и рассуждения о существовании «счастливой звезды взяточников», покровительствующей их деятельности.

«Иначе чем бы, казалось, можно было изъяснить,— вопрошает Тяжалкин,— эту решительную готовность и смелость обирать просителей, не взирая на множество запретительных и подтвердительных указов о лихоимстве?»

«Лектор» советует не страшиться суда Уголовной палаты, ибо каждый взяточник «в председателе и членах сей Палаты найдет людей сострадающих к участи себе подобных, или даже обладающих высшей гениальной способностью брать взятки с самих взяточников».

ИСКУССТВО

БРАТЬ ВЗЯТКИ.

РУКОПИСЬ

НАЙДЕННАЯ ВЪ БУМАГАХЪ

Тяжалкина,

УМЕРШАГО

Титулярнаго Совѣтника.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1830.

Тяжалкин подразделяет взятки на три категории. Во-первых, говорит он, взятки натурой. «К сему разряду причисляются обеды, подарки на память любви и дружбы, сюрпризы в дни именин или рождения самого взяточника, его жены и детей; нечаянное забытие вещей на столе или вообще в доме взяточника» и так далее.

«Лектор» особо отмечает пользу обедов. «Такие взятки,— говорит он,— скрываясь в безопасном месте, то есть в желудке, никогда после не обличаются».

Вторым разрядом «взяточного искусства» Тяжалкин считает взимание их «ходячей монетой по курсу». По теории «лектора», взятка — это благодарность. Само слово это состоит из имени существительного б л а г о и глагола д а р и т ь. Благодарить — значит дарить благо. А из всех земных благ наилучшее — деньги. Значит, дарить деньги — это и есть благодарить. «Грамматического возражения здесь быть не может»,— авторитетно заявляет Тяжалкин.

Наконец, к третьему разряду своего «искусства» Тяжалкин относит «взаимные одолжения или по должности, или по приязни». Здесь и родство, и кумовство, и даже «глазки красавицы жены» — действенные факторы в решении дел в пользу просителя. Взятки этого рода «лектор» называет «невещественными взятками». К ним он, между прочим, относит и «похвалы, которыми писатели взаимно одолжают друг друга; так как сей класс людей все свое существование основывает на славе, то взятки у них берутся не чем иным, как славою».

Веселая и чуточку мрачноватая книжка. Автор говорит, что книга его, может быть, «порадует добрых людей, желающих отечеству своему блага, и огорчит тех, в чье будто бы наставление она писана». Хорошие, верные слова.

Кто же автор этой, давно уже редчайшей книжки и почему она стала редкой? Старейший и очень знающий книжник-антиквар А. Г. Миронов сделал правильное предположение, что судьба этой книги вряд ли была благополучной. Книгу, если не преследовала цензура, скупали и уничтожали те, кому она била «не в бровь, а в глаз». Это и сделало ее редкой. Книги нет в каталогах крупнейших дореволюционных библиофилов. Ко мне она попала из собрания историка И. Е. Забелина.

Как же узнать, кто автор книги «Искусство брать взятки»? Я не люблю обращаться сразу к знающим людям, может быть, они бы и сказали. Всегда интересно докопаться до решения вопроса самому, поискать, порыться... Тем более, книга издана в 1830 году — в пушкинскую пору русской литературы. Надо, следовательно, и искать где-то около Пушкина.

И вот, перелистывая «Старую записную книжку» поэта П. А. Вяземского, одного из ближайших друзей Пушкина, я наткнулся на такую запись: «Был у меня поэт, литератор, молодой Перец или Перцов, принес свою книжку «Искусство брать взятки». В шутке его мало перца, но в стихах его шаловливых, которые Александр Пушкин читал мне наизусть, много перца, соли и веселости. Он теперь, говорят, служит при Северной Пчеле...»

Позвольте, так это ж известный всем пушкинистам Эраст Петрович Перцов, приятель Пушкина, у которого он останавливался, проезжая Казань! О нем в 1834 году писал Пушкин в письме к поэтессе А. А. Фукс в Казань. О Перцове писал и поэт Е. А. Баратынский в письме к И. В. Киреевскому и писал следующее: «Он мне читал комедию, написанную прекраснейшими стихами, исполненную остроумия, и ее многие характеры изображены верно и живо. Он с решительным талантом...»

Так вот, оказывается, кто автор анонимной книги «Искусство брать взятки»! Поэту Вяземскому эта книга не очень понравилась, но ведь стихи-то Перцова похвалил и он. Поэт, которого хвалили Вяземский и Баратынский, а сам Пушкин читал наизусть, заслуживает, как мне кажется, всяческого внимания.

Тут я зарылся в книги, пытаясь разыскать подробности об авторе «Искусства брать взятки». Увы! Подробностей нашлось очень немного. Имя Перцова упоминается в комментариях к письмам Пушкина, упоминается в некоторых работах о Пушкине, но только упоминается. Нашлась небольшая заметка о Перцове, написанная Б. Модзалевским в «Русском биографическом словаре». Из заметки я узнал, что поэт Перцов родился в Воронеже (где же вы, земляки его?) в 1804 году, а умер в Петербурге в году 1873-м. Узнал, что комедия его, восхитившая Баратынского, называлась «Андрей Бичев, или смешны мне люди» и была напечатана отдельной книжкой в Петербурге в 1833 году. Но вот где стихи Перцова, об этом ни звука!

Пришлось обратиться уже не к книгам, а к людям. Литературовед Н. Ф. Бельчиков сообщил мне, что лет тридцать назад он писал о Перцове, и что если я покопаюсь в журнале «Красный архив» за 1931 год, может быть, и найду что-нибудь интересное.

О книге «Искусство брать взятки» в статье «Красного архива» ничего не говорится, так как Н. Ф. Бельчиков сам о ней не знал, а о Перцове и его стихах приводятся любопытнейшие подробности.

Статья Н. Ф. Бельчикова называется «Забытый сатирик 60-х годов» и посвящена, если можно так выразиться, «позднему Перцову», когда тот, побывав в 1858 году в Лондоне, познакомился с А. И. Герценом. По доносу, в котором Перцова называли «самым ожесточенным корреспондентом Герцена», поэта арестовали. Прямых улик, доказывающих его сношения с Герценом, не обнаружили, но при обыске нашли всякого рода «возмутительные сочинения», за которые поэта осудили на шесть месяцев крепости, а затем сослали в Вятку.

В частности, нашли его «Записки современника о 1861 годе», в которых Перцов сатирически изобразил тупоумную царскую бюрократию, ее трусость накануне реформы, приближенных царя, именитое купечество — все их подлое, подхалимское поведение в связи с «реформой».

Было также найдено несколько его ранних стихотворений, уже прямо адресованных к «особе его величества». Два из этих стихотворений стоит привести здесь:

Нет имени ему! Но жив он
 между нами
И долго будет жить безумными
 делами,
И скажет потайных законов
 обличитель,
Историк будущий: нет имени
 ему!
Нет имени ему! Но жив он
 между нами
И долго будет жить
 преступными делами.
Бразды правления доверены
 кому?
Кто держит меч в руке, весы
 или кадило?
— Рабы, одни рабы... Нет
 имени ему!

И как бы в ответ на это стихотворение Перцов пишет другое:

Нет, имя есть ему! То имя
 «незабвенный».
То имя выкроил один портной
 военный,
И тот покрой ему пришел как
 раз под стать.
Тем именем его Россия будет
 звать,
Доколе прочными в ней
 пребывают
Его закон, его каприз,
 его метода,
Все созданное им наперекор
 уму,
Все, чем подавлены и мысли,
 и свобода,
И чувство, и душа!
 Так — имя есть ему!

Подобные стихи Эраста Перцова читал наизусть Пушкин князю Вяземскому. Это весьма вероятно!

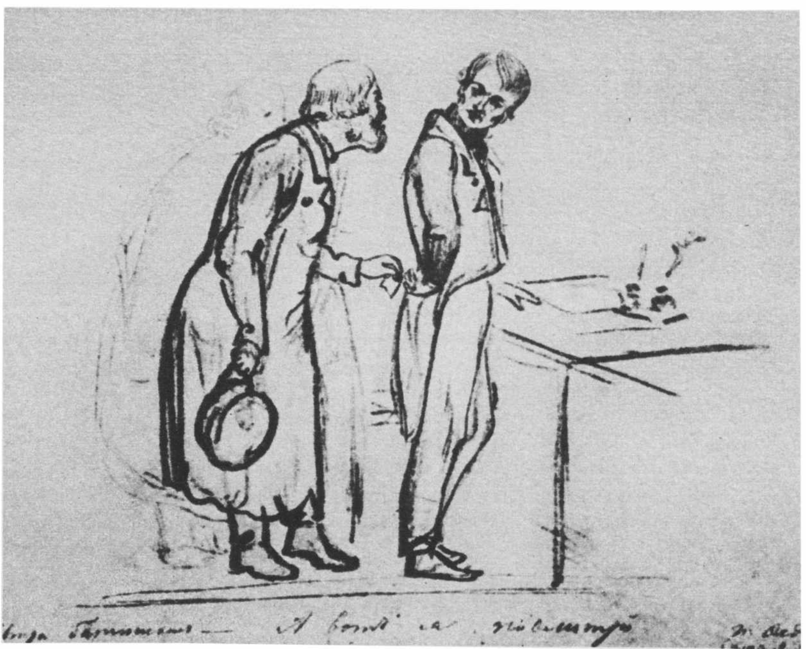
По-видимому, крепость и ссылка сломили дух Перцова, и к концу жизни он скатился в своих стихах на позицию либерала, ненавистную Чернышевскому и Добролюбову, а позднее — В. И. Ленину. Постаревший поэт Эраст Перцов уже не поднимался до обличения самодержавия, а лишь критиковал бюрократизм, считая, что все зло в чиновниках.

Но все его ранние стихотворения, те самые «стихотворные шалости», которые наизусть читал Пушкин, которые нравились Вяземскому, стихотворная комедия Перцова, восхитившая Баратынского, должны стать известными советскому читателю.

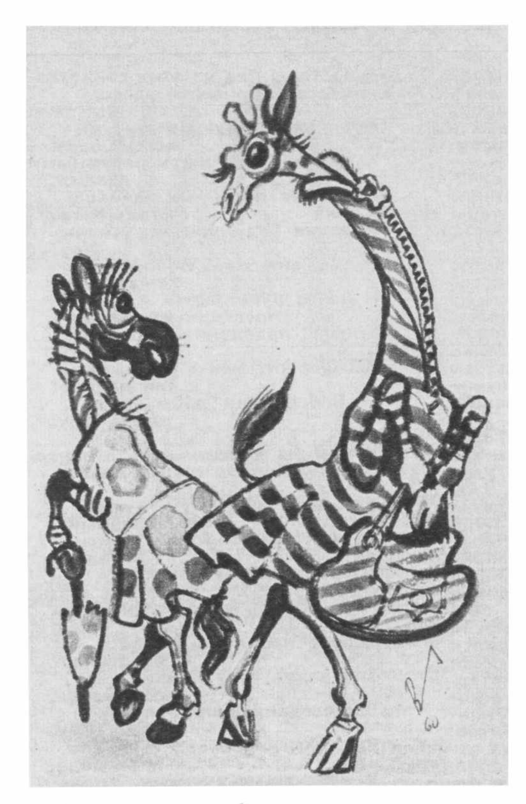
Это нетрудно сделать, так как в Москве ныне здравствует и работает известный советский критик-литературовед Виктор Осипович Перцов — дальний, но все же прямой родственник поэта пушкинской поры Эраста Петровича Перцова.

В. О. Перцову в этом вопросе, как говорится, и «книги в руки». Одну из этих книг Эраста Перцова — «Искусство брать взятки» — я с удовольствием предоставлю ему.

Несмотря на свой почтенный возраст, книга эта — яркое нападение сатирика на гнуснейший из человеческих пороков — взяточничество, кажется мне и сегодня не совсем устаревшей.

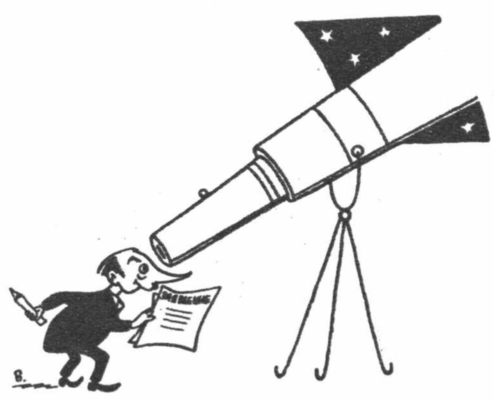

П. Федотов (1815—1852). ВЗЯТОЧНИК.

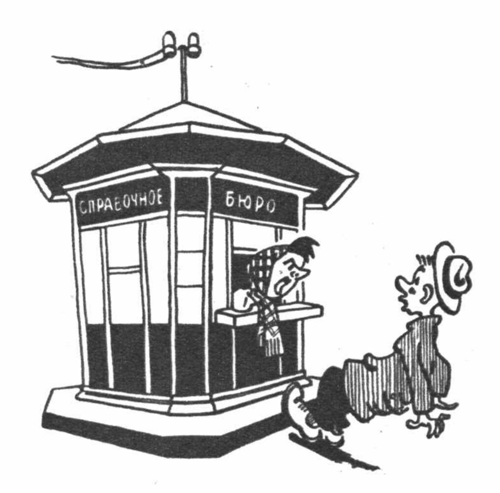
В один голос: «Какая оригинальная расцветка!»

Рисунок Вл. Гальбы.

Склочник в космическом масштабе:
— Подсмотрим, подсмотрим...

Рисунок М. Вайсборда.

— Скажите, где можно посмотреть смешную кинокомедию?
— Смеетесь?!

Рисунок Г. Андрианова.

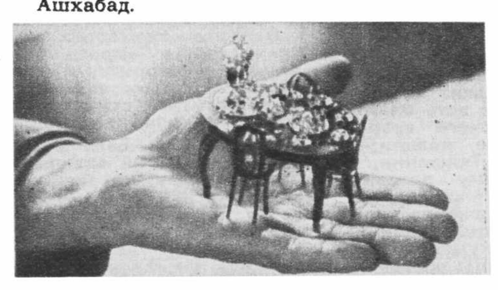
Растение-подушка

Одна из высоких вершин Копет-Дага поднимается на 2 500 метров над уровнем моря. С горной вершины открывается ширь Каракумов. Вдалеке серо-желтая полоска земли сливается с таким же цвета небом. Трудно представить, что в знойных горах Копет-Дага сравнительно много древесной и кустарниковой растительности. А здесь растет арча, клен, ясень, небольшие колючие растения, содержащие прекрасный клей, миндаль, инжир.

Очень своеобразен на этой горе подушкообразный кустарник. Светло-зеленые полушаровидные «подушки» имеют до полутора метров в диаметре. Они состоят из множества плотно соединенных стебельков. Лошадь не оставляет на поверхности растения следов, а дождь не проникает через стебли до почвы. Растение ярко горит в костре, давая не меньше жара, чем саксаул.

В. РАЦЕК,
действительный член Географического общества СССР

Ашхабад.

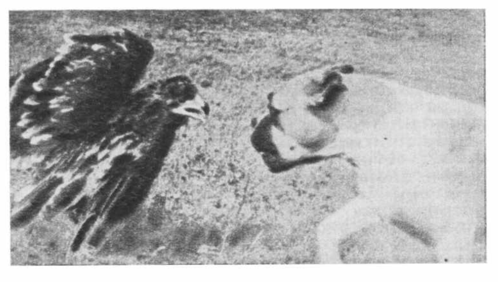
Сервиз на ладони

Сервиз умещается на ладони. В самовар с краном, крышкой и конфоркой можно налить воду. Но чашки с блюдцами и чайными ложками берут только пинцетом. Чайник, кофейник, сахарница, ваза для фруктов так малы, что приходится их разглядывать в увеличительное стекло. На подносе диаметром в две копейки разместился графин и шесть рюмок.

Серебряный сервиз из 33 приборов сделал Леонид Метлин, молодой мастер ювелирной артели «По заветам Ильича», Красносельского района, Костромской области. Леонид превзошел в мастерстве своего отца Леонида Александровича Метлина, который в свое время изготовил чайный сервиз весом в 25 граммов. Сервиз Метлина-сына весит 14 граммов.

А. СИДОРОВ

Кострома.

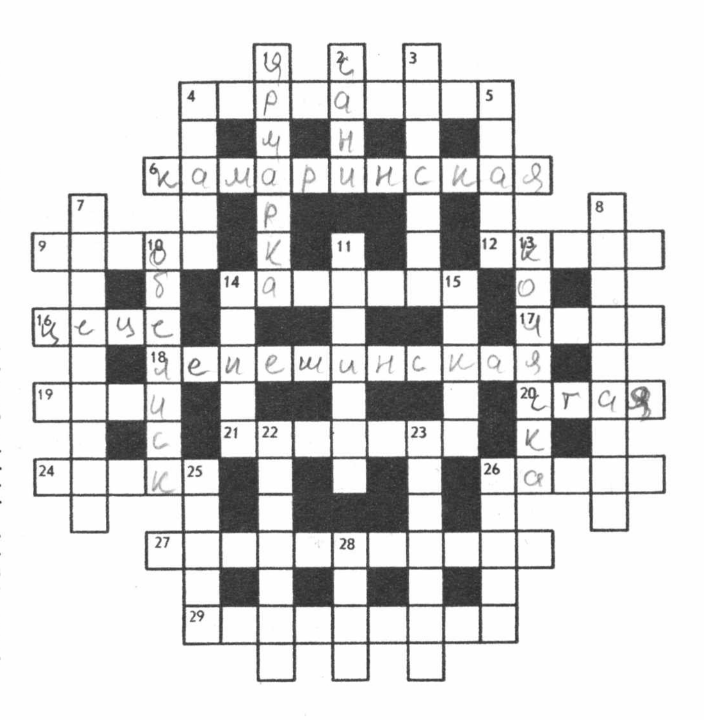

Неожиданная встреча.

Фото Л. Соболева.

Алма-Ата.

КРОССВОРД

По горизонтали:

4. Историческая провинция во Франции. 6. Русская плясовая песня. 9. Многолетнее водное растение. 12. Ряд гор в Средней Азии. 14. Автор романа «Гидроцентраль». 16. Африканская муха. 17. Венесуэльский поэт. 18. Советская балерина. 19. Звездное скопление в созвездии Рака. 20. Группа птиц. 21. Поверенный по судебным делам. 24. Река в Забайкалье. 26. Поэт-импровизатор у туркмен. 27. Танцевальное искусство. 29. Спортсмен.

По вертикали:

1. Периодически организуемый торг. 2. Зимняя повозка. 3. Древнегреческая поэма. 4. Оттенок звучания. 5. Один из индустриальных центров Японии. 7. Известный чешский педагог. 8. Способность, талант. 10. Граненый каменный столб. 11. Французский композитор и шахматист XVIII века. 13. Повесть Н. В. Гоголя. 14. Перевал в Центральных Балканах. 15. Элемент перекрытия зданий. 22. Стихотворение А. С.Пушкина. 23. Автономная республика. 25. Сорт яблони. 26. Графическая форма знаков алфавитного письма. 28. Хищная птица.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 15

По горизонтали:

1. Гурилев. 6. Стеклопластик. 9. Болдино. 10. Белуга. 12. Кимвры. 14. Айова. 16. Бетатрон. 17. Лавочкин. 19. Бордо. 21. Насырова. 22. Ласточка. 23. Рубль. 24. Пахота. 27. Пясино. 29. Реплика. 30. Кржижановский. 31. Реактив.

По вертикали:

1. Гекуба. 2. Ипподром. 3. «Восток». 4. Отару. 5. Витим. 7. «Электросталь». 8. «Харьковчанка». 11. «Горизонт». 13. Инверсия. 14. Анабар. 15. Алголь. 16. Баян. 18. Ниша. 20. Рубильник. 25. Очерк. 26. Арбитр. 27. Пассив. 28. Сатин.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «ОГОНЬКА»

Подписчики, у которых срок подписки истекает в июне, могут заблаговременно возобновить подписку на второе полугодие 1960 года в отделениях связи.

Подписка также принимается общественными распространителями на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

Издательство «Правда».

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ. Редакционная коллегия: И. В. ДОЛГОПОЛОВ, Н. И. ДРАЧИНСКИЙ, Б. В. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. Н. КРУЖКОВ, Л. А. КУДРЕВАТЫХ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Рукописи не возвращаются. Оформление Л. Шумана.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — Д 3-38-61; Отделы: Внутренней жизни — Д 3-39-07; Международный — Д 3-36-53; Искусств — Д 3-38-33; Литературы — Д 3-31-83; Информации — Д 3-32-45; Библиографии — Д 3-38-26; Науки и техники — Д 3-38-08; Юмора — Д 3-32-13; Спорта — Д 3-32-67; Фото — Д 3-35-48; Оформления — Д 3-38-44; Писем — Д 3-36-28; Литературных приложений — Д 3-30-39.

А 00291. Подписано к печати 20/IV 1960 г. Формат бум. $70 \times 108^{1}/_{16}$. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 1 700 000. Изд. № 437. Заказ № 1044.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, Д-47, ул. «Правды», 24.

ВЫСОТА 508 МЕТРОВ

Неподалеку от Останкинской дубравы, на пересечении Шереметьевской улицы с 4-м Парковым кольцом, обозначены границы обширного участка. Скоро он превратится в строительную площадку.

Здесь возникнет башня Большого Московского телецентра. Вступив в строй, она обеспечит уверенный прием черно-белых и цветных программ в радиусе 120 километров. Башня сыграет большую роль и в телевизионном обмене между городами СССР и стран народной демократии.

Перед коллективом проектировщиков (инженер — Н. Никитин, архитекторы — Л. Баталов, Д. Бурдин) стояла сложная задача. Ведь башня в порядке «совместительства» призвана быть своеобразным высотным балконом, откуда экскурсанты смогут обозревать Москву.

Несколько лет авторы трудились над конструктивной схемой и обликом сооружения. И вот работа завершена. В мастерской нам показали макеты башни. Вызывает восхищение смелость инженерного замысла.

Десять массивных опор покоятся на широком кольцеобразном фундаменте, рассчитанном на колоссальную нагрузку. Могучий ствол устремляется ввысь. Даже уменьшенная во много раз, башня производит внушительное впечатление.

Ее справедливо называют уникальной. Посмотрите на сравнительную схему, где стоят рядом несколько широко известных высотных сооружений Москвы и западноевропейских городов. Слева Шуховская башня на Шаболовке; дальше шпиль главного корпуса МГУ, вознесшийся над Ленинскими горами; знаменитая Эйфелева башня, гордость Парижа; телевизионная вышка в Штутгарте (ФРГ). У всех четырех завидный рост. Но даже рядом с ними останкинская башня, изображенная посредине, выглядит великаном. Ее высота — 508 метров.

Напомним, что высота этажа обычного здания — около четырех метров. Следовательно, башня Большого Московского телецентра превзойдет все существующие небоскребы Нью-Йорка, в том числе стодвухэтажный «Эмпайр стейт билдинг».

Перенесемся в 1963 год и совершим мысленное путешествие по башне.

...Входим в один из трех пассажирских лифтов, каждый из которых вмещает 15 человек. Нажим кнопки. На световом табло вспыхивают цифры, обозначающие смену высот: 20... 100... 150... 300... Сам подъем не ощущаешь, кажется, что лифт недвижим.

Инженер знакомит экскурсантов с «начинкой» башни.

В коническом основании, максимальный диаметр которого превышает 60 метров,— 11 этажей. В них телевизионные передатчики, всевозможные технические и вспомогательные помещения, кабинеты администрации.

Ствол башни представляет собой полую оболочку, по мере подъема суживающуюся от 18 до 7 метров. Стенки ствола, в свою очередь, становятся все тоньше — от тридцати шести сантиметров доходят до двадцати.

На уровне 360 метров оборудован ресторан. По соседству несколько смотровых площадок. Тут собралось человек шестьсот — семьсот. Москвичи, приезжие, иностранные туристы любуются открывшейся перед ними панорамой столицы.

Поднимаемся еще выше. Опять смотровые площадки, метеорологическая станция. Синоптики шутливо именуют ее горной.

Отметка «392 метра». До сих пор башня была железобетонной, с предварительно напряженной арматурой в виде натянутых стальных тросов. Отсюда устремляется в небо венчающая часть — стальная полая оболочка высотой в 116 метров.

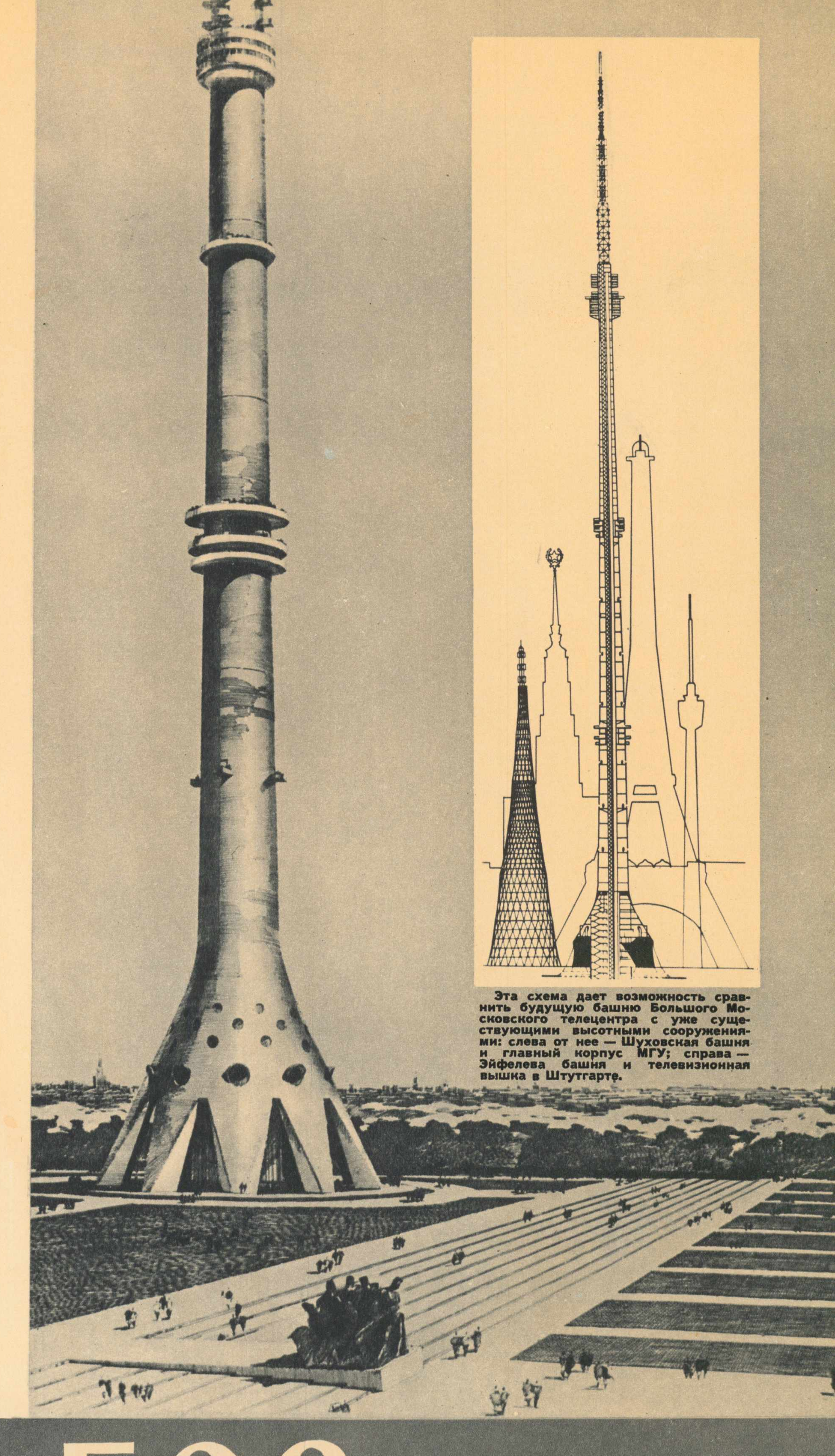
Но вернемся из недалекого будущего в настоящее. Работники Министерства строительства РСФСР и Главмосстроя, которым поручено возведение башни, рассказывают о некоторых особенностях проекта.

Конструкторы постарались придать башне максимальную прочность, долговечность и жесткость. Обычные методы расчетов на прогибы, деформацию, колебания оказались неприемлемыми, столь велика башня. В проекте, например, предусмотрены скорости ветра, вдвое большие, чем те, которые когда-либо наблюдались в Московской области. При средней скорости ветра амплитуда колебания макушки башни будет составлять 1—1,5 метра. Переход из одного крайнего положения в другое займет целых 7 секунд. В сравнении с другими подобными сооружениями такой период колебаний очень велик. Следовательно, люди, находящиеся в верхней точке сооружения, почти не почувствуют его движения.

Стальные тросы арматуры строители натянут с помощью мощных домкратов. Общая сила натяжения составит 6 500 тонн. В работах по строительству башни участвуют тресты «Железобетонстрой», «Стальмонтаж», «Строитель», десятки проектных организаций.

Пройдет три года, и в московский пейзаж впишется пятисотметровая громада. Силуэт башни, запечатленный на фотоснимках, почтовых марках, всевозможных сувенирах, станет известным всему миру.

Б. БОРИСОВ

Эта схема дает возможность сравнить будущую башню Большого Московского телецентра с уже существующими высотными сооружениями: слева от нее — Шуховская башня и главный корпус МГУ; справа — Эйфелева башня и телевизионная вышка в Штутгарте.

Цена номера 3 руб.

ПО КАСПИЮ СТРЕМИТЕЛЬНО НЕСУТСЯ СКУТЕРА.

Фото М. Редькина (ТАСС).